

С К А З А Н І Я
С О В Р Е М Е Н Н И К О В Ъ
О
Д И М И Т Р И И С А М О З В А Н Ц Ъ.
И.

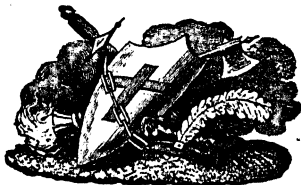
807-3
1373-

СКАЗАНІЯ

СОВРЕМЕННОКОВЪ

О

ДИМИТРИИ САМОЗВАНЦЪ.

Часть II.

Записки Георга Паерле.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чшобы по оппечатаніи представлены были въ Це
сурный Комитетъ *три* экземпляра.

Санктшпербургъ, Ноября 10 дня, 1831 года.

Ценсоръ *О. Сенковский.*

Георгъ Паерле, *Georg Peyerle*, доселѣ извѣстенъ ученому свѣту только по сочиненіямъ Шмидта - Фисельдека и Карамзина : первый помястилъ сокращенную выписку изъ рукописи Паерле въ своемъ Опытѣ введенія въ Русскую Исторію *), а второй заимствовалъ изъ оной многія свѣденія, описывая смутное время Самозванцевъ **). Гдѣ хранится подлинникъ, не извѣстно; лучший списокъ находится въ библіотекѣ Герцога Брауншвейгъ — Волфенбительскаго.

Паерле былъ родомъ изъ Аугсбурга, и сколько можно догадываться по его сочиненію, занимался торговлею въ товариществѣ съ двумя единосемцами своими, Андреасомъ Натаномъ и Бернгардомъ Манлихомъ. Вмѣстѣ съ ними онъ пріѣхалъ въ Москву за нѣсколько дней до бракосочетанія Лжедмитрія, по приглашенію Секретаря его, Яна Бучинскаго, усердно ста-

*) Versuch einer neuen Einleitung in die Russische Geschichte. 1773. Часть I, стр. 317—384.

**) Исторія Государства Россійскаго, том. XI и XII.

равшагося заманить въ Россію купцовъ иноземныхъ. Надѣясь на покровительство пословъ Польскихъ и еще болѣе на грамоту Самозванца, Натанъ, Манлихъ и Паерле привезли въ Москву дорогіе товары, думая сбывать ихъ съ выгодною; но жестоко обманулись: вскорѣ по ихъ прибытіи, народъ возсталъ на обманщика и въ пылу негодованія, хотѣлъ истребить всѣхъ клеветовъ его. Многіе иноземцы, виновные и невинные, были жертвою мести народной; купцамъ Аугсбургскимъ грозила та же участь; видя смерть неизбежную, они рѣшились дорого продать свою жизнь и вступили съ чернію въ бой неровный; Бояре, къ счастью, спасли ихъ; укротивъ народъ, они дали слово купцамъ иноземнымъ вознаградить ихъ за потерю имущества и отправить въ отечество. Не вѣря сему обѣщанію, купцы, въ числѣ ихъ и Паерле, искали покровительства пословъ Польскихъ и пробрались, съ опасностію жизни, въ ихъ домъ; вышло однако хуже: пословъ задержали, а съ ними и всѣхъ иноземцевъ, укрывшихся на дворѣ посольскомъ. Тамъ они пробыли около 18 мѣсяцевъ подъ строгимъ надзоромъ; не разъ пытались бѣжать изъ скучнаго плѣна, хо-

тѣли даже силою вырваться изъ Москвы, и только тогда получили свободу, когда Царь Василій Ивановичъ (Шуйскій), заключивъ перемиріе съ Сигизмундомъ III, отпустилъ въ отечество пословъ Литовскихъ.

Томимый скукою неволи, Паерле записывалъ, вѣроятно отъ нечего дѣлать, все, что ни случалось ему видѣть и слышать въ Москвѣ о Димитріи Самозванцѣ и слѣдствіяхъ его дерзкаго предпріятія; погомъ возвратясь на родину, составилъ любопытное для насъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Описаніе путешествія Ганса Георга Паерле, уроженца Аугсбургскаго, съ господами Андреасомъ Натаномъ и Бернгардомъ Манлихомъ младшимъ, изъ Кракова въ Москву и изъ Москвы въ Краковъ, съ 19 Марта 1606 года по 15 Декабря 1608* *). Это сочиненіе, по содержанію своему, раздѣляется на двѣ

*) Beschreibung der Moscovitterischen Rayse, welche ich Hans Georg Peyerle von Augsburg mit Herrn Andreasen Nathan und Matheo Bernhardt Manlichen denn jüngern Ady 19 Martü Aj 1606 von Crachaw aus, angefangen, und was wir wahrhaftiges gehört, gesehen vnd erfahren, alles aufskürzest beschriben, bis zue vnserer, Gottlob, wider dahirr Ankunft den 15 Decembris Anno 1608. 104. стр. въ листъ.

части: въ первой Авторъ излагаетъ Исторію Дмитрія Самозванца, котораго признаетъ сыномъ Іоанна Грознаго; рассказываетъ мнимое спасеніе его отъ смерти въ Угличѣ, пребываніе въ Польшѣ, войну съ Годуновымъ, воцареніе, бракъ съ Мариною, споры съ Литовскими послами, наконецъ низверженіе съ престола. Во второй части, онъ описываетъ, въ видѣ Дневника, осмнадцатимѣсячное заключеніе пословъ Литовскихъ, переговоры ихъ съ Боярами, неурядища въ Москвѣ, волненіе Государства и проч.

Въ сочиненіи Паерле наиболѣ замѣчательны подробности Лжедмитріева похода въ Россію: Авторъ описываетъ вѣрно и точно весь путь Самозванца отъ предѣловъ Польши до самой Тулы; всѣ его побѣды и неудачи, всѣ намѣренія и хитрости воинскія, даже мѣста, гдѣ онъ останавливался для ночлега. Не извѣстно, откуда заимствовалъ Паерле сіи любопытныя подробности; но сказанія его такъ опредѣлительны, что, по всѣмъ признакамъ, онъ имѣлъ въ рукахъ своихъ какой нибудь Польскій Дневникъ, или воспользовался дружбою Яна Бучинскаго, и отъ него узналъ всѣ дѣйствія Самозванца до прибытія его въ Москву. Остальное же—въздѣ

Марины, свадьбу, пиры, возстаніе народа и свою неволю, онъ разсказываетъ какъ очевидецъ.

Не имѣя ума тонкаго, наблюдательнаго, которымъ плѣняетъ насъ Маржеретъ, не владѣя даромъ повѣствованія, столь очаровательнымъ въ Лѣтописи Мартина Бера, Паерле заслуживаетъ однако вниманія потомства, какъ по многимъ любопытнымъ извѣстіямъ о Лжедмитріи, о пышности двора Московскаго, такъ и по достовѣрнымъ свѣденіямъ о политикѣ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго.

Сочиненіе его переведено мною вполнѣ, безъ малѣйшей перемѣны, не исключая ни погрѣшностей Историческихъ, ни ложныхъ умствованій Автора. Два главные недостатка наиболѣе въ немъ замѣтны: неправильное понятіе о Самозванцѣ, котораго Паерле признаетъ сыномъ Царя Іоанна Васильевича, и злоба на Москвитянь, т. е. Россіянь. Дѣло о Самозванцѣ въ наше время кончено: неоспоримыя свидѣтельства удостовѣряютъ cadaго, что мнимый Димитрій былъ обманщикъ; а строгіе приговоры иноземцевъ о грубыхъ Москвитянахъ XVI и XVII столѣтій, доказываютъ только большею частью ихъ личность, мщеніе за претерпѣнные ими въ

Россіи неудачи, за страданія, коимъ они подверглись, вмѣшавшись въ тогдашніе политическія ея потрясенія. Мы знаемъ нашихъ предковъ: знаемъ, что они были не безъ слабостей, даже не безъ пороковъ, свойственныхъ народу малообразованному; но отличались и добродѣтелями возвышенными: непоколебимымъ благочестіемъ, безусловною покорностію властямъ, добрыми семейственными качествами, и особенно безпредѣльною преданностію Царю-Государю, на коей основано величіе и благоденствіе Россіи.

Признавъ излишнимъ указывать въ примѣчаніяхъ на всѣ погрѣшности Автора, очевидныя для всякаго, кто знакомъ съ Русскою Исторією, я счелъ полезнѣе присовокупить къ его сочиненію: I) Розыскъ о смерти Царевича Димитрія, составленный изъ Государственныхъ актовъ и современныхъ записокъ. Въ сей статьѣ я помѣстилъ все, что говорили Современники о смерти Царевича, доселѣ еще необъясненной удовлетворительно. Читатель, сообразивъ сказанія ихъ, съ одной стороны убѣдится въ неосновательности извѣстій Паерле о Димитріи, а съ другой найдетъ довольно пищи къ размышле-

нію. II) Разные документы нашего Архива, поясняющіе сочиненіе Паерле; въ числѣ оныхъ наиболѣ замѣчательны слѣдующіе: 1) Манифестъ Лжедмитрія о вступленіи на престолъ. 2) Показаніе Воеводы Сендомирскаго о знакомствѣ его съ Самозванцемъ. 3) Подробный дневникъ Лжедмитріева похода въ Россію. 4) Манифесты Годунова и Шуйскаго о родѣ и племени Лжедмитрія. 5) Письмо Самозванца къ Станиславу Мнишку о покорности Царскаго войска. 6) Донесеніе Яна Бучинскаго о негодованіи Поляковъ на его высококомѣріе. 7) Свадебный обрядъ бракосочетанія Самозванца съ Мариною, и 8) Договоръ его съ Воеводою Сендомирскимъ объ уступкѣ Марины Новагорода и Пскова.

Хотя сіи документы уже напечатаны въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ, изданныхъ Графомъ Румянцовымъ, но какъ они поясняютъ извѣстія Паерле, то я счелъ нужнымъ присовокупить ихъ къ его сочиненію.

Николай Устряловъ.

ГЕОРГЪ ПАЕРЛЕ.

ЗАПИСКИ
ГЕОРГА ПЕРЛЕ,

О

ПУТЕШЕСТВИИ ЕГО ИЗЪ КРАКОВА ВЪ МОСКВУ
И ИЗЪ МОСКВЫ ВЪ КРАКОВЪ,
съ 19 Марта 1606 года по 15 Декабря 1608.

Переводъ съ Нѣмецкой рукописи.

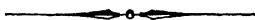
ЗАПИСКИ

ГЕОРГА ПАЕРЛЕ.

ГЛАВА I.

ИСТОРИЯ ЦАРЯ ДИМИТРИЯ.

Иоаннъ Великій. Характеръ Феодора. Замыселъ Годунова. Симеонъ спасаетъ Царевича Димитрія. Воевода Сендомирскій. Походъ Димитрія въ Москву. Покореніе Моравска и Чернигова. Осада Новагородека. Басмановъ. Покорноснъ Пущивля, Рыльска, Съвска. Битва при Новъгородекъ. Рѣчь Димитрія. Побѣда. Казаки Запорожскіе. Удаленіе Воеводы Сендомирскаго. Битва Добрынская. Измена Казаковъ. Осада Рыльска. Замыселъ Борисовъ оправитъ Димитрія. Осада Кромъ. Хитроснъ Запорскаго. Смерть Годунова, жены его и сына. Москва встрѣчаетъ Димитрія. Замыселъ Шуйскаго. Посольство къ Сигизмунду. Обрученіе съ Маріною. Прїѣздъ ея. Рѣчь В. Сендомирскаго. Свадьба Димитрія, споры съ послами. Смерть его. Убийство Поляковъ.

Въ 1584 году умеръ свирѣпый Мучитель Иоаннъ Васильевичъ, Великій Князь Московскій, который въ 34 лѣтнее правленіе свое превзошелъ Нерона жестокостію и тиранствомъ, Ка-

лигулу злодѣяніями, Еліогабала испотребною жизнію ¹⁾; по смерти сего Государя, именуемаго въ Россіи Великимъ, остались два сына Теодоръ и Димитрій. Старшій сынъ, Теодоръ наслѣдовалъ престоль, но не имѣлъ вовсе охоты заниматься дѣлами Государственными, и все время свое посвятилъ на служеніе Господу Богу; посему избравъ шурина своего, Бориса Годунова, Правителемъ Великаго Княжества, поручилъ ему власть верховную.

Властвуя именемъ Теодора, Борисъ задумалъ, при удобномъ случаѣ, овладѣть престоломъ: это желаніе съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе въ немъ усиливалось. Онъ предчувствовалъ, что слабый и хилый Теодоръ недолго будетъ царствовать; однакожь опасался неудачи въ своемъ намѣреніи, если воцарится родной братъ Государя, Димитрій, какъ законный наслѣдникъ; посему Годуновъ рѣшился устранить сію преграду: золотомъ склонилъ на свою сторону нѣсколько Москвитянъ, и послалъ ихъ въ городъ Угличъ съ порученіемъ тайно умертвить жившаго тамъ Димитрія; а какъ сіе ужасное дѣло не могло совершиться безъ согласія Димитріева наставника, именемъ Симеона, то злоумышленники старались уговорить и его къ участию въ преступномъ замыслѣ, обѣщая великія богатства за содѣйствіе и грозя неминуемою смертію въ случаѣ сопротивленія. Симеонъ далъ

имъ слово , но въ то же время , одушевленный любовью и преданностію къ своему питомцу , принялъ столь вѣрныя мѣры , что съ помощію Божіею , разрушилъ коварный умыселъ слѣдующимъ образомъ: предъ наступленіемъ ночи , увидивъ обо всемъ юнаго Князя , Симеонъ объявилъ ему , что нѣтъ никакой надежды отвратить убійство , что они окружены злодѣями , которые пресѣкли всѣ пути извѣстить Θεодора ; но что онъ придумалъ средство , коимъ надѣется , при помощи Божіей , если только Димитрій на оное согласится , избавить его отъ смерти . Получивъ желаемое согласіе , наставникъ , по волю Небесъ , взялъ отрока , весьма похожаго лицомъ и видомъ на Димитрія , и въ ту же ночь положилъ его на постель Царевича ; убійцы , думая , что время настало и что все устроено согласно съ ихъ намѣреніемъ , прокрались въ комнату и умертвили отрока ; Димитрія между тѣмъ Симеонъ спряталъ , и въ слѣдующую ночь отправилъ въ одинъ монастырь , давъ ему наставленіе , что дѣлать и какъ называть себя ²⁾ ; самъ же удалился изъ Углича , опасаясь , что коварный Борисъ обвинитъ его предъ Великимъ Княземъ въ смерти Царевича и казнить его безъ всякой пощады ; онъ тѣмъ болѣе сего страшился , что Государь возвелъ Бориса на высшую степень и во всемъ вѣрилъ ему .

Великій Князь , свѣдавъ о смерти брата ,

весьма горевалъ и сокрушался; онъ велѣлъ Борису узнать немедленно, какимъ образомъ и отъ чего умеръ Царевичъ. Борисъ хотя зналъ очень хорошо причину сему, однако донесъ Государю, что Димитрій умертвилъ самъ себя ножемъ въ припадкѣ необыкновеннаго недуга ³⁾; причеиъ утѣшалъ Великаго Князя хитрыми и льстивыми рѣчами, говоря, что сколь ни горестно это несчастіе, но сверхъ мѣры кручиниться не должно, и что не мудрено, если неосторожный отрокъ самъ себя лишилъ жизни, особенно въ тяжелой болѣзни. Слабоумный Феодоръ легко повѣрилъ и приказалъ казнить всѣхъ служителей своего брата; Борисъ немедленно исполнилъ это повелѣніе весьма охотно, думая тѣмъ удобнѣе скрыть свою измѣну ⁴⁾. Вскорѣ послѣ того, при помощи сестры своей, супруги Феодора, тайно отравилъ сего Государя ⁵⁾, а самъ овладѣлъ престоломъ.

Между тѣмъ Димитрій, ни къмъ незнаемый, въ одеждѣ инока переходилъ изъ обители въ обитель, и достигъ наконецъ предѣловъ Польши. Пробывъ нѣсколько времени на границѣ въ Русскихъ монастыряхъ, онъ явился сперва къ благородному Господину Адаму Вишневецкому, а потомъ къ знатному Вельможѣ Георгу Мнишеку, Восводѣ страны Сандомирской, Правителю Русскаго Львова, Самбора и другихъ: здѣсь, объявивъ, что онъ родной сынъ

Великаго Князя, Иоанна Васильевича, что его 1604 преслѣдуетъ измѣнникъ Борисъ, въ намѣреніи лишить жизни, и что спасенный милостію Бога и помощію своего наставника, онъ долженъ былъ укрыться отъ злодѣя, который, тайно отравивъ его брата Феодора, незаконно овладѣлъ престоломъ; Димитрій молилъ Воеводу бытъ ему отцемъ и убѣдить Короля Польскаго къ защитѣ и содѣйствию овладѣть прародительскою Державою. Воевода исполнилъ сіе желаніе; но Король отказалъ въ пособіи, отложивъ дѣло до собранія Сейма ⁶⁾. Между тѣмъ Димитрій, убѣждаемый нѣкоторыми Москвитянами поспѣшить пришествіемъ въ предѣлы Отечества безъ всякаго замедленія, не хотѣлъ столь долго ожидать Королевскаго отвѣта и просилъ Воеводу собрать тайно столько воиновъ, сколько было можно, объявивъ, что многіе единоплеменныя обѣщаютъ присоединиться къ нему немедленно, какъ скоро онъ вступитъ въ Россію.

Воевода, исполненный благочестія и страха Божія, такъ тронулся усердною просьбою и жалкимъ положеніемъ Царевича, что не только нашелъ воиновъ, но и самъ рѣшился провож-
дать его до предѣловъ Польши, даже въ страну Московскую.

Такимъ образомъ, собравъ 1100 Польскихъ всадниковъ, да 500 человекъ пѣхоты, и снабдивъ ихъ всѣмъ необходимымъ, Димитрій и

1604. Воевода Сендомирскій отправились съ симъ слабымъ отрядомъ 22 Августа 1604 года изъ Самбора къ Москвѣ ⁷⁾; усиленные на пути двумя тысячами Казаковъ, приставшихъ къ нимъ подъ начальствомъ нѣсколькихъ Атамановъ, они достигли 26 Октября Московской границы и стройно двинулись на первую Русскую крѣпость Моравескъ ⁸⁾; за три мили ихъ встрѣтили граждане сего города, привели къ Димитрію связанныхъ Правителей, покорились ему и признали его законнымъ Государемъ страны Московской; не успѣвъ въ тотъ же день вступить съ отрядомъ въ Моравескъ, онъ послалъ туда Польскаго Ротмистра, давъ ему 150 воиновъ, съ повелѣніемъ, занявъ крѣпость и городъ, привести жителей къ присягѣ; это повелѣніе тогда же было исполнено; на утро сопровождаемый Воеводою и всѣми спутниками, онъ вошелъ въ крѣпость и принесъ благодареніе Богу за столь счастливое начало своего предпріятія, не стоившее ни одной капли крови; пробывъ здѣсь двое сутокъ, въ третій день, онъ двинулся въ добромъ устройствѣ къ другой крѣпости, Чернигову, отстоящей отъ Моравеска на 12 миль, и выслалъ впередъ 2000 Казаковъ. Еще сей отрядъ на цѣлую милю не дошелъ до города, какъ Черниговцы, узнавъ о приближеніи оного, составили совѣтъ и начали разсуждать, что имъ дѣ-

латъ? Наконецъ положили: связавъ Правителей, 1604
сдать крѣпость и покориться Димитрію.

Воеводы Черниговскіе, свѣдавъ о намѣреніи народа, рѣшились обороняться и выстроили 300 стрѣльцовъ съ 20 орудіями. Жители хотѣли принудить ихъ къ покорности силою; но бывъ отбиты отъ крѣпости, и не имѣя средствъ овладѣтьею, пригласили на помощь 2000 Казаковъ и соединясь съ ними, снова пошли на приступъ: тогда стрѣльцы отворили ворота и впустили гражданъ, вмѣстѣ съ Казаками, которые, схвативъ Воеводу, послали ихъ къ Димитрію. Обрадованный сею вѣстію, онъ немедленно поручилъ Польскому дворянину, Бучинскому, занять городъ и крѣпость; на другой же день самъ вступилъ въ Черниговъ, съ восторгомъ былъ принятъ жителями, которые, признавъ его истиннымъ Государемъ, присягнули ему, какъ вѣрные подданные. Послѣ осьмидневнаго отдыха, онъ двинулся далѣе съ своимъ слабымъ отрядомъ къ третьей крѣпости, Малому Новугродеку 9).

Между тѣмъ Борисъ овладѣлъ Великимъ Княжествомъ и держалъ народъ въ страхъ и повиновеніи. Когда же по всей Россіи разнеслась молва о Димитрін, и въ Москвѣ узнали о покореніи имъ двухъ крѣпостей, Царь выслалъ противъ него многочисленную рать, и въ то же время чрезъ посла своего, дворянина Огарева ¹⁰⁾, извѣстилъ Его Величество Короля Польска-

1604. го, что человекъ, называющій себя сыномъ Великаго Князя Іоанна Васильевича, есть не Царевичъ Димитрій, а бѣглый монахъ и измѣнникъ, Гришка Отрепьевъ; почему и просилъ Короля не нарушать взаимной дружбы, не вѣрять обманцику и не подавать ему помощи ни казною, ни людьми. О слѣдствіяхъ сего посольства увидимъ ниже.

Собирая силы для борьбы съ Димитріемъ, Борисъ немедленно отправилъ впередъ Боярина Петра Басманова съ 600 Московскихъ стрѣльцовъ. Сей Воевода, прибывъ къ Новугродеку и узнавъ о приближеніи къ оному Димитрія, созвалъ всѣхъ городскихъ обывателей въ крѣпость и заперъ ее; городъ же приказалъ 200 стрѣльцамъ сжечь до основанія, такъ, что уцѣлѣла одна крѣпость, стоявшая на горѣ. Димитрій, подступивъ къ ней на 4 мили, выслалъ впередъ 200 Казаковъ подъ начальствомъ Яна Бучинскаго; сей отрядъ подошелъ къ самой крѣпости. Москвитяне, увидѣвъ ихъ, начали немедленно палить и бросили вверхъ шапки, означая симъ, что желаютъ вступить въ переговоры. Бучинскій, провождаемый 11 воинами, подъѣхалъ къ стѣнѣ, чтобы узнать, чего они хотятъ? »Чего требуешь ты, спрашивалъ Басмановъ?« »Я присланъ, отвѣчалъ Бучинскій, моимъ всемилостивѣйшимъ Государемъ, сыномъ облаженной памяти Великаго Князя Іоанна Ва-

»силевича, Димитріемъ Іоанновичемъ. Небесный 1604.
 »промысль сохранилъ его отъ смерти, пригото-
 »товленной въ Угличѣ измѣнникомъ Борисомъ :
 »онъ здравствуетъ, и чрезъ меня, слугу своего,
 »объявляетъ, что если вы подобно жителямъ
 »Чернигова и Моравска, покоритесь ему и уда-
 »рите челомъ, какъ законному Государю, то бу-
 »дете помилованы; если же не согласитесь на сіе,
 »то знайте, что всѣхъ васъ предастъ онъ смер-
 »ти, и мужей и женъ, и старыхъ и малыхъ ;
 »самымъ младенцамъ въ матерней утробѣ не бу-
 »детъ пощады.« На сіе отвѣчалъ Басмановъ: »Го-
 »сударь нашъ и Великій Князь Борисъ теперь
 »въ Москвѣ: онъ повелитель всей Россіи! Тотъ
 »же, о комъ говоришь ты, есть измѣнникъ и
 »негодяй; скоро онъ будетъ на колѣ со всѣми
 »его клеветами! Спѣши удалиться туда, откуда
 »пришелъ ты, если хочешь остаться въ жи-
 »выхъ.«

Вмѣстѣ съ симъ Москвитяне снова начали палбу; но пули ихъ не долетали до отряда Бучинскаго, который, расположивъ оный на горѣ, откуда все въ крѣпости было видно, самъ поскакалъ къ Димитрію съ увѣдомленіемъ о слѣдствіяхъ переговоровъ. Царевичъ, узнавъ о неудачѣ, не рѣшился итти впередъ и двое сутокъ простоялъ на одномъ мѣстѣ, совѣтуясь съ Воеводою Сендомирскимъ и другими особами, что надлежало предпринять, ибо крѣпость не сдава-

1604. лась добровольно; наконецъ положили: подступить къ ней на слѣдующее утро,—что и было исполнено. Димитрій, велѣвъ Полякамъ поставить шатры на городскомъ пепелищѣ, отправилъ къ стѣнамъ укрѣпленія нѣсколько дворянъ и преданныхъ ему Бояръ Московскихъ для переговоровъ, обѣщая милость покорнымъ. Но сіи посланные получили тотъ же отвѣтъ, какъ и прежніе.

Нѣсколько дней Димитрій питалъ себя надеждою на добровольную покорность жителей Новагородека и оставался въ бездѣйствіи; наконецъ, видя ихъ непреклонное упорство, болѣе и болѣе возраставшее, слыша только брань и ругательства, онъ приказалъ итти на приступъ; удачи однако не было: слабый отрядъ его, не имѣвшій достаточнаго количества орудій, былъ отбитъ съ потерей 50 воиновъ. Послѣ того, три недѣли онъ не предпринималъ ничего важнаго, потому, что Поляки въ то время готовили горючія вещества, чтобы взорвать крѣпость; но и сіе дѣло кончилось не такъ, какъ надѣялись: шпиіоны предостерегли Россіянъ, и потому, когда осаждающіе вышли ночью изъ лагера въ намѣреніи зажечь крѣпость и уже приблизились къ ней, непріятель открылъ столь сильный огонь, что изъ нихъ около ста человѣкъ пало на мѣстѣ. Поляки, не успѣвъ овладѣть замкомъ ни хитростію, ни силою, съ великою печалію

возвратились въ лагерь и остальное время ночи 1604 провели въ совѣщаніяхъ, на что имъ рѣшиться? Наконецъ условились съ наступленіемъ дня отправиться во свояси. Димитрій, свѣдавъ о ихъ намѣреніи, весьма огорчился; но сильная горестъ не могла поколебать его великодушія: онъ рѣшился ожидать времени, когда счастье будетъ къ нему благосклоннѣе, и размышлялъ о средствахъ къ безопасному отступленію. Между тѣмъ съ разсвѣтомъ дня, когда Поляки уже хотѣли отъ него удалиться, прискакалъ одинъ Москвитянинъ съ извѣстіемъ, что Путивль, главный городъ Сѣверской области, покорился добровольно и что Воеводъ онаго ведутъ уже какъ плѣнниковъ. Эта радостная вѣсть ободрила унывшихъ: Поляки снова рѣшились остаться въ лагерь; вскорѣ привели связанныхъ Правителей Путивля и выдали ихъ Димитрію; около полудня другой вѣстникъ увѣдомилъ его, что и Рыльскъ, обширный городъ, отстоящій отъ Путивля на 12 миль, покорился ему вмѣстѣ съ крѣпостію: тогда же привели связанныхъ Градоначальниковъ; чрезъ часъ по захожденіи солнца, прибылъ третій вѣстникъ, отъ коего свѣдали, что укрѣпленный Сѣвскъ въ Княжествѣ Сѣверскомъ и 40 крѣпостей окрестныхъ, всѣ изъявили покорность; около полуночи явились до 100 Москвитянъ, которые выдали Димитрію Сѣвскихъ Воеводъ. Въ слѣдующее утро прика-

1604. залъ онъ привести всѣхъ вышеозначенныхъ са-новниковъ и принялъ ихъ весьма благосклонно: они же немедленно поклялись служить ему вѣрно, какъ истинному Государю и законному Наслѣднику Русскаго престола. Въ тотъ же день Димитрій послалъ ихъ съ нѣсколькими Поляками къ Новугродеку для переговоровъ о добровольной сдачѣ; но и сіи посланные возвратились обруганные безъ всякаго успѣха; пылая гнѣвомъ, онъ приказалъ привезти всю артиллерію изъ покорившихся крѣпостей, какъ можно поспѣшнѣе; между тѣмъ велѣлъ рыть окопы; когда же по прошествіи двухъ недѣль, подвезли довольно орудій, тогда открыли по крѣпости пальбу и стрѣляли нѣсколько сутокъ непрерывно. Осажденные, замѣтивъ непреклонность непріятеля, начали опасаться и бросая вверхъ шапки, давали знать о своемъ согласіи вступить въ переговоры; Димитрій выслалъ нѣсколько Поляковъ съ повѣльемъ узнать, чего желаютъ Москвитяне, и услышавъ, что они просятъ двухнедѣльнаго перемирія, сначала не хотѣлъ согласиться на сіе условіе, требуя немедленной покорности. Осажденные объявили, что они просятъ перемирія не безъ причины: ибо увѣдомились о скоромъ прибытіи вѣстника съ письмами, изъ коихъ узнаютъ, въ какомъ состояніи находится Москва. »Это извѣстіе, говорили Россіяне, и вамъ будетъ полезно: тогда вы лучше може-

те судить, какія предпринять мѣры; если же въ 1604 теченіе сего времени, мы не получимъ никакого свѣденія, тогда предадимъ себя милосердію вашего Государя.» Димитрій согласился. Но прежде окончанія двухнедѣльнаго срока, 60,000 воиновъ прибыли изъ Москвы на помощь крѣпости, (она того только и ожидала), и расположились станомъ въ двухъ миляхъ отъ Польскаго лагеря. Простоявъ спокойно пять дней, въ шестый они двинулись на обширную равнину, гдѣ былъ станъ Димитрія. Поляки сначала дрогнули: силы ихъ были ничтожны въ сравненіи съ многочисленнымъ воинствомъ непріятеля, а укрыться отъ него не было никакого средства; но размысливъ, что мужественная битва и смерть на полѣ ратномъ благороднѣе, славнѣе постыднаго бѣгства, они ободрились и выступили изъ лагеря на встрѣчу врагамъ. Димитрій же, неустранимый и исполненный радости, говорилъ къ нимъ слѣдующимъ образомъ:

»Наконецъ, мои добрые, вѣрные сподвижники! настало время, когда всемогущій, милосердый Богъ разсудитъ меня съ Борисомъ и рѣшитъ мое дѣло; что же предпринять намъ? должны ли мы страшиться, или желать суда его? Богъ—Судія правдивый и строгій; онъ любитъ правду и смиреніе, ненавидитъ неправоту и высокомеріе. Уже онъ обратилъ грозный взоръ на Бориса: настало время, когда сей

1604. »преступникъ получить возмездіе за свои злодѣянія! Божій промысль вѣдаетъ, какимъ вѣроломствомъ онъ присвоилъ мое наслѣдственное право на Русскую корону, какою смертоносною измѣною овладѣлъ моею прародительскою Державою! Я увѣренъ—и никто не будетъ въ томъ сомнѣваться, — что одинъ Богъ хранилъ меня до сего времени; пусть Борисъ не признаетъ его правосудія и могущества; промысль Всевышняго располагаетъ всѣми дѣлами человѣка и ничто не совершается безъ воли Божіей. Сей самый промысль, хранившій меня доселѣ отъ всякаго зла и бѣдствія, избавившій отъ смерти, казалось, неизбежной, и разрушившій коварный, ужасный замысль, назначилъ этотъ день для наказанія злодѣя: все сіе не умъ человѣка устроилъ, а судьбы Всевышняго предопредѣлили. Онъ отвели отъ меня страшный, убійственнѣйшій ударъ, въ чемъ будутъ свидѣтельствовать самыя стѣны Углича, обрызганныя кровію невинныхъ, погибшихъ отъ руки смертоубійцы, на грудь мою устремленной; но ихъ кровожадная душа не нашла своей жертвы! Богъ разрушилъ ихъ замысль! Я живъ для казни преступниковъ! И такъ, мои вѣрные товарищи! возьмемъ оружіе и мужественно, радостно—съ нами Божія помощь и благодать—ударимъ на вѣроломныхъ измѣнниковъ, презирающихъ и человѣческое и божественное право!

»Не страшитесь множества противниковъ : поле битвы остается не за тѣмъ , кто сильнѣе , но кто мужественнѣе и добродѣтельнѣе , чему находимъ много примѣровъ въ бытописаніи , и что вы сами теперь узнаете собственнымъ опытомъ . Меня не обманетъ надежда возвратить наслѣдіе отцевъ моихъ ; а васъ ожидаетъ безсмертная слава — изъ всѣхъ наградъ самая сладостная ! Она утѣшаетъ насъ въ этой кратковременной жизни , по смерти же передаетъ въ камъ память нашихъ дѣлъ , и это воспоминаніе такъ могущественно , что съ нами , уже мертвыми , потомки будутъ бесѣдовать , какъ съ живыми . Слава ведетъ человѣка прямо въ небеса!»

По окончаніи сей рѣчи , одушевившей воиновъ новымъ мужествомъ , Поляки немедленно стали въ ряды и приготовились къ битвѣ : когда же приблизились Москвитяне , раздался трубный звукъ и битва началась съ ужаснымъ крикомъ , громомъ , трескомъ . Поляки ударили на толпы непріятеля съ такою яростію , что разорвали его ряды : онъ оробѣлъ , началъ уступать мужеству витязей , покровительствуемыхъ небесами , и наконецъ обратился въ бѣгство . Димитрій , овладѣвъ полемъ битвы , съ веселымъ торжествомъ возвратился въ свой лагерь . Москвитяне лишились 4000 человѣкъ убитыми , кромѣ множества раненныхъ и плѣнныхъ ; уронъ Димитрія былъ не значителенъ .

1604. На другой день пришли къ нему на помощь 12,000 Запорожскихъ Казаковъ, съ 14 полевыми орудіями; изъ числа ихъ 8000 были на коняхъ, а прочіе пѣше. Димитрій встрѣтилъ ихъ въ довольнономъ разстояніи отъ своего лагерьа и изъявилъ особенную ласку и признательность; они расположились станомъ также подъ крѣпостію, отдыхали два дня и совѣтовались съ Поляками о будущихъ военныхъ дѣйствіяхъ; тѣ и другіе условились было въ слѣдующую ночь довершить пораженіе непріятеля, который снова собрался недалеко отъ Новагородека, потомъ начать рѣшительную осаду крѣпости или овладѣть ею приступомъ. Но въ то время пріѣхалъ изъ Польши вѣстникъ съ указами Его Королевскаго Величества къ Воеводѣ и всѣмъ Полякамъ, находившимся при Димитріи. Король, исполняя Борисово желаніе, объявленное посломъ его, о коемъ мы выше упоминали, предписалъ Воеводѣ возвратиться въ отчество немедленно со всѣми Поляками, подъ опасеніемъ потери имущества и самой жизни; Поляки едва узнали о семъ повелѣніи, тотчасъ отправились съ Воеводою во свояси, вмѣсто того, чтобы идти на враговъ, и оставили Димитрія, съ одними Запорожцами. По удаленіи ихъ, Казаки не смѣли напасть на Московскій лагерь и углубясь вмѣстѣ съ Димитріемъ въ Сѣверскую область,

засѣли въ крѣпости Сѣвскѣ, отстоящей на 12 1605 миль отъ Новагородека.

Въ третій день по отшествіи Воеводы, 400 Польскихъ всадниковъ возвратились къ Димитрію, желая снова служить ему. Пробывъ въ Сѣвскѣ 8 сутокъ, безъ всякаго извѣстія, гдѣ находится Московскій лагерь и что дѣлается въ Новѣгородѣ, онъ выслалъ 500 Казаковъ, съ повелѣніемъ развѣдать, не слышно ли чего либо о непріятелѣ. Сии Казаки, не доходя двухъ миль до крѣпости, приблизились къ одной большой деревнѣ и за четверть мили отъ нея встрѣтили въ кустарникѣ 30 Москвитянъ на коняхъ; схвативъ изъ нихъ троихъ, помощію ударовъ и пытки, они свѣдали, что въ сей деревнѣ стояли 4 тысячи непріятелей, а главное войско, оставивъ прежній лагерь при Новѣгородѣ, расположило въ 12 миляхъ отъ большой деревни и за нѣсколько дней усилилось 130,000 человекъ. Казацкій Атаманъ, увѣдомивъ о семъ Димитрія, немедленно просилъ прислать ему на помощь 100 гусаръ или Польскихъ уланъ, чтобы разсѣять четырехтысячный отрядъ, стоявшій въ деревнѣ; Димитрій отправилъ къ нему 120 всадниковъ съ Польскимъ Хорунжіемъ; но прежде, чѣмъ они подоспѣли, Казаки начали битву съ Москвитянами и уже отступали; однакожь, увидѣвъ Поляковъ, идущихъ на помощь, снова ударили на враговъ, положили около 1200

1605. человекъ на мѣстѣ и съ незначительною потерю возвратились въ крѣпость побѣдителями. Димитрій, узнавъ теперь достоверно, что непріятель всѣми силами ежедневно подвигается впередъ и уже отстоять не болѣе, какъ на 3 мили отъ Сѣвска, собралъ своихъ для совѣта и разсуждалъ, что надлежало предпринять? Долго не знали, на что рѣшиться; Димитрій наконецъ согласился съ мнѣніемъ тѣхъ, которые совѣтовали итти врагамъ на встрѣчу, не дожидаясь ихъ приближенія къ Сѣвску; ибо еслибъ они обложили сію крѣпость, сопротивленіе было бы невозможно, потому что силою не лзя одолѣть столь многочисленнаго войска; они же, имѣя средства преградить всѣ пути, успѣли бы пресѣчь подвозъ сѣстныхъ и военныхъ припасовъ, и поморили бы осажденныхъ голодомъ. »Лучше, говорилъ Димитрій, встрѣтить ихъ въ полѣ, и въ битвѣ найти славную смерть, или вѣроятнѣе побѣду.« Посему воины его приготовились въ слѣдующее утро выступить противъ непріятеля.

На другой день, по совершеніи Божественной службы, Димитрій повелъ свое войско, состоявшее изъ 14,000 человекъ, на лагерь Москвитянь. Но едва прошелъ онъ половину пути, какъ передовой отрядъ его встрѣтилъ наблюдательный полкъ Москвитянь, заключавшій до 5000 ратниковъ, и завязалъ съ нимъ

столь жаркое дѣло, что побивъ около 1000 че- 1605
 ловѣкъ, полонилъ двухъ знатныхъ Бояръ и мно-
 гихъ воиновъ; прочіе же побѣжали въ лагерь съ
 великимъ крикомъ. Царскій Воевода, узнавъ о
 пораженіи сторожеваго отряда, немедленно оста-
 вилъ лагерь, расположенный подлѣ большой де-
 ревни, вывелъ войско на открытую равнину и
 устроилъ его къ битвѣ, убѣждая сразиться му-
 жественно. Димитрій вступилъ также на сію
 равнину, и замѣтивъ, что его дружина слабая
 начала колебаться при видѣ столь многочислен-
 ныхъ враговъ, старался ободрить ее слѣдующи-
 ми словами: »Мои вѣрные друзья, мои любез-
 ные сподвижники! будьте смѣлы и мужествен-
 ны; надѣйтесь на Бога; Всемогуцій съ нами!
 »Вы это уже видѣли: онъ насъ никогда не оста-
 влялъ, онъ неизмѣнный нашъ покровитель. Я
 »твердо увѣренъ, я убѣжденъ, что Богъ-судья
 »безпристрастный, что враги испытаютъ нынѣ
 »его могущество и справедливость, что онъ раз-
 »сѣетъ и истребитъ ихъ.« Потомъ раздѣлилъ
 свое воинство на три отряда: первый, въ коемъ
 онъ самъ находился, состоялъ изъ 400 Поля-
 ковъ и 2000 Москвитянъ, (они надѣли на латы
 бѣлыя рубахи, для различія отъ своихъ едино-
 земцевъ); въ другомъ было 8000 конныхъ За-
 порожцевъ, въ третьемъ 4000 Казаковъ пѣшихъ.
 Сей послѣдній отрядъ остановился въ значитель-
 номъ разстояніи отъ двухъ первыхъ за горою,

1605. съ тяжелымъ снарядомъ , для того , чтобы въ случаѣ неудачи , прочіе могли найти опору и орудіями остановить непріятеля.

Когда все было такимъ образомъ устроено, раздался трубный звукъ и битва началась. Димитрій, съ обнаженнымъ палашемъ въ рукѣ, на каремъ аргамакѣ, поскакалъ прямо въ толпы враговъ, въ надеждѣ увлечь за собою дружину. Слѣдуя за нимъ, 400 Поляковъ и 2000 Москвитянь устремились съ быстротою неимоверною. Непріятель, чтобы заманить ихъ подъ картечи, уклонился назадъ на значительное разстояніе, и потомъ раздвинувъ свои ряды, встрѣтилъ нападающихъ залпомъ изъ 14 пушекъ и 16,000 длинныхъ ружей. Тутъ Богъ всемогущій явилъ Димитрію свою необыкновенную, чудесную милость: этотъ ужасный залпъ сразилъ не болѣе 3 человекъ и ранилъ только пятерыхъ! Непріятель, не видя болѣе Димитріевыхъ ратниковъ, покрытыхъ дымомъ, и полагая, что всѣ они были побиты, прекратилъ пальбу; между тѣмъ, Димитрій замѣтивъ, что облака дыма, гонимыя вѣтромъ, ослѣпили Москвитянь, устремился впередъ съ частію войска своего и надѣлалъ имъ столько вреда, что если бы 8000 Казаковъ немедленно подали помощь, онъ безъ сомнѣнія удержалъ бы за собою поле сраженія; но Казаки измѣнили и разбѣжались; (они были подкуплены Борисомъ за нѣсколько дней, какъ послѣ

открылось). Димитрій, не имѣя средствъ, безъ 1605. помощи Казаковъ, выдержать сильнаго напора и увидѣвъ, что ему измѣнили, въ бѣгствѣ искалъ спасенія. Враги быстро его преслѣдовали до третьяго отряда, гдѣ находились пѣшіе Казаки, которые, остановивъ ихъ пушечными выстрѣлами, долго, мужественно сражались и многихъ побили; наконецъ, подавленные безмѣрными силами, всѣ были изрублены на мѣстѣ. Димитрій же ускакалъ съ прочими воинами въ Сѣвскъ, и если бы Казаки не удержали на время непріятеля, онъ достался бы живой или мертвый со всѣми остальными воинами въ руки побѣдителей. Въ этомъ сраженіи онъ потерялъ до 3000 человекъ¹¹⁾. Хотя Москвитяне, довольные побѣдою, возвратились въ лагерь и нѣсколько дней оставались въ бездѣйствіи; однакожь онъ спѣшилъ удалиться изъ своего убѣжища, опасаясь погибнуть съ слабою дружиною, если враги вздумаютъ осадить крѣпость; на остальныхъ же 8000 Казаковъ не смѣлъ-положиться; посему въ ту же ночь удалился съ немногими Поляками въ крѣпость Рыльскъ, на 56 миль отъ Сѣвска, и потомъ въ Путивль, главный городъ Сѣверской области. Казаки, свѣдавъ о скрытномъ удаленіи Димитрія изъ Сѣвска, немедленно пустились по его слѣдамъ; но подъ стѣнами Рыльска ихъ встрѣтили ружейною пальбою и поносными словами, какъ предателей Государя Димитрія

1605. Иоанновича; получивъ такой же отвѣтъ и въ Путивль, они вышли со стыдомъ изъ предѣловъ Московскихъ.

Между тѣмъ непріятель, оставивъ лагерь, приступилъ къ Рыльску и началъ сильную пальбу какъ по городу, такъ и по крѣпости. Димитрій, убѣждаемый осажденными подать помощь, немедленно отправилъ къ нимъ изъ Путивля 1000 Москвитянь и 5000 Донскихъ Казаковъ ¹²⁾: сіи Казаки, въ числѣ 4000 человекъ присоединились къ нему въ Путивль; (они составляютъ лучшее войско Великихъ Князей Московскихъ; имѣя длинныя ружья, сражаются на коняхъ и еще гораздо лучше пѣшіе; живутъ за 100 верстъ отъ Путивля на берегахъ Дона). Не доходя двухъ миль до Рыльска, посланные Димитріемъ воины встрѣтили сторожевой отрядъ непріятельскій, разбили его и нѣсколько плѣнниковъ отправили въ Путивль; прочіе же враги, спасшіеся отъ пораженія, бросились въ лагерь и съ ужасомъ объявили своимъ, что изъ Путивля идутъ страшныя силы, отъ коихъ они едва спаслись. Это случилось за 3 часа до разсвѣта. Сія вѣсть поразила непріятеля, по волю Небесъ, такимъ ужасомъ, что онъ покинулъ свой лагерь и разбѣжался. Рыльчане, услышавъ необыкновенное волненіе въ станѣ враговъ, думали, что они, по минованіи ночи, пойдутъ на приступъ, и бросились на твердыни, чтобы от-

разить ихъ; но съ разсвѣтомъ увидѣли, что не- 1605
 пріятель скрылся, и не могли придумать при-
 чины его отступленія: прибытіе вспомогатель-
 наго отряда наконецъ объяснило загадку; тогда
 осажденные, вмѣстѣ съ симъ отрядомъ, устреми-
 лись по слѣдамъ непріятели, настигли его въ
 быствѣ, побили около 3000 человекъ, многихъ
 взяли въ плѣнъ и потомъ разграбивъ его ла-
 геръ, гдѣ нашли 14 орудій со множествомъ
 съѣстныхъ припасовъ, немедленно обо всемъ увѣ-
 домили Дмитрія: такое извѣстіе весьма его об-
 радовало. Послѣ того около 4 недѣль, никто не
 зналъ, куда Москвитяне дѣвались; наконецъ при-
 быль въ Путивль вѣстникъ съ увѣдомленіемъ,
 что они стоятъ въ 56 миляхъ и весьма дѣя-
 тельно осаждаютъ Кромь, и что на походѣ къ
 сей крѣпости, безчеловѣчно опустошили всѣ
 города и села въ Сѣверскомъ Княжествѣ, приз-
 навшіе Дмитрія, не давая пощады ни старымъ,
 ни малымъ, ни женщинамъ, ни мущинамъ.
 Не лзя не подивиться, съ какою радостію сіи
 невинные люди переносили изтязанія и муки
 за Дмитрія, котораго никогда не видали, счи-
 тая самую смерть блаженствомъ, если за него
 гибли! Перо не можетъ выразить, съ какимъ
 жестокосердіемъ свирѣпствовали Москвитяне въ
 собственномъ Отецествѣ.

Въ сіе время Борисъ подослалъ въ Путивль
 трехъ Монаховъ съ грамотами къ духовенству и

1605. гражданамъ , требуя , что бы они схватили Димитрія со всѣми приверженцами и отправили бы ихъ въ Москву ; за что обѣщаль наградить ихъ щедро и помиловать за прежнюю измѣну. Монахи , прочитавъ грамоты народу , съ своей стороны убѣждали его не вѣрить тому , кто называетъ себя Димитріемъ , сказывая , что онъ бѣглый чернецъ , а не сынъ блаженной памяти Иоанна Васильевича. »Мы жили вмѣстѣ , говорили они , въ одномъ монастырѣ , и замѣтивъ , что онъ занимается чародѣйствомъ , наказали его какъ старшіе , въ намѣреніи отучить отъ сего дьявольскаго дѣла , а онъ бѣжалъ въ Польшу и выдалъ себя за сына Иоанна Васильевича. При томъ всякому извѣстно , что истинный Димитрій за нѣсколько лѣтъ скончался въ Угличѣ.« Подобными рѣчами Иноки думали ослѣпить народъ. Но Димитрій тотчасъ провѣдалъ о семъ , приказаль ихъ поймать и привести къ себѣ ; между тѣмъ прежде , нежели ихъ представили , велѣлъ одному Польскому дворянину , именемъ Иваницкому , надѣть свое платье и сѣсть на своемъ мѣстѣ. Монахи , приведенные предъ сего дворянина , были спрашиваемы нѣкоторыми Поляками: »Узнаете ли вы Димитрія?« »Какъ прежде говорили мы народу , отвѣчали они , такъ и теперѣ повторяемъ , что онъ не тотъ , къмъ хочеть быть.« Желая открыть , не имѣють ли они другаго умысла , Димитрій приказаль ихъ пы-

татъ. Двое ни въ чемъ не хотѣли признаться. 1605
 Но третій, уже старецъ, предъ самымъ началомъ истязанія, умолялъ о пощадѣ и просилъ переговорить съ Димитріемъ наединѣ, обѣщаясь открыть все, что ему извѣстно. Сію просьбу немедленно исполнили; представленный Димитрію, Монахъ тотчасъ узналъ его, упалъ ему въ ноги и отъ ужаса не могъ сказать ни слова. Димитрій велѣлъ ему встать и говорить безъ всякаго опасенія, откровенно. — »Да будетъ вѣчная хвала и благодарность, воскликнулъ Монахъ, Творцу неба и земли, за милосердое спасеніе моего Всемилостивѣйшаго Государя отъ смерти, въ Угличѣ ему приготовленной!
 »Ты нашъ законный Царь и наслѣдникъ всей Русской Державы! Тотъ же, кого мы всѣ трое увидѣли вчера сидѣвшаго на твоёмъ мѣстѣ, былъ не Царевичъ.« Потомъ онъ просилъ, чтобы Димитрій приказалъ другимъ нѣсколько удалиться и тщательно смотрѣть, дабы никто не вышелъ изъ крѣпости. Когда сіе было исполнено и съ Димитріемъ осталось не болѣе 3 особъ, Монахъ продолжалъ: »Всепресвѣтлѣйшій Князь! да будетъ извѣстно твоей Княжеской милости, что одинъ изъ моихъ товарищей имѣетъ у себя разные яды, и самый смертоносный спрятанъ у него въ сапогѣ, между подошвами: кто хотя нѣсколько прикоснется къ сему яду, тотъ всѣмъ тѣломъ такъ распухнетъ, что въ девя-

1605. »тѣй день долженъ лопнуть. Двое изъ твоихъ
 »Бояръ взялись смѣшать онѣй съ ладаномъ, ко-
 »торымъ Священникъ долженъ окурить тебя,
 »Государь, въ церкви; они подкуплены Бори-
 »сомъ, и уже неоднократно, по сему предмету,
 »пересылали къ нему письма; о чемъ и доношу
 »Вашему Величеству.»

Димитрій, услышавъ сіи слова, благодарилъ
 Бога всемогущаго, который столь милостиво
 оберегалъ его доселѣ отъ гибели, и въ тоже
 время велѣлъ позвать обвиняемыхъ Бояръ. Они
 явились и по обычаю ударили челомъ въ зем-
 лю. Гнѣвно и грозно вскричалъ на нихъ Ди-
 митрій: »Вамъ ли, при вашихъ сѣдинахъ, вѣро-
 »ломные злодѣи! быть измѣнниками своему Го-
 »сударю? такъ ли платите мнѣ за Царскую ми-
 »лость, за отеческую любовь мою? уже ли забы-
 »ли вы, коварные злодѣи! то милосердіе, кото-
 »рое оказалъ я вамъ, когда граждане привели
 »васъ, измѣнниковъ? Я, по Чвоему добродушію,
 »даровалъ вамъ жизнь и пощаду и ввелъ васъ
 »въ тайный совѣтъ мой; а вы доносили Борису
 »о всѣхъ помыщеніяхъ моихъ. Но Тотъ, Кто
 »всегда покровительствовалъ правосъ дѣлу, и те-
 »перь обнаружилъ чрезъ сего Монаха вашу из-
 »мѣну: вы приняли ядъ отъ проклятыхъ лю-
 »дей, чтобы лишить меня жизни. Теперь нѣтъ
 »милосердія, безбожные преступники! Васъ ожи-
 »дастъ казнь мучительная, въ страхъ другимъ

»подобнымъ измѣнникамъ!« Они во всемъ пови- 1605
 нились. Граждане, свѣдавъ объ ужасномъ умы-
 слѣ, просили Димитрія выдать имъ Бояръ, же-
 лая сами совершить надъ ними казнь, и полу-
 чивъ на сію просьбу его согласіе, схватили ихъ,
 раздѣли до-нага, вывели на площадь, и привя-
 завъ къ столбу, врытому въ землю, разстрѣля-
 ли изъ луковъ и пищалей. Два же Монаха, не
 хотѣвшіе на пытку ни въ чемъ признаться,
 были заключены въ темницу; а третьяго, за от-
 крытіе измѣны, Димитрій осыпалъ милостями.

Спустя нѣсколько времени, Димитрій полу-
 чилъ изъ Кромъ извѣстіе, что враги поступа-
 ютъ съ своими единоземцами весьма безчеловѣч-
 но и что крѣпость намѣрена покориться непріа-
 телю, если вскорѣ не присланы будутъ Поляки
 ей на помощь: эта вѣсть весьма его опечалила,
 особенно потому, что у него не было Польска-
 го войска, кромѣ сотни тѣлохранителей, и хотя
 онъ ежедневно ожидалъ прибытія другаго отря-
 да, однакожь не рѣшился отпустить послѣднихъ
 воиновъ. Между тѣмъ, какъ онъ не зналъ, что
 дѣлать, Польскіе Хорунжіе отправились въ Пу-
 тивль и привели съ собою оттуда нѣсколько
 гусарь, да около 500 Пятигорцевъ ¹³⁾, къ вели-
 кой радости Димитрія, которому никогда подоб-
 ное вспоможеніе не было столь необходимо,
 какъ въ сіе время. По двухдневномъ отдыхѣ, сей
 отрядъ посланъ былъ съ 3 тысячами Москви-

1605. тянь на помощь Кромскимъ гражданамъ, подь начальствомъ благороднаго Поляка Запорскаго.

Не доходя 6 миль до Кромъ, Запорскій написалъ отъ имени Димитрія письмо и отправилъ оное въ сію крѣпость съ однимъ Москвитяниномъ, давъ ему наставленіе, какъ должно поступать, если попадется въ руки непріятеля. Этотъ Москвитянинъ, обѣщая оказать важную услугу, изъявилъ готовность пожертвовать за Димитрія самою жизнію и скорѣе перенести всевозможныя муки, нежели открыть хотя что либо о своемъ Государѣ. Въ трехъ миляхъ отъ Кромъ, онъ былъ схваченъ непріятельскимъ дозоромъ, и на вопросъ, откуда идетъ, смѣло отвѣчалъ: »изъ Путивля, отъ моего Всемиловивѣйшаго Государя, Царя Димитрія Іоанновича, Великаго Князя всей Россіи, съ грамотою въ Кромы.« Услышавъ о письмѣ, враги немедленно переслали его связаннаго къ своимъ Воеводамъ, Князю Голицыну, занимавшему одно изъ первыхъ мѣстъ въ Московскомъ Сенатѣ, и Петру Басманову, храброму защитнику Новагородека. Оба сіи Вельможи, послѣ многихъ распросовъ, на которые посланный отвѣчалъ съ неизмѣнною неустрашимостію, развернули письмо и читали слѣдующее :

»Мы, Димитрій Ивановичъ, Великій Князь всея Россіи, наслѣдникъ всего Великаго Княжества Московскаго, Царь Казанскій, Царь Астра-

»ханскій, посылаемъ къ вамъ, любезно-вѣрные 1605.
 »Кромскіе жители, по просьбѣ и желанію ва-
 »шему, на помощь 2000 Поляковъ и 8000 Мо-
 »сквитянъ. Мы сами нейдѣмъ лично къ вамъ съ
 »симъ отрядомъ, потому, что ежедневно ожида-
 »емъ 40,000 Польскихъ воиновъ, которые уже
 »не далѣе 16 миль стоятъ отъ Путивля. Впро-
 »чемъ остаемся въ полной надеждѣ, что вы съ
 »симъ отрядомъ, при помощи Бога и справед-
 »ливости нашего дѣла, не только отразите вра-
 »говъ, но и причините имъ великое бѣдствіе;
 »въ заключеніе увѣщаваемъ васъ бытъ намъ
 »столь же вѣрными подданными, какъ и прежде,
 »и не забывать клятвы, которою вы обязались
 »не щадить ни жизни, ни имущества; за что
 »вознаградимъ васъ въ свое время.»

Запорскій, написавъ сію грамоту безъ вѣ-
 дома Дмитрія, въ надеждѣ утратить и испу-
 гать враговъ, вовсе не ожидалъ, чтобы она
 произвела столь доброе дѣйствіе, какъ въ самомъ
 дѣлѣ случилось: Воеводы ужаснулись, увидѣвъ
 изъ грамоты, сколь сильное войско непріятелей
 приближается къ ихъ лагерю и сколь многочи-
 сленна другая рать, которая вскорѣ прибыть
 долженствуетъ. Разсуждая другъ съ другомъ, они
 долго не знали на что рѣшиться, доколѣ всемо-
 гущій Богъ чудеснымъ образомъ не озарилъ
 ума ихъ: убѣжденные долговременнымъ совѣща-
 ніемъ въ невозможности сопротивляться, они

1603. признали за лучшее покориться со всѣмъ войскомъ. »Мы видимъ ясно, говорилъ Басмановъ, что сей Государь, охраняемый десницею Всемогущаго, назначенъ быть нашимъ Повелителемъ: сколько долго мы ни преслѣдовали его, какихъ средствъ ни употребляли мы, — всегда онъ подавлялъ нашу силу, всегда разрушалъ наши планы! Такъ, онъ долженъ быть законный наследникъ Русскаго престола и Государь нашъ! »Если бы онъ былъ измѣнникъ, какъ мы доселѣ думали, Богъ не помогаль бы ему столь чудеснымъ образомъ; посему я считаю за лучшее ему покориться, когда есть еще время получить его милость.« Съ симъ мнѣніемъ согласился и Голицынъ. Но опасаясь сопротивленія воиновъ, и особенно четырехтысячнаго иноземнаго отряда, состоявшаго изъ людей разнаго племени, наиболее изъ Нѣмцевъ, оба Воеводы призвали тайно предводителя сего отряда Лифляндскаго дворянина Розена, показали ему письмо и объявили свое намѣреніе. Розень, думая, что они хотятъ только испытать преданность его Борису, сперва не хотѣлъ вѣрить словамъ ихъ; напоследокъ убѣжденный въ истинѣ оныхъ, согласился также передаться Димитрію съ своею дружиною. Между тѣмъ, какъ сіи три Военачальника еще разсуждали другъ съ другомъ, сторожевый отрядъ, разбитый на голову, въ совершенномъ безпорядкѣ прибѣжалъ въ лагерь и

съ ужаснымъ крикомъ извѣстилъ о приближе- 1605
 нии непобѣдимой силы Поляковъ. Тогда толь-
 ко главное войско начало вѣрить письму. Послѣ
 того Басмановъ приказалъ Розену съ его дру-
 жинѣю перейти по мосту черезъ ~~Болгу~~^{Криву} ¹⁴⁾, на об-
 ширную равнину и выстроиться въ боевой по-
 рядокъ; за нимъ должно было слѣдовать и
 прочее войско, заключавшее, по словамъ Москви-
 тянъ, отъ 50 до 60,000 человекъ. Замѣтивъ сіе
 движеніе, Борисовъ братъ, Иванъ Годуновъ,
 стоявшій на другой сторонѣ крѣпости съ 90,000
 ратью, спрашивалъ, для чего войска перехо-
 дятъ за Волгу? ~~и~~^{к Волгѣ} и получилъ въ отвѣтъ, что
 Князь Голицынъ и Басмановъ, узнавъ о прибли-
 женіи Польскихъ силъ, приказали выстроиться
 въ боевой порядокъ, что сами они пошли въ
 обходъ, и что войско ожидаетъ ихъ прибытія.
 Оба Воеводы не замедлили явиться. Голицынъ,
 ставъ на мосту вмѣстѣ съ Басмановымъ, обра-
 тился къ другому лагерю и поднявъ вверхъ
 мнимое письмо Димитрія, закричалъ громкимъ
 голосомъ: »Воины! извѣщаемъ васъ, что сія гра-
 »мота прислана сыномъ Великаго Князя Іоанна
 »Васильевича, Димитріемъ Іоанновичемъ, кото-
 »раго хотѣлъ погубить измѣнникъ Борисъ: Не-
 »бесное Провидѣніе спасло его! Мы признаемъ
 »его нынѣ законнымъ Государемъ и Наслѣдни-
 »комъ Великаго Княжества Всероссійскаго! Кто
 »хочетъ покориться ему, да перейдетъ на сію

1605. »сторону, а кто не хочет, тотъ пусть остане-
 »ся измѣнникомъ, подобно Борису и клеветамъ
 »его!« Все войско взволновалось, началась съча
 и нѣсколько тысячъ пало на мѣстѣ. Одни хо-
 тѣли передаться Димитрію, другіе упорствова-
 ли; но принявшихъ сторону его было гораздо
 болѣе: они связали Годунова и другихъ глав-
 ныхъ Воеводъ.

Кромскіе жители, узнавъ о покорности все-
 го войска Димитрію, отворили и городъ и крѣ-
 постъ, дозволивъ каждому приходиться невозбран-
 но. Враги сдѣлались друзьями. На другой день
 Басмановъ отправился къ Димитрію въ Путивль
 съ 4000 человекъ, взявъ съ собою Годунова и
 другихъ плѣнниковъ. Въ 5 миляхъ отъ Кромъ,
 онъ встрѣтилъ Капитана Запорскаго, который,
 поразивъ наканунѣ сторожевой отрядъ, отсту-
 пилъ на 2 мили. Дружина сего послѣдняго
 была въ наилучшемъ порядкѣ и устройствѣ,
 но такъ малочисленна, что Басмановъ стыдился
 своей оплошности и только теперь свѣдалъ о
 подмогѣ присланной къ нему грамоты. Впро-
 чемъ, прибывъ въ Путивль и явившись къ Ди-
 митрію, онъ узналъ Царевича, ударилъ ему че-
 ломъ въ землю и молилъ о милосердіи. Димит-
 рій даровалъ оное, и принявъ клятву въ вѣр-
 ности, послалъ его въ Кромъ, съ повелѣніемъ
 привести къ присягѣ все войско и объявить Го-
 лицыну, чтобы онъ съ Розеномъ немедленно

прибыль въ Путивль; что и было исполнено. 1605
Годунова же и другихъ пленниковъ Димитрій
приказаль держать подъ стражею.

Вѣсть о покорности всего войска, Димит-
рію такъ перепугала Бориса, что онъ впалъ въ
болѣзнь и вскорѣ умеръ ¹⁵⁾; по мнѣнію мно-
гихъ, онъ самъ себя отравилъ; по крайней мѣрѣ
достоверно, что смерть его была скоропостиж-
ная. Димитрій, узнавъ о столь неожиданномъ
событіи, оставилъ Путивль и чрезъ Кромы на-
правилъ путь къ Москвѣ; въ 36 миляхъ отъ
столицы, въ крѣпости Туль, явились къ нему
два знатнѣйшіе Боярина и Сенатора Князь Фе-
доръ Ивановичъ Мстиславскій и Князь Василій
Ивановичъ Шуйскій: они поднесли ему, какъ
законному наслѣднику всего Государства Москов-
скаго, богатые дары, состоявшіе въ драгоцен-
ныхъ каменьяхъ, золотъ, серебрѣ, одеждахъ, и
на другой день возвратясь въ Москву, объявили
народу, что сей Димитрій есть истинный сынъ
Іоанновъ.

Между тѣмъ вдова Борисова приготовила
весьма сильный ядъ, которымъ хотѣла отра-
вить и себя и дѣтей своихъ за обѣдомъ; сынъ
выпилъ съ нею смертную чашу, не зная, что
въ оной было, но дочь (дѣвица рѣдкой красо-
ты) замѣшкала и не успѣла принять отравы,
которая уже начала дѣйствовать: мать и сынъ
вдругъ поблѣднѣли и упали на землю; тутъ

1605. Царевна догадалась, что это значило, и такимъ образомъ избавилась отъ смерти ¹⁶⁾. Москвитяне, узнавъ о семъ, взволновались, разграбили домъ Борисовъ, а родственниковъ его отчасти побили, отчасти побросали въ темницы, тѣло же Царицы и ея сына похоронили. Послѣ сего Князья Мстиславскій и Шуйскій привели гражданъ къ присягѣ.

На третій день по смерти вдовы Годунова, нѣсколько тысячъ Москвитянъ въ нарядныхъ одеждахъ, вышли изъ столицы на встрѣчу Димитрію, и проводили его въ Царскія палаты. Такимъ образомъ 30 Іюня 1605 года онъ вступилъ на тронъ своихъ предковъ. Вскорѣ послѣ того ¹⁷⁾ Димитрій послалъ нѣсколько знатныхъ Бояръ за своею матерью, жившею въ одномъ монастырѣ, въ 36. миляхъ отъ столицы. 28 Іюля 1605 года она пріѣхала въ Москву: Царь встрѣтилъ ее пышно со многими Князьями, Воеводами и Боярами, почти на полчаса пути отъ города: тамъ онъ слезъ съ коня. Мать и сынъ увидѣли другъ друга съ такою радостію, что не только они, но и многіе изъ присутствовавшихъ при свиданіи ихъ, плакали отъ умиленія ¹⁸⁾. Димитрій проводилъ ее до Дворца, и всю дорогу шелъ подлѣ ея кареты съ непокрытою головою. Царица немедленно признала его предъ всѣми гражданами своимъ истиннымъ, роднымъ сыномъ. 31 Іюля онъ былъ короно-

ванъ по Русскому обычаю, какъ Великій Князь 1605 Московскій и вся Россіи.

Чрезъ нѣсколько недѣль послѣ коронаціи, Князь Василій Ивановичъ Шуйскій, началъ разглашать въ народѣ, что Димитрій былъ не сынъ Иоанновъ, а измѣнникъ и разстрига. Нѣкоторые граждане донесли о семъ Царю: поступокъ Шуйскаго показался ему весьма страннымъ; измѣнникъ былъ взятъ подъ стражу, найденъ виновнымъ, и какъ Сенатомъ, такъ и народомъ, осужденъ на смерть; его вывели на площадь предъ замкомъ, положили на плаху, и когда палачъ уже поднималъ сѣкиру или топоръ, чтобъ отсѣчь ему голову, вдругъ раздался вдали крикъ: »Стой, стой!« Прибѣжалъ изъ Дворца чиновникъ и объявилъ, что Великій Князь, по просьбѣ и желанію народа Польскаго ¹⁹⁾, даруетъ виновному жизнь. Его сослали въ Сибирь, но еще съ дороги воротили: Димитрій, руководимый врожденною добротою и думая скорѣе милосердіемъ, нежели строгостію заслужить любовь грубыхъ, злыхъ Москвитянъ, довольствовался одною клятвою Шуйскаго—болѣе не замышлять измѣны, и возвелъ его въ прежнее достоинство. Дорого стоила доброму Царю сія милость, какъ увидимъ!

4 Сентября тогоже года, Димитрій отправилъ посломъ Аванасія Ивановича ²⁰⁾ къ Его Величеству Королю Польскому съ слѣдующимъ

1605. порученіемъ: во первыхъ объявить Королю Царское привѣтствіе и желаніе бытъ съ нимъ въ дружбѣ и добромъ сосѣдствѣ; во вторыхъ, увѣдомить Его Величество, что Богъ, вопреки всѣмъ кознямъ враговъ и недоброжелателей, помогъ Димитрію взойти на прародительской престолъ, за что онъ изъявляетъ признательность и благодареніе своему Королю Польскому; въ третьихъ, просить Его Величество о дозволеніи благородному господину Георгу Мнишку, Воеводѣ Сендомирскому, пріѣхать въ Москву съ дочерью Панною Мариною, на которой Царь желаетъ жениться. Сверхъ того посольство должно было благодарить Короля за его привѣтствіе, объявленное чрезъ Великаго Канцлера Литовскаго, и трактовать о разныхъ дѣлахъ тайныхъ.

Августъ Ивановичъ, исполнивъ сіе порученіе, поздравилъ Короля отъ имени своего Государя съ счастливымъ бракосочетаніемъ ²¹⁾ Его Величества, и какъ Сигизмундъ, въ знакъ своей радости, согласился исполнить желаніе Димитрія, то посольство объявило, что оно считаетъ обязанностію присутствовать на свадебномъ празднествѣ Государя Польскаго и представилъ въ даръ огромный сафиръ, весьма красивый лукъ съ стрѣлами, нѣсколько связокъ дорогихъ мѣховъ собольихъ, чернолисыихъ и куньихъ.

20 Ноября 1605 года въ Краковѣ, въ присутствіи Короля, Принца и Принцессы ²²⁾, со-

вершилось обрученіе Марины съ Царемъ Рус- 1605
скимъ, коего мѣсто заступалъ Аѳанасій Ивано-
вичъ. Предъ началомъ обряда, Московскій по-
соль подарилъ невѣстѣ, при Король и Поль-
скихъ Вельможахъ, 6 связокъ соболей, нѣсколь-
ко связокъ мѣховъ чернолисыихъ, рысыихъ и
выдровыхъ, 15 золотыхъ монетъ и въ серебре-
номъ ящикѣ 3 большіе алмаза, впрочемъ не
высокой цѣны и не лучшаго достоинства; по-
слѣ того Кардиналъ вывелъ ее въ другую ком-
нату и тамъ совершилъ обрядъ обрученія въ
присутствіи только Короля, Принца, Принцес-
сы, Воеводы Сендомирскаго и его супруги. По-
соль при семъ случаѣ не снималъ перчатки съ
правой руки и не хотѣлъ надѣть невѣстина
перстня на палець, а принялъ его въ бѣлую
тафту и положилъ въ золотой ларчикъ.

Отпраздновавъ бракосочетаніе Короля съ
Принцессою Констанціею, дочерью Австрійска-
го Ерцгерцога Карла, Марина и отецъ ея, Вое-
вода Сендомирскій, отправились изъ Самбора въ
Москву. Въ слѣдъ за ними Король послалъ къ
Димитрію, для присутствованія при егѣ брако-
сочетаніи, благороднаго господина Николая Оле-
сницкаго, Кастиеляна Малаговскаго, и съ нимъ
Александра Корвина Гонсѣвскаго, Воеводу Ве-
лижскаго, Камергера Двора Его Величества. Какъ
скоро Воевода Сендомирскій съ дочерью, Коро-
левскими послами и многими Польскими Вель-

1606. можами, вступилъ въ Русскіе предѣлы, нѣсколь-
ко тысячъ Москвитянь выѣхали къ нимъ на
встрѣчу и проводили ихъ съ торжествомъ до
перваго пограничнаго города Смоленска: тутъ
Марина остановилась со многими господами на
8 дней для отдыха; а отецъ ея поѣхалъ въ Мо-
скву, пышно былъ встрѣченъ Московскими Боя-
рами и получилъ отъ Великаго Князя въ пода-
рокъ весьма красивую лошадь съ разрѣзанными
ноздриями; (такихъ лошадей Русскіе называютъ
бахматами ²³); вся сбруя на ней была золотая;
стремена и разныя украшенія, слитыя изъ чи-
стаго золота, вѣсили 10,000 червонцевъ. Воево-
дѣ отвели обширный домъ въ Кремль недале-
ко отъ Царскаго Дворца.

Въ слѣдующій день (4 Маія 1606 года),
Воевода Сендомирскій представлялся Великому
Князю въ торжественной аудіенціи: знатные Боя-
ре ввели его въ такъ называемую золотую па-
лату; тамъ сидѣлъ Димитрій на высокихъ кре-
слахъ изъ чистаго серебра съ позолотою, подъ
балдахиномъ; двуглавый орелъ съ распущенны-
ми крыльями, вылитый изъ чистаго золота,
украшалъ сей балдахинъ; подъ онымъ внутри
было распятіе, также золотое съ огромнымъ
восточнымъ топазомъ, а надъ креслами находи-
лась икона Богоматери, осыпанная драгоцѣнны-
ми камнями. Всѣ украшенія трона были изъ
литатаго золота; къ нему вели три ступени; во-

кругъ его лежали 4 льва серебряные, до половины вызолоченные, а по обѣимъ сторонамъ на высокихъ серебряныхъ ножкахъ стояли два грифона, изъ коихъ одинъ держалъ Государственное яблоко, а другой обнаженный мечъ; Димитрій былъ въ дорогой одеждѣ, унизанной жемчугомъ и драгоценными каменьями, съ алмазнымъ и рубиновымъ ожерельемъ, на коемъ висѣлъ смарагдовый крестъ; на головѣ имѣлъ онъ Императорскую корону, а въ правой рукѣ драгоценный скипетръ; предъ нимъ, по обѣимъ сторонамъ, стояли по два Князя въ бѣлыхъ кафтаняхъ изъ серебряной парчи съ золотыми цѣпями, крестообразно на груди висящими; каждый изъ нихъ держалъ на плечѣ небольшую широкую съкиру, съ украшенною золотомъ и драгоценными каменьями рукояткою ²⁴; близъ трона находился еще одинъ Князь, въ темной, каштановаго цвѣта одеждѣ изъ бархата и золотой парчи, подбитой соболями: обѣими руками онъ держалъ обнаженный мечъ съ золотымъ крестомъ; подлѣ сего Князя стоялъ сынъ Канцлера въ парчевомъ кафтанѣ съ Великокняжескимъ платкомъ; нѣсколько вдали отъ трона, по правую сторону сидѣлъ въ креслахъ, покрытыхъ чернымъ бархатомъ, Московскій Патріархъ въ черной бархатной рясѣ, обшитой по краямъ, на ладонь шириною, жемчугомъ и дорогими каменьями; въ правой рукѣ держалъ онъ свой

1606. жезлъ Патріаршій (похожій на костьюль), съ золотымъ украшеніемъ ; подлѣ него стоялъ служка съ крестомъ и серебрянымъ сосудомъ, наполненнымъ святою водою ; далѣе отъ Патріарха сидѣли отдѣльно семь Архіепископовъ и Епископовъ ; впереди же предъ трономъ, по обѣимъ сторонамъ, находилось множество Бояръ и Царскихъ совѣтниковъ , изъ коихъ одни стояли , а другіе сидѣли ; въ сторонѣ отъ нихъ стояли Польскіе Паны и Генералы, пришедшіе въ Россію вмѣстѣ съ Димитріемъ. Помость всей залы и скамьи были покрыты Персидскими коврами. Вступивъ въ золотую палату, Воевода остановился среди оной , нѣсколько времени молчалъ , потомъ поклонился Царю и произнесъ слѣдующую рѣчь :

»Видя своими глазами Ваше Императорское
 »Величество на семъ тронѣ , не знаю , не болѣе
 »ли долженъ я удивляться , нежели радоваться?
 »Могу ли безъ удивленія смотрѣть на того , кто
 »уже нѣсколько лѣтъ считался мертвымъ , а те-
 »перь окруженъ такимъ величіемъ , кто хотя на-
 »слаждался жизнію , но для многихъ умеръ и
 »отжилъ для свѣта? Давно уже мы оплакали
 »эту мнимую кончину; мы проливали слезы со-
 »страданія при вѣсти о гибели невиннаго ; а
 »теперь видимъ Ваше Императорское Величество
 »на высотѣ счастья и славы! Такъ ! прежняя
 »жизнь Ваша, въ сравненіи съ настоящею, была

»не жизнь, а смерть: Судьба предназначила Вамъ 1606.
 »обширнѣйшее Царство, а Вы скитались стран-
 »никомъ въ земляхъ чуждыхъ! О счастье! какъ
 »ты непостоянно, какъ ты играешь смертны-
 »ми! Но что я говорю? Богъ, Богъ Вседержитель,
 »который править всѣмъ міромъ и въ своемъ
 »тайномъ, недоступномъ Совѣтѣ, однихъ воз-
 »водитъ на престолы, другихъ низвергаетъ, од-
 »нихъ возвеличиваетъ, другихъ унижаетъ, Онъ
 »допустилъ коварному челоуѣку поднять смерто-
 »носную руку на Ваше Императорское Величе-
 »ство и распространить всеобщую молву о Ва-
 »шей кончинѣ. Но Божія милость и помощь
 »всегда пребывала съ Вами: злодѣй погибъ, по-
 »гибъ и сынъ его; а Вы, Государь, владѣете
 »блистательнымъ трономъ своихъ предковъ! Не
 »буду говорить, какая радость исполняетъ мое
 »сердце: ибо можно ли сомнѣваться, чтобы я не
 »радовался счастию того, чье злополучіе меня
 »сокрушало? но языкъ не въ состояніи изъяснить
 »моего восхищенія. И такъ, не находя словъ
 »для выраженія моего восторга, я могу только
 »поздравить Ваше Императорское Величество и
 »въ знакъ неизмѣнной, глубочайшей покорно-
 »сти, съ благоговѣніемъ облобызать ту руку,
 »которую прежде я жаль съ нѣжнымъ участіемъ
 »хозяина къ печальному гостю. Молю Бога все-
 »могущаго даровать Вашему Величеству здравіе
 »и миръ, во славу Его святаго имени, въ страхъ

1606. «врагамъ Христіанства, въ утѣшеніе всѣмъ Государямъ Европейскимъ; да будете красою и че-
 »стію сей могущественной Державы! Сердце мое
 »тааетъ въ неизъяснимой радости, когда подумаю,
 »что за мои попеченія, съ перваго дня свиданія
 »нашего увѣнчанныя столь счастливымъ успѣ-
 »хомъ, Ваше Величество изъявили намѣреніе
 »соединиться со мною узами родства близкаго,
 »кровнаго. Много доблестей я видѣлъ въ Ва-
 »шемъ Велиествѣ; однѣ изъ нихъ свойственны
 »многимъ героямъ; другія удивляютъ болѣе смѣ-
 »лостію, нежели пріятностію и пользою: жить
 »въ полѣ, бить враговъ въ зимнюю стужу, ког-
 »да люди въ домахъ едва могутъ согрѣться, ког-
 »да самыя дикіе звѣри скрываются въ норы и
 »воюющіе народы по общему праву прекра-
 »щаютъ непріязненные дѣйствія—все это безъ
 »сомнѣнія доказываетъ величіе духа; за то герои
 »съ подобными свойствами и великую награду
 »получаютъ въ вѣчное воспоминаніе потомства;
 »посему не удивительно, если кто, желая за-
 »служить безсмертное имя, рѣшается на такія
 »предпріятія. Но Ваше Величество пріобрѣли
 »право на такую похвалу, которой ни Поэзія, ни
 »Исторія не могутъ выразить, и которую одинъ
 »только здравый умъ постигаетъ: осылавъ меня
 »золотомъ и серебромъ, Вы избрали себѣ супру-
 »гою мою дочь; ни громкій титулъ Царя, ни
 »высокая почестъ не измѣнили Вашего намѣре-

»нія. Я не столь самонадвѣтеленъ и смѣль, 1606
 »чтобъ быть равнодушнымъ къ такому счастью:
 »я внѣ себя отъ восторга; однакожь, если раз-
 »мыслю, какъ воспитана дочь моя, съ какимъ
 »стараніемъ отъ самой колыбели внушали ей
 »всѣ добродѣтели, свойственныя ея состоянію,
 »эта мысль ободряетъ меня, и я смѣло могу
 »именовать Васъ моимъ зятемъ. Не буду гово-
 »рить, что дочь моя родилась въ Королевствѣ
 »свободномъ, что отецъ ея занимаетъ не послѣд-
 »нее мѣсто въ Королевскомъ Совѣтѣ, что въ
 »нашей странѣ каждый дворянинъ можетъ до-
 »стигнуть высшей степени достоинства и поче-
 »стей: одна только добродѣтель украшаетъ и
 »Вельможъ и Царей, ведетъ человека прямо въ
 »небеса и соединяетъ его съ самимъ Богомъ.
 »Мнѣ остается только молить, чтобы Всевыш-
 »ній благословилъ сей союзъ во славу Его име-
 »ни, для счастья и благоденствія обширной Дер-
 »жавы Русской!«

По окончаніи сей рѣчи, Господинъ Воево-
 да поклонился, подошелъ къ Царю и поцѣло-
 вавъ его правую руку; то же сдѣлали братья
 его Староста Красмотовскій, сынъ его Староста
 Саноцкій, зять его Князь Константинъ Вишне-
 вецкій и Павелъ Мнишекъ, Воевода Луковскій;
 всѣ они стояли по лѣвую сторону Воеводы, нѣ-
 сколько назадъ; за ними представлялись Царю
 знатнѣйшіе дворяне.

1606. Чрезъ два дня послѣ сего, 11 Маія 1606 года, пріѣхали въ Москву послы Королевскіе; а за ними имѣла торжественный вѣздъ и вѣнѣста Великаго Князя; пословъ принимали Бояре; ее же встрѣтили слѣдующимъ образомъ: на ружейный выстрѣлъ отъ Москвы, были раскинуты два прекрасные шатра; тамъ стояла присланная Великимъ Княземъ колесница, запряженная десятью бѣлыми конями съ черными пятнами, въ богатой раззолоченной сбруѣ изъ краснаго бархата; каждаго коня велъ особенный конюхъ; колесница была вызолочена внутри и снаружи и обита червленною матеріею; за нею должны были итти сто Нѣмцевъ изъ Великокняжеской Лейбъ-гвардіи, въ платьяхъ шелковыхъ, или суконныхъ каштановаго цвѣта, съ зеленою бархатною обшивкою; по дорогѣ отъ шатровъ до городскихъ воротъ, были выстроены въ два ряда пѣшіе Московскіе стрѣльцы до 1000 человекъ, въ красныхъ суконныхъ кафтаняхъ, съ бѣлою на груди перевязью; сіи стрѣльцы имѣли длинныя ружья, съ красными ложами; недалеко отъ нихъ стояли 2000 конныхъ стрѣльцовъ, одѣтыхъ такъ же точно, какъ и пѣшіе, съ луками и стрѣлами на одной сторонѣ и съ ружьями, привязанными къ сѣдлу на другой; вмѣстѣ съ ними находились 200 Польскихъ гусаръ, съ красными пиками и бѣлыми значками; гусары имѣли сверхъ того литавры

и трубы; у Москвитянъ же не было никакихъ 1606 музыкальныхъ инструментовъ.

Невѣста Великаго Князя провела двѣ ночи въ двухъ миляхъ отъ Москвы, гдѣ на зеленыхъ лугахъ раскинуты были шатры драгоценные, разставленные такъ искусно, что издали они казались красивымъ замкомъ; отсюда она имѣла торжественное вшествіе въ Москву, вмѣстѣ съ своимъ отцемъ, который возвратился къ ней изъ столицы наканунѣ. Впереди ѣхали 1000 Бояръ, вооруженныхъ луками и стрѣлами: сіи Бояре провожали Марину отъ самой границы; за ними слѣдовали 200 Польскихъ гусаръ, служившихъ Воеводѣ Сендомирскому, въ полномъ нарядѣ, съ бѣлыми и красными значками на пикахъ; далѣе знатнѣйшіе дворяне, также сынъ, зять и братъ Воеводы, всѣ въ богатыхъ одеждахъ, на красивыхъ коняхъ Турецкихъ, коихъ сбруя была украшена золотомъ, серебромъ и драгоценными каменьями; Воевода ѣхалъ, подлѣ кареты своей дочери, на превосходномъ аргамакѣ, въ багряно-парчевомъ кафтанѣ, подбитомъ собольимъ мѣхомъ; шпоры и стремяна были изъ литаго золота съ бирюзовыми накладками; невѣста сидѣла въ каретѣ, обитой зеленою парчею; кучеръ былъ въ зеленомъ кафтанѣ шелковомъ; ее везли 8 бѣлыхъ Турецкихъ коней, выкрашенныхъ отъ копытъ до половины тѣла, красною краскою; сбруя была на

1606. нихъ красная, бархатная съ серебряными вызолоченными застежками; за невѣстою въ 4 каретахъ ѣхали ея женщины въ богатыхъ нарядахъ; а по сторонамъ шли 500 Гайдуковъ весьма красиво одѣтыхъ въ голубыя суконныя платья, съ длинными бѣлыми перьями на венгеркахъ или шапкахъ. Подѣхавъ къ двумъ шатрамъ, о коихъ выше упомянуто, Марина остановилась; ее встрѣтила Нѣмецкая Гвардія и ввела въ одинъ шатеръ, гдѣ она сѣла въ креслы; тутъ явились къ ней въ парчевыхъ кафтанахъ 300 Бояръ, которые, проводивъ Польскихъ пословъ въ столицу, возвратились для привѣтствія невѣсты своего Государя: остановясь въ 60 шагахъ отъ шатровъ, они слезли съ своихъ коней, горѣвшихъ серебромъ и золотомъ, вступили въ палатку, поклонились Маринѣ въ поясъ по обычаю и сказали рѣчь отъ имени своего Государя; потомъ вышли и стали за шатрами, гдѣ ожидали, не надѣвая шапокъ, когда Великая Княгиня сядетъ въ присланную женихомъ ея колесницу. Какъ скоро она отправилась, окруженная Нѣмцами и Московскою гвардіею, которая никого къ колесницѣ не допустила, кромѣ 6 ея лакеевъ, одѣтыхъ въ зеленые бархатные кафтаны, съ золотыми позументами, Бояре сѣли на коней и въ слѣдъ за нею поскакали; на мосту, ведущемъ въ Кремль, стояли 50 барабанщиковъ, да столько же трубачей, кото-

рые производили шумъ несносный, болѣе похо- 1606
 жій на собачій лай, нежели на музыку, отъ
 того, что барабанили и трубили безъ всякаго
 такта, какъ кто умѣлъ. Невѣсту немедленно от-
 вели въ монастырь Царской матери; тамъ ожи-
 далъ ее женихъ: какъ онъ, такъ и Царица при-
 няли гостью съ неизъяснимою радостію. Марина
 жила въ этомъ монастырѣ до самаго бракосоч-
 четанія.

На другой день по прїездѣ невѣсты, Вели-
 кій Князь давалъ аудіенцію Польскимъ посламъ,
 съ тѣми же обрядами, съ такимъ же великолѣ-
 піемъ, какъ принималъ и тестя своего, Воеводу
 Сендомирскаго. Приведенные въ аудіенць-залу
 Думнымъ Бояриномъ Микулинымъ, послы сня-
 ли шапки, поклонились Димитрію, сказали при-
 вѣтствіе и представили Королевскую грамоту.
 Великій Князь, увидѣвъ, что на сей грамотѣ не
 было Императорскаго титула, велѣлъ возвра-
 тить ее послу Олесницкому, не распечатывая;
 потомъ сказалъ: »Я властвую самодержавно въ
 »Государствѣ неизмѣримомъ, надъ многими на-
 »родами, и повелѣваю не только Великими Кня-
 »зьями, но и Королями; нѣтъ мнѣ равнаго ни
 »на востокѣ, ни на западѣ; одинъ Богъ надо
 »мною: слѣдовательно я имѣю не менѣе права
 »на Императорскій титулъ, какъ и древніе Цари
 »Ассирійскіе, Мидійскіе, Римскіе; всѣ Государи
 »въ подсолнечной именуютъ меня Императоромъ;

1606. »одинъ только Сигизмундъ III не признаеть
 »меня въ семь достоинствѣ; я не думаю, чтобы
 »сіе происходило отъ невѣденія или неосмо-
 »трительности его Министровъ: ибо я и чрезъ
 »бывшаго здѣсь посланника Польскаго Александр-
 »ра Гонсѣвскаго, Губернатора Велижскаго, и
 »чрезъ собственнаго посла Аѳанасія, увѣдомляль
 »Короля, сколь не пріятенъ мнѣ его отказъ въ
 »томъ, чего не оспариваютъ у меня прочіе Го-
 »судари. Посему онъ не можетъ быть моимъ
 »другомъ, и я не принимаю его грамоты!» На
 сіе возразилъ Олесницкій: »Никто не спорить,
 что Великій Князь повелѣваетъ многими наро-
 дами, что Государство его весьма обширно, что
 власть его неограниченна; но изъ этого не слѣ-
 дуетъ, чтобы Король Польскій обязанъ былъ
 называть его Императоромъ; ибо не каждый
 Государь самодержавный, повелѣвающій стра-
 ною обширною, имѣеть право на сей титулъ;
 въ противномъ случаѣ онаго потребовали бы
 и восточные Короли: Китайскій, Японскій, Ин-
 дійскій, коихъ области не измѣримы, какъ тече-
 ніе солнца, а власть такъ неограниченна, что
 подданные считаютъ ихъ Богами; притомъ же
 неслыханное, необыкновенное дѣло, чтобы въ
 Москвѣ когда либо царствовалъ Императоръ, въ
 чемъ сознаются и Бояре, изъ коихъ многіе до-
 жили до сѣднѣ, если Великій Князь спросить
 ихъ мнѣнія; и не только не лѣзя найти ни одной

грамоты Королей Польскихъ съ такою надписью, 1606
какой онъ требуетъ; но и самая Исторія не
упоминаетъ, чтобы владѣтели Московскіе когда
либо носили титулъ Императора; хотя же они
часто домогались у Королей Польскихъ имени
Королевскаго; однакожь въ семь требованіи имъ
всегда было отказываемо; не говоря уже о ти-
тулъ Императорскомъ ²⁵). Пусть другіе Госу-
дари называютъ Великаго Князя, какъ имъ
угодно: Король Польскій руководствуется не
обычаемъ, а правомъ. Константинъ Великій
раздѣлилъ Имперію на Восточную и Западную;
первая досталась Туркамъ, а вторая Нѣмцамъ:
когда Великій Князь побѣдитъ Турковъ и воз-
метъ Константинополь, тогда онъ можетъ при-
нять титуло Императора. Теперь власть его на
югѣ вовсе не извѣстна, а ограничивается толь-
ко сѣверомъ и частию востока. Что же касается
до Александра Гонсѣвскаго, то сей посланникъ
и его товарищи обязаны были трактовать
единственно о тѣхъ дѣлахъ, которыя поручены
имъ Его Величествомъ. Правда Аѳанасій Влась-
евъ объявилъ требованіе на титулъ Император-
скій, и его представленіе поручено разсмотрѣнію
Сейма; но никакой Сеймъ не можетъ рѣшить
такого дѣла: для сего надобно, чтобы въ Совѣ-
тѣ присутствовалъ самъ Папа, намѣстникъ
Христа въ здѣшнемъ мірѣ, владыка надъ все-
ленною, поставленный самимъ Богомъ.» Въ за-

1606. ключеніи своего отвѣта Олесницкій удивлялся, что Великій Князь при имени Короля Польскаго, весьма часто опускалъ титуль Королевскій, который уже нѣсколько вѣковъ принадлежалъ Его Величеству. »Вижу, сказалъ наконецъ посоль, что ты забылъ милости моего Короля и преданность народа Польскаго; я не хочу здѣсь долѣе оставаться и требую отпустить меня немедленно къ Его Величеству: спорить я не намѣренъ.« Великій Князь долго не соглашался уступить и звалъ къ себѣ Олесницкаго, не какъ посла, а какъ стариннаго знакомаго, коего дружбу онъ испыталъ, странствуя въ Польшѣ. »Для меня очень лестно и пріятно видѣть благосклонность Великаго Князя, возразилъ Олесницкій; но теперь я не долженъ и не могу оставить званія, возложеннаго на меня Королемъ; въ Польшѣ я оказалъ Великому Князю услугу; здѣсь я также готовъ служить ему—но да позволитъ онъ въ точности исполнить волю моего Государя.« Удивленный благоразуміемъ, великодушіемъ и твердостію посла, Димитрій наконецъ объявилъ, что онъ для всеобщей радости и въ угожденіе гостямъ своимъ Полякамъ, пріѣхавшимъ на свадьбу его, забываетъ унизительное оскорбленіе; но впредь никогда не приметъ грамоты съ подобною надписью и свидѣтельствуется Богомъ, въ присутствіи всѣхъ гостей, что не онъ будетъ виновни-

комъ бѣдѣ, которыя могутъ быть слѣдствіемъ 1606. несогласія. Послѣ сего принялъ Королевскую грамоту, далъ послу свою руку, а при вопросѣ о здравіи Короля, снялъ корону и нѣсколько приподнялся съ своего мѣста. Олесницкій отвѣтствовалъ съ низкимъ поклономъ, что Его Величество, по милости Божіей, находится въ добромъ здоровьи; послѣ сего сказалъ торжественно: »Его Королевское Величество, узнавъ отъ Московскаго посла Аѳанасія Власьева о ввосшествіи Великаго Князя на престоль прародительскій, радуется столь счастливому окончанію предпринятаго имъ дѣла и желаетъ ему царствовать мирно и благополучно; Государь Польскій не менѣе радуется бракосочетанію Великаго Князя, въ надеждѣ, что этотъ союзъ утвердитъ навсегда согласіе между обоими народами; для сего охотно дозволяетъ Воеводѣ Сендомирскому проводить дочь его въ Москву. Его Величество присутствовалъ самъ, вмѣстѣ съ сыномъ и сестрою своею Принцессою Шведскою, также со многими знатными Вельможами, при началѣ столь вождельннаго брака; для окончанія же онаго посылаетъ, вмѣсто себя, своего посла—Пана Олесницкаго.« За симъ посломъ говорилъ Александръ Гонсевскій, Воевода Велижскій: »Его Величество, узнавъ отъ посла Аѳанасія Власьева, о намѣреніи Великаго Князя избавить всѣхъ плѣнныхъ злополучныхъ

1606. »Христіанъ изъ Татарской неволи, весьма радуется столь богоугодному предпріятію и убѣждаетъ Государя Московскаго привести оное въ исполненіе какъ можно поспѣшнѣе; съ своей же стороны Король не оставитъ употребить все мѣры для лучшаго успѣха; посему жеждаетъ знать, какое онъ можетъ оказать посособіе?« На сію рѣчь отвѣчали послу, что будетъ назначено время и мѣсто для условій съ Королемъ Пѣльскимъ: такъ кончилась аудіенція; пословъ проводили въ ихъ домъ съ честью.

18 Мая, въ четвертокъ, совершилось бракосочетаніе Димитрія весьма пышно и торжественно: Царь, или Великій Князь, былъ одѣтъ почти такъ же, какъ и во время аудіенціи; въ одной рукѣ онъ имѣлъ скипетръ, въ другой державу: подлѣ него шли съ правой стороны Восвода Сендомирскій, съ лѣвой одинъ изъ Сенаторовъ, именемъ Мстиславскій. Цесаревна была въ Русскомъ платьѣ и въ сапогахъ съ высокими каблуками; она сіяла въ золотѣ, жемчугѣ и драгоценныхъ каменьяхъ, такъ что не видно было ни матеріи на платьѣ, ни сафьяну на сапогахъ. Головнѣйшій уборъ ея состоялъ также изъ золота, жемчуга и драгоценныхъ каменьевъ, которые, будучи переплетены волосами, по обычаю знатныхъ Полекъ, представляли небольшую корону. Ее провожала супруга Князя Мстиславскаго; впе-

реди несли на золотомъ блюдѣ Императорскую 1606 корону; а сзади шли Польскія дамы.

Въ такомъ порядкѣ женихъ и невѣста сперва вступили въ аудіенць-залу и сѣли на тронѣ, другъ подлѣ друга; въ то же время вельно было позвать Королевскихъ пословъ, бывшихъ въ другой комнатѣ, въ такъ называемой золотой палатѣ, гдѣ умеръ Борисъ; когда они явились съ знатнѣйшими Польскими дворянами, Великій Князь немедленно велѣлъ своему Сенатору Григорию Ивановичу Микулину изъяснить благодарность Его Королевскому Величеству за дозволеніе Сеномирекому Воеводѣ привезти въ Москву свою дочь и за присылку вмѣсто себя благородныхъ пословъ. Какъ скоро Польскіе Вельможи заняли мѣста, вошелъ въ залу Патриархъ, неся на головѣ въ золотомъ блюдѣ Императорскую корону: Великій Князь принялъ ее и поцѣловалъ. Послѣ того всѣ встали и отправились въ церковь для коронаціи. Панъ Малаговскій велъ Великаго Князя за правую руку; а Панъ Гонсѣвскій шелъ впереди, между двумя Боярами, изъ коихъ одинъ несъ скипетръ, а другой державу. Вся дорога отъ палатъ до самой церкви была покрыта червленнымъ бархатомъ, въ два полотна. Какъ скоро новобрачные и вся свита вступили въ храмъ, немедленно заперли оный отъ тѣноты; тамъ почти по срединѣ, устроенъ былъ амфитеатръ, вышиною въ полтора чело-

1606. вѣка; на немъ стояли трое кресель: среднія, окованныя серебромъ съ позолотою и украшенныя бирюзою и смарагдами, приготовлены были для Великаго Князя; стоявшія по правую сторону для Патріарха, а по лѣвую для Великой Княгини; и тѣ и другія были окованы серебромъ съ вызолоченными украшеніями. Господа послы Польскіе стали предъ амфитеатромъ, ожидая, что имъ укажутъ мѣста, гдѣ могли бы они сѣсть; но какъ ожиданіе ихъ было тщетно, то они сами потребовали кресель: Великій Князь велѣлъ имъ сказать, что по Русскому обычаю въ церквахъ не сидятъ, и что самъ онъ сидитъ только по случаю коронованія. Послы, постоявъ нѣсколько времени, отошли въ сторону и сѣли. Между тѣмъ начали служить Литургію по Русскому обряду; по окончаніи же оной, принесли на золотомъ блюдѣ Царское украшеніе, которое Патріархъ повѣсилъ на Царевну; за симъ подали также на золотомъ блюдѣ ожерелье, въ коемъ сіяли 6 большихъ смарагдовъ: Патріархъ возложилъ оное на плеча Царевны, а на голову надѣлъ Императорскую корону и поцѣловалъ ея руку, или широкій рукавъ ея одежды; за Патріархомъ подходили къ ней всѣ духовныя особы; Сенаторы, цѣловавшіе руку ея и присягнувшіе въ вѣрности еще въ понедѣльникъ и вторникъ, принесли теперь обѣтъ преданности и покорности.

Не излишнимъ будетъ упомянуть , какимъ 1606 образомъ Царь, въ продолженіе сего обряда, хотѣлъ показать посламъ свое величіе : подозвавъ знатнѣйшаго Сенатора, Ивана Васильевича Шуйскаго ²⁶⁾, онъ велѣлъ подставить себѣ екамейку и положить на нее свои ноги; то же приказалъ сдѣлать и брату его Дмитрію Шуйскому ; потомъ выслалъ ихъ обоихъ съ какимъ-то повелѣніемъ; вмѣсто ихъ подозвалъ другихъ знатныхъ Бояръ и велѣлъ имъ держать себя подъ руки ; выславъ и сихъ , призвалъ снова другихъ Князей. Такъ онъ подзывалъ и высылалъ своихъ Вельможъ нѣсколько разъ. Всѣ они должны были исполнять такія порученія , какихъ наши Государи не даютъ и послѣдному дворянину. Видя сіи послы и другіе Польскіе Вельможи , благодарили Бога всемогущаго за тѣ права , которыми онъ наградилъ ихъ отечество. По окончаніи коронованія, Великій Князь вошелъ въ Царскіе врата , находящіеся между двумя алтарями , и тамъ совершилъ молитву ; Великая же Княгиня молилась въ отдѣльномъ небольшомъ придѣлѣ по своему обряду. Потомъ они стали между двухъ алтарей ²⁷⁾, гдѣ обвѣнчалъ ихъ Патріархъ со многими церемоніями; при чемъ наиболѣе то было замѣчательно, что Первосвятитель взялъ жениха и невѣсту за руки , обвелъ ихъ кругомъ три раза , потомъ взялъ стаканъ съ краснымъ виномъ , и выпивъ изъ него сначала

1606. самъ , давалъ пить трижды Великому Князю и Великой Княгинѣ; послѣ того поставилъ стаканъ на землю предъ Великимъ Княземъ , который растопталъ его ногами : Русскіе говорятъ , что сіи церемоніи представляютъ бракъ Галилейскій; но это слишкомъ старо. Наконецъ вышли изъ храма. Когда Великій Князь переступалъ чрезъ порогъ, Мстиславскій бросилъ народу изъ золотого сосуда, подлѣ него стоявшаго, нѣсколько золотыхъ монетъ, цѣною въ 1, 5, 10 и даже 20 червонцевъ ; бросали ихъ и Польскимъ посламъ и ихъ свитѣ; ни одинъ Полякъ не бралъ ихъ ; Москвитяне же кидались за монетами , не исключая самыхъ знатныхъ Бояръ , въ числѣ коихъ былъ Дмитрій Ивановичъ Шуйскій. Между тѣмъ господа послы откланялись Великому Князю и уже вечеромъ возвратились въ свой домъ.

Въ слѣдующій день былъ свадебный праздникъ; это случилось въ пятницу, къ неудовольствію Москвитянъ , которые считали такое обстоятельство худымъ предзнаменованіемъ : ибо сей день язычники посвящали Венерѣ. Пословъ звали на обѣдъ; но они не хотѣли пріѣхать потому, что имъ назначено было не такое мѣсто, какое имѣлъ Аѳанасій Власевъ , который , по особенной милости Короля, на свадьбѣ Его Величества сидѣлъ за Королевскимъ столомъ съ Императорскими , Королевскими и Княжескими

послами, чего прежде никогда не бывало: ибо 1606
 Москвитяне всегда обѣдали за особенными сто-
 лами. Послы требовали той же почести; Димит-
 рій отказалъ имъ, говоря, что Король, посадивъ
 за своимъ столомъ пословъ Королевскихъ и Кня-
 жескихъ, не могъ не дать мѣста за онымъ и
 его послу; но что сей произвольный поступокъ
 не можетъ служить закономъ для Двора Москов-
 скаго. Послы весьма разумно возражали на та-
 кое мнѣнiе; однакожь сочли за лучшее уступить
 высокоумрiю и упорству Великаго Князя, забо-
 тясь болѣе о дѣлахъ общественной пользы, не-
 жели о пустыхъ обрядахъ, которые могли по-
 вредить главной цѣли ихъ посольства.

Послъ сего Гонсѣвскiй занялъ обыкновен-
 ное мѣсто съ прочими гостями; Панъ же Оле-
 сницкiй, какъ главный посолъ, посаженъ былъ,
 вопреки обычаю и приличiю, за отдѣльнымъ
 столомъ, недалеко отъ Великаго Князя, по пра-
 вую его сторону. Хотя по волѣ Его Королевска-
 го Величества, послы должны были сидѣть, во
 время торжественнаго обѣда, подлѣ Великаго
 Князя за его столомъ; но это повелѣнiе не мог-
 ло быть исполнено: часто случается, что Коро-
 ли возлагаютъ на своихъ пословъ такiя обязан-
 ности, которыя бываютъ несогласны съ обсто-
 ятельствами времени и мѣста; посему весьма
 было бы нужно давать имъ волю дѣйствовать
 сообразно съ обстоятельствами, чтобы отъ слиш-

1606. комъ строгаго наблюденія мелочей, предписываемыхъ Королями, дѣла важныя не оставались безъ успѣха: и по бурному морю искусный кормчій проведетъ свой корабль. Не даромъ хвалятъ Римлянъ, которые, отправляя пословъ, говорили имъ, что всѣ ихъ дѣйствія должны клониться ко благу Республики.

Великій Князь давалъ обѣдъ въ аудіенцъ-залѣ; среди оной находилась высокая колонна, а подлѣ нея стоялъ огромный столъ, покрытый золотою и серебряною посудою; сверхъ того предъ залою лежали кучи серебряныхъ сосудовъ, изъ коихъ нѣкоторые были величиною съ наши ведра, котлы и боченки; въ концѣ залы стоялъ столъ Великаго Князя, которій сидѣлъ за нимъ съ Великою Княгинею: они были въ Польскихъ платьяхъ, сіявшихъ отъ золота и драгоценныхъ каменьевъ; на головахъ имѣли короны. По правую сторону Великаго Князя, вблизи его, былъ отдѣльный столъ, приготовленный для Пана Олесницкаго; прочіе же господа и гости съ нѣкоторыми Московскими Боярами сидѣли по обѣимъ сторонамъ Димитрія, за длинными узкими столами; Панъ Гонсѣвскій занималъ первое мѣсто. На столахъ не было ни ложекъ, ни тарелокъ; сперва подали водки и весьма вкуснаго бѣлаго хлѣба; потомъ разставили разныя блюда съ кушаньями, большею частію съ пастетами, но худо приготовленными; въ числѣ ихъ находился огро-

мный пирогъ , наполненный небольшими ры- 1606
бами ; кушанья подавали не вдругъ , а одно за
другимъ : ихъ было очень много ; но всё безъ
вкуса, отчасти отъ излишняго количества масла,
отчасти отъ меда, которымъ Москвитяне замѣ-
няютъ сахаръ. Подавали также множество на-
питковъ , особенно же разныхъ сортовъ меда ,
напитка , приготавлиаемаго изъ вишенъ , сливъ ,
сока винограднаго и проч.

Димитрій нѣсколько разъ пилъ за здоровье
пословъ и гостей, при веселыхъ звукахъ раз-
ныхъ инструментовъ, на коихъ весьма пріятно
играли Польскіе музыканты, прибывшіе съ Ве-
ликимъ Княземъ изъ Польши; Московскіе музы-
канты стояли на дворѣ и производили страш-
ный громъ и трескъ своими барабанами. Труд-
но повѣрить, какъ много при семъ случаѣ было
золотыхъ сосудовъ ; чаши и бокалы сіади въ
рубинахъ, сафирахъ, гіяцинтахъ, кораллахъ и жем-
чугахъ : весь столъ горѣлъ отъ золота и драго-
цѣнныхъ каменьевъ! Было также много разнаго
сорта закусокъ , лимонныхъ корокъ , колачей ,
яблокъ , орѣховъ и проч. За столомъ прислужи-
вали около 150 молодыхъ Бояръ , одѣтыхъ въ
парчевые кафтаны; каждому изъ нихъ, въ награ-
ду за усердіе и вѣрность , самъ Великій Князь
по окончаніи обѣда далъ по нѣскольку суше-
ныхъ сливъ. Въ сей день откланялись Царю по-
слы, отправленные имъ въ Персію 28).

1606. На другой день Великая Княгиня пригласила пословъ Его Величества на обѣдъ въ свои комнаты, гдѣ они пировали по обычаю Польскому; при семъ случаѣ Панъ Олесницкій поднесъ ей отъ имени Короля разные подарки, и напомнилъ, какъ она должна поступать въ отношеніи къ Королю и своему Отечеству. Этотъ день провели очень весело, въ пляскахъ и разныхъ забавахъ; но радость человѣка не продолжительна: скоро смѣняетъ ее горькое горе!

27 Мая, въ субботу рано утромъ, открылся страшный мятежъ; знатнѣйшіе Московскіе Бояре, составивъ заговоръ, вломилась во Дворецъ, чтобы умертвить Димитрія. Нѣмецкая гвардія, стоявшая при воротахъ въ числѣ 30 человѣкъ, была прогнана (прочіе солдаты находились въ своихъ домахъ, гдѣ велѣлъ имъ остаться, именемъ Великаго Князя, одинъ изъ заговорщиковъ); послѣ того Бояре разломали двери въ покояхъ Великокняжескихъ и ворвались въ оныя; Димитрій, свѣдавъ о такой измѣнѣ, бросился въ комнаты своей супруги, рассказалъ ей о бунтѣ и давъ совѣтъ, какимъ образомъ спасти себя, быстро побѣжалъ изъ одной комнаты въ другую, наконецъ выскочилъ изъ окна на подмостки, устроенныя для свадебнаго празднества; отсюда хотѣлъ спрыгнуть на другія, но остушился и упалъ съ ужасной высоты, среди небольшого двора; тутъ увидѣвъ нѣсколько стрѣльцовъ, бывшихъ

на стражѣ, онѣ умоляли ихъ спасти его жизнь, 1606 за что обѣщали имъ щедрую награду. Всѣ стрѣльцы дали клятву умереть за него. Между тѣмъ измѣнники не зѣвали, быстро его преслѣдовали по всѣмъ комнатамъ, выламывали двери; наконецъ увидѣли жертву среди стрѣльцовъ и многочисленною толпою бросились по лѣстницамъ на дворъ. Стрѣльцы сначала твердо стояли за Великаго Князя и нѣсколько отогнали крамольниковъ. Но Василій Ивановичъ Шуйскій, зачинщикъ и глава всего заговора, собравъ своихъ товарищей, убѣждалъ ихъ мужественно довершить начатый подвигъ: «ибо, говорилъ онъ, мы имѣемъ дѣло не съ такимъ человѣкомъ, который могъ бы забыть малѣйшую обиду; только дайте ему волю, онъ запоетъ другую пѣсню: предъ своими глазами, погубить насъ въ жесточайшихъ мукахъ! Такъ! мы имѣемъ дѣло не просто съ коварнымъ плутомъ, но съ свирѣпымъ чудовищемъ; задушимъ, пока оно въ ямѣ! Горе намъ, горе женамъ и дѣтямъ нашимъ, если сія бестія выползетъ изъ пропасти!» Тутъ завопили въ толпѣ: «Пойдемъ въ Стрѣлецкую слободу; истребимъ семейства блудныхъ дѣтей, если они не хотятъ выдать измѣнника, плута, обманщика ²⁹!» Какъ скоро стрѣльцы услышали сіи угрозы, тотчасъ забыли клятвенное обѣщаніе — спасти Димитрія и оставили его (любовь къ женѣ и дѣтямъ всегда

1606. сильнѣ Царскихъ сокровищъ). Бояре же бросились на Великаго Князя, избивли его жестоко, и неоднократно спрашивали, точно ли онъ сынъ Иоанна Васильевича? »Отведите меня къ матери, »отвѣчалъ Димитрій, и ее спросите; если она »отречется отъ меня, тогда дѣлайте, что хотите.« »Она отрекается отъ тебя!« воскликнулъ Голицынъ, бывшій въ числѣ главныхъ заговорщиковъ, »и говоритъ торжественно, что ты не »сынъ ея, а обманщикъ!« Съ симъ словомъ Голицынъ разсѣкъ ему голову саблею; это еще болѣе остервенило прочихъ бунтовщиковъ; наконецъ одинъ изъ нихъ, именемъ Григорій Воейковъ ³⁰⁾, подскочилъ къ Димитрію и выстрѣлилъ въ него: онъ упалъ и тутъ же испустилъ духъ. Вмѣстѣ съ нимъ убитъ вѣрный слуга его Петръ Басмановъ, главный вождь Русской арміи: трупы ихъ—нагіе, безобразные, были брошены на площадь предъ замкомъ: тамъ они лежали трое сутокъ.

Великая Княгиня, между тѣмъ, заперлась съ своими женщинами въ одной комнатѣ; туда ломилась чернь; но одинъ благородный Полякъ, именемъ Осмольскій, смѣло, мужественно отражалъ толпу, до тѣхъ поръ, пока не пришли два Боярина, которые прогнали чернь и спасли благородныхъ Полекъ отъ насилія ³¹⁾. Осмольскій однако былъ застрѣленъ; пуля, поразивъ его на вылетѣ, пробила стѣну и ранила благородную

вдову Хмѣлинскую, которая умерла чрезъ нѣ- 1606
сколько дней отъ сей раны.

Послѣ того убійцы излили злобу на музыкантовъ Великаго Князя: 46 человекъ умертвили, а многихъ изуродовали; не убили же сихъ послѣднихъ только потому, что считали ихъ уже мертвыми; потомъ вломились въ домъ главнаго повара Великой Княгини, Адама Горскаго, умертвили многихъ служителей и разграбили все имѣніе его. Воеводу же Сендомирскаго они не тронули потому, что съ нимъ было много людей вооруженныхъ, и только увѣдомили его о смерти Димитрія. »Я не знаю ничего, что случилось, отвѣчалъ Воевода, но подумайте, что вы дѣлаете? Я никого не трону; если же меня оскорбятъ, буду защищаться до послѣднихъ силъ, до послѣдняго человека!« Измѣнники приняли мѣры, чтобы Поляки во время смятенія не подоспѣли на помощь къ Великому Князю и не разстроили бы ихъ замысла: для сего ночью перегородили огромными деревьями ту улицу, гдѣ расположена была Польская конница; били въ набатъ во всѣхъ церквахъ и вездѣ кричали, что Поляки рѣжутъ Бояръ въ Кремль и хотятъ овладѣть столицею. Чернь, многочисленными толпами, съ яростію бросилась на постоянные дворы иноземцевъ, особенно же въ Никитскую улицу, гдѣ жили придворные чины Великаго Князя и Ве-

1606. ликой Княгини. Поляки спрашивали у мятежниковъ, что имъ надобно? они же издали кричали: »Отдайте оружіе, если хотите остаться живыми!« Нѣкоторые, ничего не вѣдая и вовсе не подозрѣвая злаго умысла, выдали свои ружья и сабли; но тотчасъ были схвачены, раздѣты донага и изрублены въ мелкіе куски. Другіе же, размысливъ, что все равно—пасть ли въ битвѣ, или отдать себя въ руки безумной черни, рѣшились обороняться и сражались мужественно до послѣдняго издыханія. Рѣзня была страшная; вся Никитская улица покрылась трупами и кровью: никогда, ни въ какой битвѣ не погибало вдругъ такъ много юныхъ дворянъ Польскихъ, даже и во время трехлѣтней войны Стефана Баторія съ Россією. Надобно замѣтить, что сіи Поляки были размѣщены далеко одинъ отъ другаго: изъ этого видно, съ какими мыслями принимали Москвитяне своихъ гостей; сверхъ того за нѣсколько дней до мятежа, всѣмъ купцамъ строго было запрещено продавать иностранцамъ порохъ и свинець, для того, чтобы веселые гости безпрестанными вѣстрѣлами не потревожили народа и не нарушили общаго спокойствія: это было только предлогомъ; въ душѣ Русскихъ скрывались иные замыслы!

Умертвивъ многихъ, мятежники приступили къ дому Князя Вишневецкаго; но были отбиты его людьми. Князь, видя, что разъярен-

ная чернь снова стремится на дворъ его съ лу- 1606.
ками, пищалями и двумя пушками, собравъ своихъ людей, съ геройскою храбростію бросился въ средину непріятелей, взявъ одну большую пушку, множество злодѣевъ положилъ на мѣстѣ собственнымъ ихъ оружіемъ, и только тогда прекратилъ битву, когда Василій Шуйскій, въ знакъ переговоровъ бросивъ вверхъ шапку, предложилъ ему миръ и безопасность, съ клятвеннымъ обѣщаніемъ оставить его невредимымъ, только съ условіемъ, чтобы Поляки отдали все свое оружіе. Князь согласился исполнить сіе требованіе; самъ онъ съ Васиіемъ Шуйскимъ и немногими изъ своихъ людей отправился на постоялый дворъ; но едва онъ удалился, чернь напала на безоружныхъ служителей его, оставленныхъ въ домѣ для надзора за вещами, побила ихъ всѣхъ до одного, а имущество разграбила.

Отсюда она спѣшила къ дому Сигизмунда Тарло, гдѣ, кромѣ жены сего Пана и благородной вдовы Герботины, были многіе знатные Поляки съ своими служителями, какъ то: Любомирскій, Панъ Иорданъ и другіе; чернь бросилась на дворъ, но не смѣла вломиться въ покои, ибо видѣла, что находившіеся тамъ господа и служители, имѣя довольно ружей, приготовились къ упорному сопротивленію; посему она кричала: »Отдайте ружья, если дорога вамъ жизнь; мы не

1606. «хотимъ вашей крови, а желаемъ только возстановить въ городъ спокойствіе; когда же не вѣрите нашимъ словамъ, мы готовы присягнуть, что вы останетесь невредимы.» Поляки не знали, что дѣлать; наконецъ, по просьбѣ женщинъ, выдали свое оружіе; Москвитяне, получивъ оное, принялись сперва за бывшихъ на дворѣ служителей, обобрали ихъ до послѣдней рубахи и прибили до полусмерти; когда же господа напомнили имъ клятвенное обѣщаніе, они еще болѣе разъярились, и умертвили несчастныхъ; послѣ того разграбили нижній этажъ дома, коней увели, экипажи изломали въ куски, всю посуду похитили; потомъ ворвались въ верхніе покои, не давая пощады никому, самимъ женщинами: супругу Тарло и госпожу Герботину не только обобрали до чиста, но били кулаками безъ милосердія; все же золото, серебро, дорогія платья и другія вещи, найденныя въ домѣ, раздѣлили между собою (въ общемъ дѣль и добыча общая!); при семъ случаѣ благородная Панна Варвара Дульская лишилась всего имѣнія своего; сама же она, по особенной благодати Небесъ, находилась въ другомъ домѣ, гдѣ не было мятежниковъ.

Между тѣмъ Павелъ Тарло и Бааль, друзья юные, благодѣтельные, мужественные, не хотѣли отдать своего оружія, и при помощи 15 слугъ сражались долго, какъ герои, съ многочисленны-

ми толпами; наконецъ Бааль былъ убитъ; дру- 1606
га же его Тарло спасъ хозяинъ дома, полюбив-
шій сего юношу за кротость и благо нравіе. Въ
то же время погибли Петръ Домарацкій и Ста-
ниславъ Борза, люди съ прекрасною душою.
Жалостнѣе была участь достопочтеннаго Фран-
циска Помацци; сей мужъ благочестивый совер-
шалъ божественную службу, когда святотатцы,
выломавъ двери, схватили его при самомъ алта-
рѣ, сильнымъ ударомъ сшибли съ ногъ и сор-
вали съ него святительскія ризы; потомъ со-
влекли съ алтаря покровъ и похитили дароно-
сицу; брата же Помацціева, бывшаго въ военной
службѣ, связали и умертвили; послѣ того снова
обратились къ святителю; нанесли ему нѣ-
сколько тяжкихъ ранъ и только тогда укрестили
свою ярость, когда увидѣли, что онъ уже при
послѣднемъ издыханіи; они оставили его въ бо-
реніи съ смертію, впрочемъ не изъ состраданія,
а отъ увѣренности, что жертва ихъ не воскре-
снетъ; не доставало одного удара для прекраще-
нія тогда же его жизни. Онъ испустилъ духъ
на третій день.

Паны Стадницкіе, жившіе вмѣстѣ на од-
номъ дворѣ, узнавъ о бунтѣ, немедленно воору-
жились для обороны и отворивъ двери, ожида-
ли непріятелей: чернь, видя ихъ рѣшительность,
не посмѣла ворваться въ домъ и удалилась; она
также не тронула двора посольскаго, который

1606. находился недалеко отъ дома Стадницкихъ; впрочемъ всѣ искавшіе покровительства въ домѣ пословъ, не взирая на право народное, находились въ явной опасности потерять жизнь, и уже готовились встрѣтить мужественно неминуемую смерть, когда прибыли два Боярина и освободили ихъ отъ бѣды.

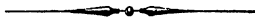
Павель Мнишекъ, староста города Лукова, жившій противъ дома посольскаго, также остался невредимъ, но не потому, что Москвитяне хотѣли пощадить его, а потому, что они опасались свиты посольской, которая могла подать помощь. Станиславъ Мнишекъ, староста Савоцкій, спасся инымъ средствомъ: мятежники неоднократно порывались напасть на него; но видя, что онъ окруженъ конными и пѣшими воинами, прибывшими съ нимъ изъ Польши, не рѣшились на битву и оставили его въ покоѣ. Съ нимъ заключилъ Шуйскій такой же договоръ, какъ и съ Княземъ Вишневецкимъ; только не могъ отобрать отъ него оружія и приставилъ къ дому сильную стражу изъ стрѣльцовъ, совѣтуя Полякамъ быть смиренными и спокойными. Панъ Староста хотѣлъ было пробиться сквозь толпы черни, чтобы соединиться съ отцемъ своимъ Воеводою Сендомирскимъ; но единоземцы отсвѣтовали ему сіе намѣреніе.

Іоаннъ Мнишекъ, Староста города Красны, былъ спасенъ отъ смерти своимъ хозяиномъ,

со всѣми людьми, кромѣ его духовника, Іоанна 1606
 Сандеція, который рано утромъ пошелъ къ По-
 мацію, былъ схваченъ на дорогѣ Москвитянами
 и обобранъ до чиста; впрочемъ не потерялъ
 жизни: его спасли Нѣмцы, коихъ языкъ онъ
 разумѣлъ. Польскіе воины, служившіе Великому
 Князю, узнавъ о смерти сего Государя, немед-
 ленно сѣли на коней и выѣхали въ чистое по-
 ле; тамъ они заключили съ Москвитянами дого-
 воръ, по коему могли вытти изъ Россіи; но по-
 теряли все свое имѣніе. Дружина же Воеводы
 Сендомирскаго, при самомъ началѣ волненія,
 схватила оружіе и приготовилась къ битвѣ; но
 увидѣвъ, что на нее навели пушки, удалилась
 на большой дворъ, гдѣ обыкновенно стояла, и
 тамъ заключила договоръ съ Русскими. Много
 можно было бы рассказывать, какъ Москвитяне
 разбивали постоялыя дворы, грабили, рѣзали
 безъ милосердія Поляковъ, обманутыхъ лестью и
 ложными клятвами; но для краткости прекра-
 тимъ нашу повѣсть. Во время смятенія погиб-
 ло Поляковъ около 600 человекъ, а Москвитянь
 слишкомъ 4000; сихъ послѣднихъ пало бы го-
 раздо болѣе, если бы они коварнымъ обѣщаніемъ
 мира не выманили оружія у своихъ гостей, ко-
 торыя, отдавъ оное, гибли беззащитными жерт-
 вами.

Обнаженный трупъ Дмитрія, какъ выше
 сказано, брошенъ былъ на площадь; тамъ издѣ-

1606. валась надъ нимъ чернь: положивъ на брюхо маску, вымазанную нечистою грязью, Москвитяне кричали: »вотъ твой Богъ!« Инѣе вонзали въ тѣло ножи и бросали оное съ одного мѣста на другое. Наконецъ, по прошествіи трехъ сутокъ, одинъ купецъ выпросилъ у Бояръ позволеніе похоронить Димитрія за городомъ, отчасти изъ состраданія, отчасти въ намѣреніи прекратить безстыдныя надъ нимъ забавы площадныхъ торговокъ; но и въ могилѣ не было ему покоя: въ народѣ разнеслась молва, что ночью тамъ виденъ огонь и раздается веселая музыка; для сего чрезъ восемь дней вырыли трупъ изъ могилы, сожгли въ пепель, и зарядивъ огромную пушку, выстрѣлили имъ въ тѣ ворота, коими онъ вступилъ въ Москву, чтобы и праха сго не оставалось.

Г Л А В А II.

ДНЕВНИКЪ ГЕОРГА НАЕРМЕ.

Причина путешествія Автора въ Москву. Опасность его во время мятежа. Спирание Бояръ прекратить волненіе. Соединеніе съ Литовскими послами. Избраніе Шуйскаго Царемъ. Перенесеніе мощей Св. Димитрія. Споры пословъ съ Боярами во Дворцѣ. Рѣчь Мстиславскаго. Отвѣтъ посольскій. Заключеніе пословъ. Молва о Димитріи. Послы выдаюць Боярамъ многихъ Поляковъ. Походы Шуйскаго на мятежниковъ. Приступъ ихъ къ Москвѣ. Спасеніе сподвицы. Неволья Поляковъ. Назначеніе Королемъ новыхъ пословъ. Походъ Шуйскаго на Тулу. Оширавленіе ввозимыхъ купцовъ въ опечеснво. Прибытіе новыхъ пословъ Королевскихъ. Извѣстія изъ Польши. Возвращеніе Шуйскаго. Аудиенція вновь прибывшихъ пословъ. Наглость повара. Смѣлость Гонсьвскаго и товарища его. Свиданіе ихъ во Дворцѣ съ послами. Переговоры и неудовольствія.

1606.

Разскажу теперъ, что случилось со мною и спутниками моими, Андреасомъ Натаномъ и Матвѣемъ Бернгардомъ. Манлихомъ младшимъ, также съ переводчикомъ Натановымъ Себастіаномъ. Лефелемъ и служителемъ его Яковомъ де Ви, гражданами Краковскими.

Виновникомъ нашего путешествія въ Москву былъ Тайный Совѣтникъ Димитрія, Янъ Бучинскій: онъ вручилъ Натану грамоту, за своею рукою Великаго Князя подписью и за большою его печатью, такого содержанія, что вся-

1606. кій купецъ , который повезетъ въ Россію , на свой страхъ , добрые и красивые товары , во всѣхъ областяхъ Московскаго Государства будетъ принятъ съ особенною ласкою , за все проданное Царю получить немедленно плату изъ его казны , на обратномъ же пути найдетъ продовольствіе и помощь .

Пріѣхавъ въ Смоленскъ , первый пограничный городъ , мы предъявили тамошнему Воеводѣ грамоту Великаго Князя и тотчасъ получили въ довольномъ количествѣ съѣстные припасы . Здѣсь мы опять увидѣли Яна Бучинскаго ; онъ просилъ Натана убѣдительно не дожидаться Королевскихъ пословъ (принявшихъ насъ подъ свое покровительство) , ссылаясь на Царское повелѣніе отправить насъ какъ можно скорѣе въ Москву , чтобъ мы успѣли пріѣхать туда прежде Цесаревы . И такъ , во имя Божіе , мы пустились въ дорогу съ людьми Бучинскаго , изъ коихъ одни были на коняхъ , а другіе ѣхали въ повозкѣ . Воевода же Смоленскій далъ намъ приставовъ или комиссаровъ , для снабженія насъ на пути всѣмъ необходимымъ . Въ Москвѣ насъ помѣстили на дворѣ Бучинскаго , извѣстномъ подъ именемъ Склинскаго ³²) ; ереди онаго находился небольшой бѣлый домъ , крытый соломой . Во время бунта , когда свирѣпая чернь устремилаь на дворъ , мы , въ числѣ 32 чловѣкъ , заперлись въ семь домѣ и разломавъ кры-

шу, рѣшились дорого продать свою жизнь; мятежники, увидѣвъ наше намѣреніе, не смѣли вступить въ битву, а бросились сначала въ кухню, отворили ее съ робостію и похитили всю нашу мѣдную посуду; потомъ ворвались въ покой братьевъ Бучинскихъ и въ наши комнаты, гдѣ также все разграбили; мы же, стрѣляя издали, не могли ихъ остановить. Между тѣмъ, слуга нашего хозяина, родомъ Москвитянинъ, пришедшій вмѣстѣ съ прочими изъ города, просилъ насъ убѣдительно не стрѣлять, если народъ насъ самихъ не тронетъ, увѣряя, что всѣ наши вещи должны быть отнесены во Дворецъ, и намъ будутъ отданы. И такъ по его совѣту, мы прекратили пальбу. Къ несчастію не всѣ наши заперлись въ бѣломъ домѣ: Яковъ де Ви, думая, что опасность не велика, остался въ комнатахъ: тамъ напали на него Москвитяне, и когда онъ хотѣлъ обороняться, два сильные злодѣя выхватили у него саблю; онъ было бѣжать, но уже поздно; его догнали, и тою же саблею разсѣкли ему плечо, а при второмъ ударѣ разрубили голову до самой бороды: бѣдный де Ви тутъ же испустилъ духъ... Да умиосердитесь надъ нимъ Всемогущій, и да вознаградитъ его страданіе въ день Страшнаго суда! Разграбивъ всѣ комнаты, расхитивъ и коней нашихъ, чернь обратилась наконецъ на насъ, и уже хотѣла выломать желѣзныя двери въ нашемъ убѣжищѣ:

1606. мы дали сквозь оныя два сильные залпа изъ мушкетовъ и принудили ее, при помощи Всевышняго, отступить; между тѣмъ явился Дмитрій Шуйскій: онъ просилъ насъ не стрѣлять и отворить двери, увѣряя съ клятвою, что насъ никто не тронетъ; мы однакожь не вѣрили, и чтобы узнать, чего онъ хочетъ, спустили изъ окна по веревкѣ одного молодого дворянина, хорошо разумѣвшаго Русскій языкъ. «Я присланъ вотъ Сенаторовъ, говорилъ Шуйскій, уведомить васъ, что если вы будете мирны и спокойны, народъ васъ не тронетъ. Разстрига, (такъ величалъ онъ убиеннаго Дмитрія), получилъ достойное возмездіе, и вы должны благодарить Бога за свое спасеніе. Что же касается до вашихъ вещей, о коихъ вы такъ заботитесь, будьте спокойны: вы получите вознагражденіе; а для вашей безопасности, я оставляю одного Боярина, который не дозволитъ черни никакого насилія.» Сказавъ сіе, Шуйскій поскакалъ въ Кремль. Такимъ образомъ спасъ насъ милосердый Богъ, вопреки злобѣ убійць, которые желали омыть свои руки въ крови невинной.

Вскорѣ послѣ того, около вечера, прибыли два Боярина, съ требованіемъ, чтобъ мы отдали имъ свое оружіе; сначала мы не согласились. Бояре стали увѣрять насъ страшною клятвою, что это дѣлается единственно для успокоенія народа, который до тѣхъ поръ не смирится, до-

колѣ не увидитъ себя безопаснымъ , и сверхъ 1606
того показали списокъ многихъ знатныхъ го-
сподъ , исполнившихъ такое требованіе ; убѣж-
денные симъ , мы наконецъ , по взаимномъ совѣ-
щаніи , согласились на его просьбу , но съ усло-
віемъ , чтобы намъ дали одного Боярина въ за-
ложники для лучшей безопасности ; это условіе
тотчасъ было исполнено. Между тѣмъ , мы
спрятали въ сѣно четыре топора и четыре са-
бли. Двое сутокъ насъ томили голодомъ ; въ
третій день , поздно вечеромъ , прислали намъ
корову и нѣсколько куръ ; мы тотчасъ ихъ за-
кололи и приготовили пищу , которая показа-
лась намъ вкуснѣе самыхъ лакомыхъ обѣдовъ
во время путешествія ; запивали же ее квасомъ ,
то есть кислымъ напиткомъ изъ воды , муки
и хлѣба. 4 Іюня , наши приставы отлучились ;
мы воспользовались этимъ обстоятельствомъ , и
перешли не безъ опасности въ посольскій домъ.

20 Мая , въ понедѣльникъ , часа чрезъ два
по восхожденіи солнца , снова раздался во всемъ
городѣ и въ крѣпости колокольный звонъ и
громъ барабановъ. Не зная ничего о произхо-
дившемъ въ городѣ и ожидая себѣ новыхъ бѣдъ ,
мы полагали , что злодѣи хотятъ умертвить ос-
тальныхъ иноземцевъ ; но мы скоро успокои-
лись : Москвитяне сказали намъ , что въ колоко-
ла звонятъ въ знакъ радости , по случаю избра-
нія Государемъ Князя Василя Шуйскаго (глав-

1606. наго зачинщика и виновника мятежа). Вскорѣ прїѣхали изъ крѣпости два Боярина, которые объявили посламъ, что всѣ чины Государства провозгласили Шуйскаго Великимъ Княземъ, что опасность теперѣ миновала, и что Царь, помиловавъ пословъ и всѣхъ Поляковъ, намѣренъ возвратитъ имъ все утраченное, а самихъ отправить въ отечество.

1 Юня пришли къ посламъ два другіе Боярина Игнатъевичъ и Татищевъ⁵³⁾: они требовали, именемъ Московскаго Сената, списка всѣмъ особамъ, которыя во время мятежа укрылись въ посольскомъ дворѣ, объявивъ притомъ, что Царь въ слѣдующее воскресенье допустить ихъ къ рукъ своей, а на будущей недѣлѣ дозволить отправиться въ Польшу.

2 Юня всѣхъ Поляковъ, находившихся въ Москвѣ, исключая самыхъ знатныхъ Пановъ и людей бывшихъ въ посольской свитѣ, также слугъ Бучинскаго, отослали въ Польшу, назначивъ каждому для пропитанія не болѣе 2 крейцеровъ на день.

3 Юня явились назначенные къ посламъ приставы или комиссары, съ требованіемъ Великаго Князя и Боярѣ выдать имъ всѣхъ людей, которые, во время бунта и послѣ онаго, пришли на дворъ посольскій; когда же послы хотѣли знать, для чего они нужны? приставы объявили, что Великій Князь, движимый мило-

сердіемъ , велѣлъ отвести Поляковъ въ прежніе 1606 ихъ дома , снабдить въ довольствѣ всякими припасами , и потомъ одаривъ щедро золотомъ , серебромъ , платьями , отпустить во свояси . Услышавъ о такомъ предложеніи , всѣ Поляки , въ числѣ ихъ и многіе Паны , молили пословъ явить имъ Королевскую защиту и не выдавать ихъ злодѣямъ Москвитянамъ . »Мы согласимся , говорили они , питаться крошками съ посольскаго стола , только бы не вѣтъ хлѣба Великокняжескаго ! « Послы исполнили ихъ желаніе , и послѣ сильныхъ споровъ съ приставами , удержали всѣхъ людей , искавшихъ покровительства въ домѣ посольскомъ .

4 Іюня , въ воскресенье , послы ожидали , что ихъ допустятъ , какъ было сказано , къ Царской рукѣ , но тщетно : въ городѣ было страшное волненіе ; народъ возсталъ на стрѣльцовъ , Бояръ и Великаго Князя , обвиняя всѣхъ ихъ , какъ измѣнниковъ , въ умерщвленіи истиннаго Государя Димитрія . Великій Князь , при помощи Бояръ , скоро прекратилъ ропотъ черни , увѣривъ ее , что убить не Димитрій , а плутъ и обманщикъ , что истинный Царевичъ погибъ въ Угличѣ , и что народъ увидитъ своими глазами его нетлѣнныя , чудотворныя мощи , которыя уже везутъ въ столицу . Между тѣмъ Бояре доставили мальчика лѣтъ 13 или 14 , сына какого-то бѣдняка , перерѣзали ему горло , продержали

1606. трупъ его нѣсколько дней въ землѣ, потомъ вынули, привезли въ Москву, и показывая онѣй народу, говорили черни: »Вотъ истинный Димитрій! нѣсколько лѣтъ тѣло его лежало въ землѣ, но все еще нетлѣнно и невредимо!« Грубая, безсмысленная чернь повѣрила и успокоилась 34).

5 Юня, одинъ изъ пословъ, Староста Гонсѣвскій, Капитанъ Велижскій, ѣздилъ во Дворецъ къ родному брату Великаго Князя, Дмитрію Ивановичу Шуйскому, съ просьбою исходатайствовать посламъ у Государя дозволеніе возвратиться со всѣми ихъ людьми и Поляками въ отечество.

6 Юня, послы были приглашены во Дворецъ; ихъ провожали туда многіе Бояре; когда они вступили въ золотую палату, гдѣ собралось до 14 или 15 Московскихъ Вельможъ, одинъ изъ Бояръ, сдѣлавъ обыкновенный поклонъ, прочиталъ предъ послами бумагу слѣдующаго содержания:

»За нѣсколько предъ симъ лѣтъ, по смерти нашего Великаго Князя Ивана Васильевича, остались два сына: старшій изъ нихъ, Феодоръ, вступилъ на престолъ и господствовалъ надъ нами съ вождѣннымъ благополучіемъ, въ страхъ Божіемъ; а младшій, Димитрій Ивановичъ, еще юный лѣтами, получилъ въ удѣлъ отъ своего отца три отдѣльных Княжества 35) и

»жилъ въ городѣ Угличѣ; но въ послѣдствіи, за 1606
 »наши грѣхи, по волѣ Всемогущаго, Борисъ Го-
 »дуновъ погубилъ сего Царевича, а самъ овла-
 »дѣлъ престоломъ Россійскаго Государства. Къ
 »Борису прислалъ Король вашъ Сигизмундъ по-
 »сломъ Льва Сапѣгу, Канцлера Литовскаго, съ
 »товарищемъ: сей посолъ, заключивъ перемиріе
 »между нашимъ Государствомъ и вашимъ Коро-
 »лемъ на двадцать лѣтъ, утвердилъ оное клят-
 »вою. Между тѣмъ одинъ изъ нашихъ Монаховъ,
 »именемъ Гришка сынъ Богдановъ Отрепьевъ,
 »за колдовство и чародѣйство присужденный
 »Святыми отцами и Епископами къ лишенію
 »живота, бѣжалъ отъ казни при помощи дьяволь-
 »скаго искусства, удалился въ Польшу и тамъ,
 »предъ Королемъ вашимъ и предъ всею Поль-
 »скою Короною, выдалъ себя за Князя Димитрія
 »Ивановича: мы же, Бояре, свѣдавъ о такомъ
 »плутовствѣ, послали къ Сенату, для уличенія
 »обманщика, письма съ родственникомъ его
 »Смирнымъ Отрепьевымъ, а для большаго удо-
 »стовѣренія, нашъ Патріархъ и Епископы дали
 »знать о семъ вашему Архіепископу и Еписко-
 »памъ. Но Сигизмундъ и его Совѣтники, уло-
 »вленные обманщикомъ, вскорѣ забыли условія
 »мирнаго договора, въ слѣдствіе коихъ Польша
 »не должна была помогать ни людьми, ни день-
 »гами, ни совѣтомъ, никакому врагу Россіи:
 »Король далъ обманщику и войско, и деньги, и

1606. »добрыя наставленія; онъ послалъ въ наши пре-
 »дѣлы Воеводу Сендомирскаго со многими По-
 »ляками. Когда же измѣнникъ явился съ Поль-
 »скими войсками въ Княжествѣ Сѣверскомъ,
 »чернь, всегда и вездѣ неразумная, признала
 »его законнымъ наследникомъ Русскаго престо-
 »ла, и выдала ему Градоначальниковъ и Воеводу,
 »такъ, что все Княжество Сѣверское покорилося
 »Самозванцу. Вскорѣ послѣ того Государь нашъ
 »Борисъ умеръ, а онъ, обманщикъ, при помо-
 »щи Короля, овладѣлъ всею страной Русскою.
 »Этого мало: онъ хотѣлъ всѣхъ насъ, Бояръ, ис-
 »требить, Русскую Вѣру искоренить, а супругу
 »Великаго Князя Ивана Васильевича, мать истин-
 »наго Димитрія, принуждалъ признать себя сы-
 »номъ своимъ. Хотя же Великая Княгиня сначала,
 »отъ страха, назвала его своимъ сыномъ, но въ
 »послѣдствіи не могла долѣе обманывать дру-
 »гихъ, и намъ, Боярамъ, объявила, что онъ не
 »сынъ ея, а плуть и обманщикъ, умоляя насъ,
 »чтобъ мы не дозволяли господствовать надъ
 »собою бродягѣ. Убѣжденные какъ ея рѣчами,
 »такъ и многими другими причинами, также и
 »внушеніемъ Св. Духа, мы умертвили злодѣя.
 »При семъ случаѣ погибли нѣкоторые изъ По-
 »ляковъ, пришедшихъ съ Воеводою Сендомир-
 »скимъ, за то, что они раздражили народъ наг-
 »лыми поступками, оскорбляя женъ, отнимая
 »ихъ у мужей, и проч; но это случилось безъ

«нашего вѣдома: слѣдовательно не мы виновны 1606
 »въ ужасномъ кровопролитіи, а вашъ Король
 »и ваши единоземцы, которые нарушили мир-
 »ныя условія. Теперь же, по милости Божіей,
 »какъ свѣтскіе, такъ и духовные чины избрали
 »Государемъ всея Россіи Василія Ивановича Шуй-
 »скаго. Какъ разумный и добрый Царь, онъ оп-
 »лакиваетъ безбожное смертоубійство и повелѣ-
 »ваетъ объявить вамъ, что всѣ ваши единозем-
 »цы, оставшіеся въ живыхъ, могутъ отправитъ-
 »ся со всѣмъ имуществомъ въ свое отечество.
 »Король же вашъ поступилъ вопреки правиламъ
 »Христіанства; о чемъ да будетъ вамъ извѣстно!»

Такъ говорилъ Бояринъ Мстиславскій: ког-
 да онъ кончилъ свою рѣчь, послы отошли въ
 сторону, поговорили другъ съ другомъ, и послѣ
 взаимныхъ совѣщаній, Панъ Гонсѣвскій, разу-
 мѣвшій лучше своего товарища языкъ Русскій,
 отвѣчалъ Боярамъ: «Мы слышали и поняли вашу
 »рѣчь; просимъ сообщить намъ ее письменно,
 »чтобъ мы могли дать удовлетворительный от-
 »вѣтъ; а между тѣмъ, считаемъ долгомъ объ-
 »яснить слѣдующее: Всемилостивѣйшій Государь
 »нашъ, за нѣсколько предъ симъ лѣтъ, получилъ
 »извѣстіе, что по кончинѣ Великаго Князя Ива-
 »на Васильевича, остался юный сынъ Димитрій
 »Ивановичъ, коему отецъ при жизни своей по-
 »жаловалъ Княжество Углицкое съ двумя други-
 »ми; потомъ разнеслась молва, что Царевичъ тай-

1606. »но умерщвленъ Борисомъ , къ великой горести
 »всѣхъ Поляковъ : мы оплакивали сію кончину
 »изъ Христіанскаго состраданія. Вскорѣ послѣ
 »того, пришелъ къ намъ изъ Москвы тотъ, ко-
 »го вы не признаете Димитріемъ : сей человекъ
 »благоразумными рѣчами и разными тѣлесными
 »признаками, увѣрялъ насъ, что онъ есть истин-
 »ный Димитрій Ивановичъ, что всемогущій Богъ
 »спасъ его отъ сѣтей Борисовыхъ , что этотъ
 »коварный измѣнникъ , отравивъ Царя Феодора
 »и завладѣвъ Русскою Державою , истребляетъ
 »многія знаменитыя семейства, отчасти тайною
 »смертію, отчасти ссылкой въ вѣчную неволю,
 »и тиранствуетъ надъ своими подданными. О
 »тиранствѣ Борисовомъ рассказывали намъ и
 »другіе единоземцы ваши; даже отъ васъ самихъ,
 »господа Бояре! мы неоднократно слышали едино-
 »гласныя жалобы на его свирѣпость и вѣролом-
 »ство. Впрочемъ ни Король, ни Королевскіе чины
 »не повѣрили словамъ того , кто называлъ себя
 »Димитріемъ: онъ скитался странникомъ въ жал-
 »комъ положеніи, изъ одного мѣста въ другое,
 »доколь не пришли къ нему въ Польшу многіе
 »Москвитяне изъ разныхъ городовъ вашихъ и
 »не провозгласили его торжественно своимъ Го-
 »сударемъ. Его Величество хотя и симъ не убѣ-
 »дился ; однакожь съ другой стороны не могъ
 »не размыслить, что правосудный и милосердый
 »Богъ неоднократно разрушалъ ковы злоумыш-

«ленниковъ, устроивавшихъ гибель дѣтямъ Вели-
 «кихъ Государей, какъ свидѣтельствуеть о семь
 «Бытописаніе, и возводилъ невинныхъ на пра-
 «родительскіе престолы. Борисъ, между тѣмъ,
 «сильно оскорбилъ нашего Всемилоствѣйшаго
 «Государя: задержавъ, вопреки правамъ народ-
 «нымъ, пословъ Королевскихъ, онъ послалъ вой-
 «ско на предѣлы Польши, разорилъ Прилуки,
 «городъ Князя Вишневецкаго, а жителей онаго,
 «числомъ до 300, старыхъ и малыхъ, женщинъ
 «и дѣтей, повелѣлъ умертвить безъ пощады;
 «другой отрядъ его, занявъ пограничную об-
 «ласть нашу на 8 миль до самага Велижа, все
 «предалъ огню и мечу; многія иныя мѣста ис-
 «пытали подобную же участь. Король, встрево-
 «женный слезами своихъ подданныхъ и раздра-
 «женный Борисомъ, послалъ къ вамъ, господа
 «Бояре! нѣсколько писемъ съ увѣдомленіемъ,
 «что послѣ такого кровопролитія, между обо-
 «ими Государствами не можетъ быть ни друж-
 «бы, ни мира. Посему Его Величество, считая
 «себя необязаннымъ исполнять требованія вѣро-
 «ломнаго сосѣда, забывшаго любовь и доброе
 «расположеніе народа Польскаго, не хотѣлъ ни
 «умертвить Димитрія, ни заключить его въ тем-
 «ницу, ни прислать въ Москву, какъ желалъ
 «это Борисъ: это требованіе было бы конечно
 «исполнено, если бы Князь Московскій посту-
 «палъ съ Короною Польскою, какъ сосѣдъ доб-

1606. »рый и правдивый. При всемъ томъ Король
 »нанъ, одушевляемый Христіанскимъ благоче-
 »стиемъ, не хотѣлъ нарушить утвержденнаго
 »клятвою мирнаго договора, и за Димитрія не
 »рѣшился начать войны съ Борисомъ, а предо-
 »ставилъ Царевича въ волю Божию, размысливъ,
 »что если Господь спасъ его жизнь чудеснымъ
 »образомъ, то онъ же подастъ ему и средства
 »взойти на престолъ прародительскій ³⁶). По-
 »сему ни Польша, ни Литва не дали Димитрію
 »ни одного Хорунжія: на него смотрѣли, какъ
 »на бѣднаго странника; люди же благочестивые,
 »знатные и не знатные, давали ему милостыню
 »изъ Христіанскаго состраданія. Болѣе всѣхъ
 »сжался надъ нимъ благородный Панъ Вое-
 »вода Сендомирскій: сей добрый и сострадатель-
 »ный Вельможа такъ полюбилъ Димитрія, что
 »призналъ его законнымъ наследникомъ Русска-
 »го престола и рѣшился, по просьбѣ бывшихъ
 »при немъ Москвитянъ, проводить его съ не-
 »большимъ отрядомъ до вашихъ предѣловъ, но
 »не далѣе; тамъ, говорили ему Москвитяне, вся
 »страна Русская покорится Царевичу; если же
 »сего не будетъ, Панъ Воевода можетъ возвратитъ-
 »ся въ отечество, не нарушая мирнаго трактата.
 »Еще за нѣсколько миль до границы, встрѣти-
 »ли Димитрія жители вашего города Моравеска
 »съ хлѣбомъ-солью; въ то же время покори-
 »лись ему и граждане Черниговскіе. Столь яв-

«ная помощь небесная свидѣтельствовала оче- 1606
 «видно, что Димитрій былъ истинный Царе-
 «вичъ. Между тѣмъ, вы прислали письмо къ на-
 «шему Сенату, Архіепископамъ и Епископамъ ;
 «но ваши единоплеменники, бывшіе съ Димитріемъ,
 «узнавъ о семъ, немедленно извѣстили насъ съ
 «своей стороны, что въ тѣхъ письмахъ нѣтъ ни
 «слова правды, и что они присланы къ намъ
 «не Боярами и не Духовенствомъ, а Борисомъ.
 «Посему Его Величество не давалъ помощи ни
 «той, ни другой сторонѣ, ожидая окончанія дѣ-
 «ла отъ правосудія Божія. Когда же Димитрій
 «осадилъ Новоградекъ и встрѣтилъ въ ономъ
 «упорное сопротивленіе, а Борисъ уведомилъ
 «Короля нашего, чрезъ дворянина Огарева, что
 «сей человекъ есть Самозванецъ, Гришка Отрепъ-
 «евъ, и просилъ не нарушать мира вспоможе-
 «тельствомъ обманщику; Его Величество отпра-
 «вилъ къ Воеводѣ Сендомирскому и ко всемъ
 «бывшимъ при Новоградекѣ Полякамъ, универ-
 «саль, съ повелѣніемъ подъ смертною казнію
 «возвратиться немедленно изъ Московскихъ пре-
 «дѣловъ и оставить Димитрія. Панъ Воевода и
 «бывшіе съ нимъ Поляки тотчасъ исполнили
 «Королевскую волю, покинули Димитрія съ од-
 «ними Донскими Казаками и другими вашими
 «единоплеменниками, а сами вышли изъ Россіи. При
 «всемъ томъ, и послѣ удаленія Поляковъ, горо-
 «да Русскіе, одинъ за другимъ, покорялись Ца-

1606. »ревичу. Мы не можемъ не удивляться, что по смерти Борисовой, давшей вамъ свободу дѣйствовать произвольно, вы не захотѣли просить отъ нашего Государя ни помощи, ни совѣта, въ чемъ онъ безъ сомнѣнія не отказалъ бы, и сами собою признали Димитрія законнымъ наследникомъ престола, ввели его въ Москву, посадили на тронъ и короновали Царскою короною; супругу же Борисову и сына его умертвили!»

»Сами вы, господа Бояре, и многіе изъ вашихъ единоплеменниковъ, говорили неоднократно, что намъ было бы невозможно дать Царя земель Русской, и что вы добровольно возвели Димитрія на престолъ. Не вы ли также присылали къ намъ посла Аѳанасія Ивановича благодарить Короля и Польскую Корону за оказанныя ему благодѣянія? Не вы ли просили о заключеніи съ нимъ вѣчнаго мира, и о дозволеніи Воеводъ Сендомирскому привезти въ Москву дочь его Марину, для бракосочетанія съ Великимъ Княземъ? Его Величество съ удовольствіемъ принялъ вашу просьбу, надѣясь чрезъ этотъ бракъ примирить Московскую Державу съ Короною Польскою и общими силами одолѣть врага всему Христіанству: убѣжденный вашими собственными свидѣтельствами, что Димитрій былъ истинный Царевичъ, онъ охотно дозволилъ Воеводѣ ѣхать въ Москву, и вашъ посолъ,

именемъ Димитрія, обручился съ его дочерью. 1606
 »Сверхъ того, чрезъ другаго посла, вы благода-
 »рили Воеводу Сендомирскаго за участіе его въ
 »судьбѣ вашего Гоеударя, томившагося въ изгна-
 »ннїи. И такъ по вашей просьбѣ, по вашему же-
 »ланію, Панъ Воевода, не взирая на преклон-
 »ныя лѣта, привезъ въ Москву свою дочь; а Его
 »Величество отправилъ насъ сюда, для присут-
 »ствія при бракосочетанїи и для заключенія
 »вѣчнаго мира между обонми столь сильными
 »Государствами. Башни знатнѣйшіе Сенаторы,
 »Князь Василій Мосальскій и Михайло Нагой
 »встрѣтили Воеводу и дочь его на границѣ и
 »проводили ихъ до Москвы; предъ столицею вы
 »приняли невѣсту Димитрія, какъ Великую Кня-
 »гиню; въ послѣдствїи присягнули ей, какъ вѣр-
 »ныя подданные, и наконецъ вашъ Патріархъ
 »короновалъ ее торжественно, безъ всякаго спо-
 »ра. Мы же, послы, сообразно древнему обыкно-
 »венію, прїѣхали сюда съ приличными почестя-
 »ми, при вашемъ присутствїи исправили свое
 »посольство, и съ вами, въ одной комнатѣ, раз-
 »суждали о войнѣ съ врагами Христіанства; а
 »чтобы Гоеударь вашъ не былъ истинный Ди-
 »митрій, того мы отъ васъ не слыхали: даже,
 »когда нѣкоторые изъ нашихъ единоземцевъ изъ-
 »явили сомнѣнїе касательно рода Великаго Кня-
 »зя, вы свидѣтельствовались Богомъ и всѣмъ
 »міромъ, что онъ Гоеударь истинный, закон-

1606. »ный; теперь же, умертвивъ его, вы говорите, »что онъ былъ обманщикъ, забывъ Бога, міръ, »свою собственную совѣсть!»

»Мы не можемъ надивиться, что вы, госпо-
да Бояре, столь разумные люди, какъ мы по-
лагали, сами себѣ противорѣчите! Вы назы-
ваете Короля и Корону Польскую виновника-
ми всего зла, между тѣмъ, какъ вы сами во
»всемъ виноваты: не вы ли доказывали, что не
»Король нашъ возвелъ Димитрія на престоль,
»что сей человекъ есть природный Москвитя-
нинъ? Лишь только онъ появился на Русской
»границѣ, ваши единоземцы признали его Госу-
»даремъ, встрѣтили съ хлѣбомъ - солью, сдали
»ему города, крѣпости, оружіе, проводили его
»до самой Москвы и короновали: тутъ онъ вамъ
»не понравился; вы узнали свою ошибку, и Бо-
»жій гнѣвъ поразилъ его! Мы не участвовали въ
»цареубійствѣ и не имѣли причины оплакивать
»смерть сего человека, поступившаго столь на-
»гло и гордо съ нашимъ Государемъ; если же
»мы сокрушались, то потому только, что мно-
»гіе знатные Вельможи Польскіе, подданные Его
»Величества, не оскорбившіе ни чѣмъ ни васъ,
»ни его, не воевавшіе, вопреки словамъ вашимъ,
»съ Россією, погибли жалостною смертію, сон-
»ные, въ постеляхъ...И вы еще говорите, что
»міръ нарушенъ нами! Въмѣсто того, чтобы оп-
»лакивать наше горе, наше бѣдствіе, вы гово-

»рите непристойныя рѣчи, которыя еще бо- 1606
 »лѣе растрavляютъ наше печальное сердце!
 »Богъ, награждающій добродѣтель, Богъ нака-
 »зующій злодѣйство, отмститъ убіеніе нашихъ
 »братій, погибшихъ, по словамъ вашимъ, отъ рукъ
 »черни! Наконецъ мы считаемъ долгомъ сказать,
 »что если вашъ Государь немедленно отпустить
 »Воеводу Сендомирскаго и насъ, пословъ, со
 »всѣми Поляками въ отечество, возвративъ имъ
 »все имущество, мы постараемся убѣдить Его
 »Величество не разрывать заключеннаго предъ
 »симъ га нѣсколько лѣтъ мирнаго договора;
 »если же, вопреки всякой справедливости, наблю-
 »даемой не только Христіанскими Государями,
 »но и язычниками, Турками, Татарами, мы бу-
 »демъ задержаны, къ неудовольствію Короны
 »Польской, знайте, что въ такомъ случаѣ Его
 »Величество обратитъ свой гнѣвъ не на чернь,
 »которую вы обвиняете, а на вашего Великаго
 »Князя, и на васъ самихъ, господа Бояре! Стра-
 »шная вражда запьмаетъ между обоими народа-
 »дами, и вы, какъ виновники, дадите за нее от-
 »вѣтъ правосудному Богу!«

Такъ говорилъ Панъ Гонсѣвскій; рѣчь его
 изумила Москвитянь; они посматривали другъ
 на друга, и легко можно было замѣтить, что
 посольскій отвѣтъ имъ очень не понравился.
 Наконецъ всталъ одинъ Бояринъ и говорилъ
 весьма ласково посламъ, что всему виною былъ

1606. измѣнникъ, обманувшій и Короля, и Поляковъ, и всѣхъ Москвитянъ; потомъ, указавъ на престарѣлаго Вельможу, Михайла Нагаго, роднаго брата Царицы, сказалъ: »Спросите его, кто былъ »Димитрій, истинный ли Царевичъ, или нѣтъ? »О желаніи же вашемъ возвратиться въ отечество, мы доложимъ Царю и увѣдомимъ васъ, »какое онъ дастъ рѣшеніе.« Тѣмъ кончилась бѣсѣда.

9 Іюня пришли къ посламъ пристава, съ увѣдомленіемъ, что Великій Князь отправляетъ ихъ послами къ Его Королевскому Величеству; приставами же назначены другіе сановники, которыхъ они привели съ собою.

11 Іюня послы цѣлый день не видали своихъ приставовъ: они явились уже вечеромъ, извиняясь въ отсутствіи тѣмъ, что должны были все время находиться во Дворцѣ, вмѣстѣ съ Боярами. Потомъ, снявъ шапки, сказали торжественно: »По неизрѣченной благости правосуднаго Бога, заступленіемъ Херувимовъ и Серафимовъ, всѣ чины могущественной Русской »Державы, поклоняющіеся Св. Троицѣ, возложили сего дня Царскую корону на милосердаго »Царя и Государя, Василія Ивановича Шуйскаго, »къ великой радости всего Государства Московскаго. Мы увѣрены, что и вы порадуетесь нашему счастью; Бояре же не успѣли дать вамъ »отвѣта.« Послы отвѣчали, что имъ весьма при-

ятно слышать такое извѣстіе, что теперь они 1606 надѣются тѣмъ скорѣе возвратиться въ отечество, и не удивляются молчанію Боярѣ, зная, какими заботами они обременены.

15 Іюня пришли къ посламъ два знатные Боярина, Михайло Татищевъ и Василій Телепневъ, Дьякъ. Татищевъ, сказавъ посламъ рѣчь, почти въ такомъ же смыслѣ, какъ и Мстиславскій; наполненную упреками Королю Польскому, коего они считали виновникомъ всего несчастія, показалъ списокъ договора, заключеннаго Димитріемъ съ Воеводою Сендомирскимъ: симъ договоромъ Димитрій обязался дать Воеводѣ огромныя суммы денегъ, жениться на его дочери и подарить ей въ вѣно Новгородъ и Псковъ; потомъ Татищевъ показалъ письмо Королевское къ Димитрію, когда онъ былъ уже на престолѣ: въ этомъ письмѣ было сказано, что Великій Князь обязанъ престоломъ дружбѣ Его Величества и помощи народа Польскаго. Сверхъ того представили буллу Папскую, присланную съ Легатомъ: Его Святѣйшество убѣждалъ Димитрія не забыть даннаго имъ клятвеннаго обѣщанія, выстроить въ Москвѣ Католическія церкви. Къ сему Бояринъ присовокупилъ, что у нихъ есть много подобныхъ писемъ, которыя отправлены съ посломъ къ Его Величеству, также къ Польской Коронѣ, и Великому Княжеству Литовскому ⁵⁷). »Посему, сказавъ Тати-

1606. щевъ, Царь Государь и Боярская Дума повелѣли объявить, что вы должны оставаться здѣсь со всѣми Поляками, доколѣ не возвратится нашъ посоль и не привезетъ объясненія: иначе мы васъ не выпустимъ.»

Послы отвѣчали на сіе Боярамъ: »Слышавъ »рѣчь Мстиславскаго, мы уже объяснили, мож- »но ли приписывать всю вину Его Королевскому »Величеству и народу Польскому: болѣе разсуж- »дать о семъ предметѣ считаемъ излишнимъ. »Что же касается до заключеннаго прежнимъ »вашимъ Государемъ съ Воеводою Сендомир- »скимъ договора, мы думаемъ, что сей договоръ »болѣе васъ уличаетъ, нежели насъ: Его ми- »лость Пань Воевода согласился выдать свою »дочь только тогда, когда свидѣтельство вашихъ »единоземцевъ увѣрило его, что Димитрій былъ »истинный Царевичъ, законный наследникъ Рус- »скаго престола: а согласившись на бракъ, онъ »долженъ былъ устроить свои дѣла какъ мож- »но лучше. Слѣдовательно заключенныя имъ »условія ни сколько не удивительны; притомъ же »Димитрій самъ предложилъ оныя, и все дѣло »шло чрезъ ваши руки: когда Воевода пріѣхалъ »въ Москву, и Димитрій, созвавъ Государствен- »ный Совѣтъ, спрашивалъ васъ, какимъ обра- »зомъ устроить участь его супруги, чтобъ она, »въ случаѣ его преждевременной кончины, имѣ- »ла средства жить прилично ея сану; вы, Бояре,

«совѣтовали закрѣпить за нею, кромѣ Новагорода 1606
 «и Пскова, многіе другіе города, даже соглаша-
 «лись признать ее не только Великою Княги-
 «нею, но и наслѣдственной Государынею: вы
 «клялись ей въ вѣрности и били челомъ! Гра-
 «мота Папская равнымъ образомъ ничего не до-
 «казываетъ: развѣ впервые вы слышите по-
 «добныя предложенія? Всегда, при заключеніи
 «трактатовъ о вѣчномъ мирѣ между Россіею и
 «Польшею, обѣ стороны договаривались, чтобы
 «Поляки въ Россіи, а Россіяне въ Польшѣ, имѣ-
 «ли право вступать въ бракъ, наниматься въ
 «службу, производить торговлю, и чтобы намъ
 «дозволено было въ знатнѣйшихъ городахъ ва-
 «шихъ строить Римско-Католическія церкви и
 «монастыри. Папа же, намѣстникъ Христа и гла-
 «ва Католической вѣры, обязанный по званію
 «своему распространять Божіе имя и слово во
 «всѣ концы міра, узнавъ о намѣреніи вашемъ
 «навсегда примириться съ Польшею, счелъ по-
 «лезнымъ въ число нашихъ условій включить
 «вышеозначенное, чтобы тѣмъ болѣе утвердить
 «вѣру Христіанскую и чтобы тѣмъ легче, при
 «тѣсной дружбѣ обоихъ народовъ, одолѣть зако-
 «ренълаго врага Христіанскаго имени. Наконецъ
 «вы ссылаетесь на грамоту Его Величества, въ
 «коей сказано, что бывшій Государь вашъ обя-
 «занъ короною дружбѣ Королевской и содѣйст-
 «вію народа Польскаго: но развѣ не ваши послы,

1606. «Князь Датсовъ 58), Аванасій и другіе, приписывали сію честь нашему Государю и благодарили его за дружеское вспоможеніе Димитрію? Слѣдовательно вы поступаете недобросовѣстно, обвиняя въ другихъ то, что сами прежде хвалили! «А насъ, пословъ Его Величества, удерживая какъ бы въ темницѣ, вы дѣйствуете вопреки закону Христіанскому, вопреки всѣмъ правамъ народнымъ, кои уважають самые Турки и Татары.»

Татищевъ, выслушавъ рѣчь посольскую, говорилъ и спорилъ нѣсколько времени; между прочимъ сказалъ: «Мы получили извѣстіе, что все Польское и Литовское дворянство возстало на Короля, Ханъ Крымскій вторгнулся въ Королевство съ безчисленнымъ войскомъ, Карлъ Шведскій овладѣлъ Литвою, а Король вашъ выступилъ лично на Татаръ.» «Кому что нравится, тотъ и мечтаетъ о томъ!» отвѣчали послы. Бояре откланялись, и возвратясь во Дворецъ, донесли обо всемъ Великому Князю.

16 Іюня, послы отправили къ Боярамъ письмо, съ жалобою на свою неволю. Въ слѣдующій день Боярская Дума отвѣтствовала на сіе письмо, что присланный Его Королевскимъ Величествомъ къ блаженной памяти Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу посломъ, Литовскій Канцлеръ Левъ Сапѣга, не заставъ сего Государя въ живыхъ, не хотѣлъ исправить

своего порученія предъ наслѣдникомъ его, Великимъ Княземъ Ѳеодоромъ , и ожидалъ отъ своего Короля Стефана новыхъ инструкцій. Послы возразили на сіе, что тотъ случай не лзя сравнивать съ настоящимъ : ибо Левъ Сапѣга еще въ Можайскѣ узналъ о смерти Іоанновой; и когда объявлено было, что Ѳеодоръ велѣлъ проводить его въ Москву, онъ просилъ дозволенія послать въ Польшу курьера за Королевскимъ повелѣніемъ.

Но всѣ просьбы пословъ остались тщетными: они должны были ожидать отвѣта Королевскаго. Трудно описать, въ какомъ горестномъ положеніи находились всѣ мы, какъ бы заключенные въ темницу! Одно только утѣшало насъ: надежда увидѣть Отечество, какъ скоро возвратятся Московскіе послы съ отвѣтомъ Его Величества.

18 Іюня, Великій Князь и Бояре дозволили посламъ отправить въ Польшу одного дворянина съ нѣсколькими людьми, для увѣдомленія родныхъ и знакомыхъ о ихъ здоровьи и разныхъ дѣлахъ. Панъ Малаговскій назначилъ для сей посылки Гофмейстера своего Барановскаго, съ 30 особами, и далъ ему письма къ Королю, женѣ, дѣтямъ и знакомымъ. Бояре обѣщали не задерживать гонца, какъ скоро онъ привезетъ отвѣтъ, и допустить его къ посламъ немедленно. Между тѣмъ, не взирая на всѣ старанія

1606. Москвитянь утаить, что у нихъ дѣлается, дошли до насъ разныя вѣсти, коимъ впрочемъ мы не всегда вѣрили. Замѣчательны наиболѣе слѣдующія :

Носилась въ Москвѣ всеобщая молва, что убитъ не Димитрій, а одинъ изъ Нѣмецкихъ тѣлохранителей, родомъ изъ Праги, весьма на него похожій. Димитрій же, провѣдавъ о заговорѣ, тайно бѣжалъ, по невозможности предупредить мятежь, готовый вспыхнуть, и удалился въ Княжество Сѣверское, гдѣ народъ принялъ его по прежнему, какъ законнаго Государя; рассказывали, что онъ уже собралъ многочисленное войско и шель на Москву. Одни вѣрили сему; другіе же говорили намъ, что Димитрій дѣйствительно умерщвленъ, что мы своими глазами могли видѣть трупъ его, лежавшій на площади трое сутокъ, и что многія иныя доказательства удостовѣряють въ его смерти. Мы не знали, чему вѣрить: одни говорили, что онъ убитъ, другіе, что онъ живъ, и въ доказательство сего представляли даже письменныя свидетельства.

Тогда же нѣкоторыя особы дали намъ знать, что Бояре не признають пословъ послами: ибо они пріѣхали къ Самозванцу; посему намъ совѣтовали быть осторожными, чтобы чернь, раздраженная Поляками, и еще подстрѣкаемая надеждою грабежа, не вломилась ночью въ нашъ

домъ и не оскорбила бы насъ. Послы, хотя 1606
утѣшали себя народнымъ правомъ, однакожь
не довѣря коварнымъ, вѣроломнымъ Москвитянамъ,
учредили изъ насъ добрую стражу,
стоявшую день и ночь на караулѣ.

15 Июля наши пристава привели до 30
коней и сообразно древнему обычаю, проводили
пословъ во Дворецъ, гдѣ одинъ изъ Сенаторовъ
сказалъ имъ: »Великій Князь и всѣ Бояре уди-
вляются, что вы не хотите выдать тѣхъ
людей, которые укрываются въ вашемъ домѣ.
Его Царское Величество желаетъ единственно
помѣстить ихъ въ прежнихъ домахъ и снаб-
дить всѣмъ необходимымъ. Если же вы долѣе
будете упорствовать, берегитесь, чтобы не
было вамъ стыдно! Мы просимъ васъ убѣди-
тельно исполнить волю Великаго Князя.« По-
слы отвѣчали на сіе: »Не знаемъ, для чего тре-
буютъ отъ насъ нашихъ братьевъ, которые
едва спасли жизнь отъ кровожадныхъ рукъ ва-
шихъ и пришли къ намъ нагіе, израненные.
Если Великому Князю угодно дать имъ при-
личное содержаніе, намъ кажется, онъ могъ бы
исполнить свою волю столь же удобно въ на-
шемъ домѣ, какъ и внѣ онаго. Право защи-
щаетъ насъ отъ всякаго посрамленія: ибо сіи
люди не силою приведены къ намъ, а сами
пришли по доброй волѣ.« Послы готовы были
отдать жизнь за своихъ братьевъ; но размы-

1606. сливъ, что сія жертва не принесетъ никакой пользы ихъ отечеству, и что силы одолѣть не возможно, согласились исполнить требованіе Боярь, которые обѣщали содержать Поляковъ прилично ихъ званію, и по заключеніи мира, возвратить ихъ посламъ, удовлетворивъ всѣ убытки. Имена ихъ записали, и послы возвратились изъ Дворца.

21 Іюля явились на посольскій дворъ нѣсколько Боярь и наши приставы; за ними вели лошадей для принятія тѣхъ особъ, которыхъ они требовали: ихъ было 120 человекъ, въ числѣ коихъ находились многіе дворяне: два Пана Стадницкихъ, Панъ Рогановскій, престарѣлый Стеенбахъ и другіе. Распростившись съ послами и поблагодаривъ ихъ за всѣ оказанныя благодѣянія, сіи особы молили именемъ Бога, не покидать ихъ въ злой землѣ и не забыть о нихъ, когда приступятъ къ мирнымъ переговорамъ. Послы обѣщали не предпринимать ничего вреднаго для своихъ собратій; Сенаторовъ же просили, сообразно съ волею Великаго Князя обходиться съ ними, какъ съ Христіанами, и дать имъ приличное содержаніе. Послѣ сего вышеозначенныя лица простились съ горькими слезами; Іезуитъ Саницкій далъ имъ благословеніе; всѣ видѣвшіе сію разлуку плакали неутѣшно. Бояре хотѣли посадить благородныхъ особъ на приведенныхъ лошадей, которыхъ прислалъ,

говорили они, изъ милости Великій Князь; по- 1606
слы не согласились на сіе, и велѣли маршалку
отвезти ихъ на собственныхъ повозкахъ.

Вскорѣ послѣ сего, мы узнали, что Мос-
квитяне сильно вооружаются; мы получали свѣ-
денія большою частію отъ стрѣльцовъ, стояв-
шихъ у насъ на стражѣ; но вѣсти были несо-
гласны: одни рассказывали, что Великій Князь
готовится къ войнѣ съ Турками, другіе же го-
ворили, что какой-то знатный Воевода или
Князь, по убіеніи Димитрія, бѣжалъ въ страну
Сѣверскую, объявилъ тамъ о смерти его, пок-
лялся жертвовать для блага народнаго самою
жизнію, и распустивъ молву, будто бы привер-
женцы Шуйскаго хотятъ истребить Сѣверянъ,
которые первые признали Димитрія, убѣдиль
ихъ возстать на Великаго Князя, а себя провоз-
гласить Государемъ. Иныя увѣрили, что самъ
Димитрій, коего Шуйскій и Бояре считали
мертвымъ, появился въ Сѣверскомъ Княжествѣ,
что жители тамошніе снова покорились ему и
вознамѣрились оружіемъ возвести его на тронъ.
Нѣкоторые наконецъ сказывали намъ, что Сѣ-
верская страна возстала на Бояръ за убіеніе
Димитрія и самовольное избраніе Василя Ива-
новича Шуйскаго Великимъ Княземъ, безъ вѣ-
дома тамошнихъ гражданъ, которые хотѣли воз-
вести на престоль другого Князя, имѣвшаго на
онѣмъ болѣе права. Такимъ образомъ, отъ разно-

1606. гласія вѣстей, мы не могли узнать ничего опредѣлительнаго. Видно было однакожь, что Москвитяне боролись съ врагомъ сильнымъ и опаснымъ: ибо, сколько разъ мы ни спрашивали ихъ, кто кого одолеваетъ, всегда они отвѣчали: *Воры*, т. е. мятежники. Бояре, разбитые на берегахъ Оки, должны были отступить къ столицѣ, куда ежедневно приходили толпы раненныхъ, избитыхъ, изуродованныхъ.

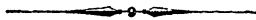
1 Ноября, приставы требовали отъ насъ, именемъ Великаго Князя и всѣхъ Бояръ, нашего оружія, увѣряя, что сіе дѣлается для общей безопасности пословъ и народа. «Мы боимся, говорили они, чтобы вы не вздумали взяться за оружіе, и не дали повода къ страшному кровопролитію». Послы отвѣчали имъ: «Скорѣе умремъ въ этомъ домѣ, чѣмъ согласимся на такое безчестіе! Не думаете ли выманить у насъ оружіе тѣмъ же коварствомъ, какъ отняли нашихъ братьевъ, чтобы послѣ поступать съ нами какъ вамъ захочется? О народъ же не безпокойтесь: мы не трогались съ мѣста и не употребляли противъ васъ оружія, когда вы убивали нашихъ единоплеменцевъ; тѣмъ менѣе теперь захотимъ дѣйствовать непріязненно. «Сверхъ того, мы пріѣхали сюда послами: требуемъ, чтобы насъ и отправили какъ пословъ, а не плѣнниками. Вы можете пересказать наши слова Великому Князю и Боярамъ.» Бояре, видя

непреклонную твердость пословъ , запретили 1606
всѣмъ купцамъ своимъ, подъ тѣлеснымъ наказа-
ніемъ, продавать Полякамъ оружіе, желѣзо, сви-
нецъ, сѣру, порохъ, и велѣли строго наблюдать
за ними.

26 Ноября, въ воскресенье, во время обѣд-
ни, ударили въ набатъ : народъ взволновался и
бросился къ Кремлю съ ружьями и пищалями.
Не зная, что случилось, мы немедленно взяли
за оружіе, етали по мѣстамъ подъ начальствомъ
своихъ Ротмистровъ, и приготовились мужествен-
но отразить насиліе. Между тѣмъ явились при-
ставы: они убѣждали пословъ быть покойными
и ничего не опасаться; когда же спроеили, отъ
чего волнуется народъ, они отвѣчали, что предъ
городомъ показалась толпа самой ничтожной
черни, непослушной Великому Князю, и что
для усмирения оной посылаютъ теперь войско.
Мы однако скоро убѣдились, что Бояре имѣли
дѣло не съ чернію, а съ сильнымъ войскомъ,
которое обложило Москву, и не взирая на ча-
стныя вылазки осажденныхъ, стояло предъ нею
цѣлыя пять недѣль, такъ, что въ городѣ уже
начали терпѣть недостатокъ въ сѣбствныхъ при-
пасахъ, особенно въ хлѣбѣ, коего мѣра, стоив-
шая прежде 1 грошъ, продавалась по 3 и по
4 гроша. Положеніе столицы было бы еще
хуже, если бы Великій Князь и Бояре, безсиль-
ные въ битвахъ, не уловили въ свои сѣти на-

1606. чальника мятежниковъ, именовъ Пашкова 39). Сей Воевода, обманутый коварными рѣчами и обѣщаніями Боярь, измѣнилъ своему дѣлу, далъ слово Великому Князю расположить своихъ товарищей такъ, чтобы Москвитяне могли, окруживъ ихъ, побить на голову, и сдержалъ обѣщаніе. Мятежники, замѣтивъ измѣну, обратились въ бѣгство: 5000 лучшихъ воиновъ спаслись; прочіе же, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, были изрублены, лагерь ихъ разграбленъ и сожженъ, а Пашковъ пришелъ въ Москву. Такимъ образомъ сія столица избавилась отъ осады. Въ послѣдствіи многіе Москвитяне говорили, что если бы Пашковъ не оставилъ своихъ товарищей, жители столицы приняли бы его сторону, и что они уже готовы были передаться ему. Это весьма вѣроятно: ибо въ народѣ, утомленномъ осадой, царствовалъ раздоръ.

Вотъ все, что испытали мы и что случилось въ Москвѣ, въ продолженіе нашего плѣна до конца Декабря сего 1606 года. Боже милосердый! дай намъ встрѣтить и провести новый годъ радостно и счастливо!

1607 годъ.

Мы встрѣтили новый годъ весьма неприятною переменою, которая увеличила тягость нашей неволи: Москвитяне не стали присылать намъ быковъ, и назначили отпускать говядину, подъ тѣмъ предлогомъ, что въ столицѣ нѣтъ рогатаго скота, что его надобно пригонять за сто миль, и что жестокая стужа сего не дозволяетъ. Послы запретили брать приносимое мясо, опасаясь, чтобы не прислали намъ стервы. И такъ цѣлыя 6 недѣль мы оставались безъ говядины: каждый кормилъ самъ себя чѣмъ могъ и какъ умѣлъ; это пощеніе было бы сносно, если бы насъ не постигли разныя болѣзни: жестокая головная боль, кашель, ломъ въ членахъ; многіе умерли отъ недуговъ; оставшіеся въ живыхъ терпѣливо переносили страданія, ожидая отъ Бога своего спасенія.

6 Марта, приставы доставили посламъ письмо отъ старосты Оршинекаго, который увѣдомлялъ ихъ, что Польское Королевство наслаждается миромъ, что Его Величество уже отправилъ пословъ въ Москву, и что ихъ еъ часу на часъ ожидаютъ на границѣ. Легко вообразить, какъ обрадовало насъ это извѣстіе: мы узнали истинное положеніе дѣлъ въ Польшѣ и увѣрились, что насъ не забыли, какъ прежде намъ казалось.

1607. 20 Марта, Русскіе послы возвратились изъ Польши въ Москву. Бояре дали знать о семъ посламъ Королевскимъ съ увѣреніемъ, что они помнятъ свое обѣщаніе вступить въ переговоры, или отпустить ихъ, пословъ, въ отечество.

Между тѣмъ, ежедневно доходили до насъ вѣсти, что Воры (мятежники) засѣли въ городахъ Туль и Калугъ, что они обороняются упорно, что подъ Калугою отъ нечаянныхъ вылазокъ ихъ, днемъ и ночью, погибаетъ много народу, что Царское войско потеряло нѣсколько орудій, отбитыхъ и увезенныхъ мятежниками, и что съ каждымъ днемъ многіе города и крѣпости принимаютъ ихъ сторону, частію силою, частію добровольно.

22 Марта, приставы увѣдомили пословъ, что слуга ихъ Дульскій возвратился изъ Польши въ Россію; а 30 Марта онъ самъ пришелъ къ посламъ и вручилъ имъ письма. Когда же спросили, отъ чего онъ такъ замедлилъ прибытіемъ, Дульскій отвѣчалъ, что Бояре держали его въ дорогѣ около 12 недѣль, стараясь и ласками, и угрозами выманить у него письма и разныя вещи; но что онъ никакъ не соглашался исполнить ихъ требованія; сверхъ того слуга сей объявилъ, что, по милости Небесъ, рокошь (раздоръ дворянства съ Королемъ) кончился благополучнѣе, чѣмъ ожидали, хотя не лѣзя было не опасаться бѣдственныхъ послѣдствій: ибо съ

обѣихъ сторонѣ вооружилось до 180.000 чело- 1607.
вѣкъ.

Послы отправили къ Думнымъ Боярамъ письмо, въ коемъ было сказано, что какъ Его Величество назначилъ въ Москву другаго посла, то они должны быть отправлены въ отечество; но получили въ отвѣтъ, что скоро переговоры Великаго Князя съ Королемъ Польскимъ кончатся къ общему удовольствію. И такъ, сколько ни старались послы просьбами и угрозами открыть себѣ путь въ отечество, всѣ усилія ихъ оставались тщетными.

Между тѣмъ въ Россіи свирѣпствовала война междоусобная; Великій Князь отступилъ отъ Калуги и осадилъ Тулу; мятежники съ своей стороны также оставили Калугу, почти до основанія разрушенную, и заперлись въ Туль, которая имѣла прочныя укрѣпленія. Наши приставы, разсуждая съ послами о сей войнѣ, говорили откровенно, что въ продолженіе внутреннихъ раздоровъ, Шуйскій потерялъ болѣе 100,000 человекъ. Эти слова насъ очень удивили: прежде приставы не смѣли молвить слова безъ вѣдома Великаго Князя, и тѣмъ менѣе сказать что либо не въ похвалу ему.

11 Мая, Шуйскій выступилъ изъ Москвы со всѣмъ дворянствомъ и многими гражданами: онъ отправился подъ Тулу, чтобы, взявъ сію крѣпость, покорить потомъ другіе города мя-

1607. тежные; предпріятіе казалось не труднымъ: ибо въ войскѣ его было по крайней мѣрѣ 150,000 человекъ; вышло напротивъ: засѣвшіе въ Туль мятежники оборонялись упорно и мужественно. Посему Великій Князь велѣлъ ополчиться всѣмъ Москвитянамъ, которые только могли держать оружіе; самъ возвратился въ Москву, а за нимъ пришло и все войско, которое собирали въ окрестностяхъ столицы, на пространствѣ 100 или 200 миль, цѣлыя шесть недѣль; потомъ въ Кремль переписали оное и вооружили. При составленіи переписи, каждому ратнику даютъ копѣйку, которую онъ долженъ возвратить по окончаніи похода: такъ узнаютъ число воиновъ 40). Кто не видалъ своими глазами этого войска, тотъ не повѣритъ, что за народъ собралъ Шуйскій: оно состояло большою частію изъ Татаръ Казанскихъ, которые не только не умѣли стрѣлять, но и ружья никогда въ руки не брали. Видя такую армию, мы увѣрились, что Великій Князь имѣлъ дѣло не съ простыми поселянами.

Купцы, жившіе съ нами на одномъ дворѣ, представили посламъ, что они терпятъ большіе убытки, товары ихъ не продаются и легко могутъ испортиться отъ долговременной увязки, сами же они не имѣютъ средствъ къ пропитанію; почему и просили пословъ исходатайствовать имъ у Великокняжескаго брата, Князя

Дмитрія, вѣрныхъ проводниковъ, съ которыми они 1607 могли бы, какъ торговцы, возвратиться въ Литву, на родину. Послы обѣщали исполнить ихъ желаніе и велѣли самимъ подать просьбу Князю Дмитрію Шуйскому. Но просители долго не могли достигнуть своей цѣли: когда согласились на ихъ желаніе господа послы, отказали Бояре; когда же Бояре согласились, заупрямились послы: обѣ стороны дѣйствовали наперекоръ одна другой; послѣ долговременнаго прѣнія, пришли наконецъ два Боярина, Дьякъ или Вице-Канцлеръ и Корсакъ ⁴¹⁾, которые спрашивали пословъ, отъ имени Князя Дмитрія и всей Боярской Думы, угодно ли имъ согласиться на отправленіе челобитчиковъ, объявивъ притомъ, что Бояре готовы удовлетворить просьбѣ сихъ послѣднихъ. Послы сначала не согласились. »Это значить, говорили они, что Бояре долго думаютъ держать насъ здѣсь! Купцы прѣехали съ нами; должны и выѣхать вмѣстѣ, а не прежде.« Бояре клялись Христомъ-Богомъ, что чрезъ нѣсколько недѣль, послы могутъ отправиться: ибо съ каждымъ днемъ ожидаютъ въ Москвѣ прибытія новыхъ пословъ Королевскихъ. Эта клятва прекратила споръ: купцамъ велѣно готовиться въ дорогу.

10 Августа ихъ перевели съ посольскаго двора на *купецкій* дворъ, гдѣ торгуютъ иноземцы: тамъ они пробыли 8 дней, могли закупить

1607. все, что было имъ угодно; наконецъ отправились въ Литву.

25 Сентября мы видѣли комету: каждую ночь она являлась, чрезъ часъ по захожденіи солнца, на сѣверѣ, и стремилась къ востоку; скрывалась за 2 или за 3 часа до разсвѣта. Впрочемъ не болѣе 11 ночей ее было видно. Время покажетъ, что она предвѣщаетъ. Помилуй насъ, Боже милосердый!

25 Октября вѣхали въ Москву новые послы Королевскіе. Бояре строго приказали караульнымъ стрѣльцамъ наблюдать, чтобы никто насъ не увѣдомилъ о ихъ прибытіи; нашлись однако люди, которые насъ извѣстили. Господа послы сперва не вѣрили сему: и прежде имъ сказали, что пріѣхалъ посоль Польшій; когда прибылъ Шведскій посланникъ; желая удостовѣриться въ этой молвѣ, они приказали своему трубачу, какъ скоро настанетъ вечеръ и все успокоится, дать сигналъ звукомъ трубы: отвѣта однако не было. Пріѣхавшіе Поляки, имѣя квартиру въ дальнемъ разстояніи отъ посольскаго двора, не разслушали сигнала. Это случилось въ воскресенье. На другой день, также вечеромъ, затрубили уже трое вмѣстѣ: новые послы тотчасъ отвѣчали трубнымъ звукомъ; тогда, наконецъ, мы убѣдились что насъ не обманули.

Въ сей же день получено извѣстіе о покореніи Тулы, принужденной къ сдачѣ недостат-

комъ съѣстныхъ припасовъ; простымъ рат- 1607
никамъ Великій Князь даровалъ жизнь, а двухъ
главныхъ мятежниковъ отправилъ въ Москву
плѣнниками. Ихъ привезли торжественно 20
Октября: главный назывался Ѳеодоровичемъ по-
тому, что онъ выдавалъ себя за сына Великаго
Князя Ѳеодора Ивановича; товарищъ его и Вое-
вода былъ Болотниковъ ⁴²⁾.

Народъ толпился по улицамъ, когда ввози-
ли ихъ въ городъ; двое изъ нашихъ видѣли тор-
жество Москвитянь, когда ходили въ рынокъ для
закупки разныхъ вещей; приставы и стрѣльцы
провели ихъ въ толпу народную посмотреть на
измѣнниковъ, только тайно, и по видимому съ
великимъ опасеніемъ, а въ самомъ дѣлѣ водили
ихъ для того, чтобы они пересказали посламъ,
какъ удачно идутъ дѣла Великаго Князя. Пос-
лы, однако, тотчасъ догадались, что не сіи два
плѣнника были виновниками страшнаго мятежа
и войны кровопролитной, а другіе люди; Бояре
же радуются и торжествуютъ, только для того,
чтобы ослѣпить чернь и увѣрить пословъ въ
силѣ Великаго Князя, успѣвшаго управиться съ
врагами и мятежниками: т. е. имъ хотѣлось за-
ставить Поляковъ быть уступчивѣе и миролю-
бивѣе. Когда же мы спросили стрѣльцовъ, со-
вершенно ли прекратилась въ Россіи война меж-
дусобная, нѣкоторые изъ нихъ сказали за тай-
ну, что имъ сіе не извѣстно, и что главный

1607. Бунтовщикъ, единственный виновникъ всему злу, бѣжалъ въ Польшу, гдѣ собравъ силы, если можно, опять придетъ въ Россію. Каждый день приносили намъ новыя вѣсти, но большею частію невѣроятныя.

8 Ноября, приставы принесли открытое письмо на Русскомъ языкѣ отъ недавно прибывшихъ пословъ Польскихъ Стенцеля Витовскаго и Яна Соколенскаго: они увѣдомляли Пана новъ Гонсѣвскаго и Олесницкаго, что Его Величество съ супругою, юнымъ Принцемъ и Принцессою пользуются вождельнымъ здравіемъ, что Королевство наслаждается мирнымъ спокойствіемъ, что жены, дѣти, и знакомые ихъ, господъ пословъ, также находятся въ добромъ здоровьи; касательно же прочихъ дѣлъ, они теперь не упоминаютъ, надѣясь при личномъ свиданіи объясниться объ оныхъ словесно. Это письмо весьма насъ обрадовало: мы надѣялись скоро вырваться изъ неволи. Господа послы тотчасъ написали отвѣтъ по-Русски, и просили приставовъ исходатайствовать дозволеніе у Князя Дмитрія доставить оное вновь пріѣхавшимъ посламъ: приставы обѣщали исполнить сію просьбу.

10 Ноября, Великій Князь возвратился въ Москву со многими Боярами и другими сановниками; лошадей подъ ними было до 2000. Его встрѣчали Бояре и знатнѣйшіе купцы. Онъ сидѣлъ одинъ въ колесницѣ, покрытой краснымъ

шарлахомъ и запряженной цугомъ въ 4 бѣлыя 1607 лошади. Недалеко отъ Дворца, онъ слѣзъ съ колесницы и шелъ пѣшкомъ между Боярами, встрѣтившими его у Кремлевскаго моста. Въѣздъ былъ не пышный; только звонили въ колокола, и то не ладно. Лучше всего встрѣтили Великаго Князя наши послы, которые едва завидѣли его вдалекѣ, тотчасъ велѣли играть на трубахъ и бить въ барабаны: наша музыка не умолкала, пока онъ не вошелъ во Дворецъ.

12 Ноября Великій Князь опять выѣхалъ изъ Москвы въ монастырь, именуемый Св. Троицею. Въ тотъ же день пришли къ посламъ приставы съ увѣдомленіемъ, что Царь отправился только на нѣсколько дней для богомолья, и что по возвращеніи своемъ, онъ немедленно приступитъ къ переговорамъ, и отпустить пословъ съ честью.

17 Ноября. Царь, совершивъ набожное путешествіе, возвратился въ Москву.

20 Ноября приставы извѣстили насъ, что Великій Князь назначилъ сей день для пріема новыхъ пословъ Королевскихъ, и обѣщали дать намъ знать, чѣмъ кончится аудіенція. Мы видѣли пословъ, когда они ѣхали во Дворецъ: наши послы привѣтствовали ихъ барабаннымъ боемъ и трубнымъ звукомъ; мы же, въ изъявленіе радости, махали имъ шапками. Впереди пословъ несли торжественно дары Королевскіе: зо-

1607. лотой столикъ съ образомъ Богоматери и нѣскольکو серебряныхъ вызолоченныхъ сосудовъ ; Король прислалъ сверхъ того 4 красивыя Турецкія лошади. Аудіенція происходила такимъ образомъ : сначала сказалъ Панъ Стенцель Витовскій :

»Всепресвѣтлѣйшій Сигизмундъ третій, Божіею милостію, Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Самогитскій, Волынскій, Подольскій, Подляхскій, Лифляндскій, Эстляндскій, Наслѣдникъ Шведскій, Готскій, Вандальскій, Герцогъ Финляндскій и прочая—Василію Ивановичу, Божіею милостію Великому Князю всея Руси, Князю Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астраханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и многихъ иныхъ земель обладателю, посылаетъ свой поклонъ и привѣтствіе. Всепресвѣтлѣйшій Сигизмундъ, Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Вамъ, Великій Князь Василій Ивановичъ ! повелѣлъ сказать : Вы извѣстили Его Величество, письменно и словесно, чрезъ посла Вашего Князя Григорія Константиновича Волконскаго, Старосту Телетевскаго и Дьяка Андрея Иванова, что Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, бѣжавшій изъ Москвы въ Польское Королевство и тамъ выдавшій себя за сына Великаго Князя Ивана Васильевича, за Димитрія

«Углицкаго, увѣривъ Короля въ истинѣ словъ 1607
 «своихъ, получилъ какъ отъ Его Величества,
 «такъ и Польскихъ Вельможъ, войско, деньги
 «и всякое вспоможеніе; что Государь нашъ, во-
 «преки мирному договору и клятвенному объ-
 «щанію, послалъ съ нимъ въ предѣлы Москов-
 «скіе, въ Княжество Сѣверское, знатнѣйшихъ Со-
 «вѣтниковъ своихъ, Георга Мнишка, Воеводу Сен-
 «домирскаго, Михаила Раданскаго, Старосту Ост-
 «рокскаго, и многихъ другихъ Пановъ Польскихъ
 «и Литовскихъ; что Гришка, опустошивъ Рус-
 «скую землю и проливъ множество крови, овла-
 «дѣлъ престоломъ Московскимъ; а дочь Воеводы
 «Сендомирскаго взялъ за себя; что вы, Великій
 «Князь, вступивъ послѣ того на престоль, ока-
 «зали во время бунта защиту подданнымъ Его
 «Величества, не давъ народу ихъ убить, а имѣ-
 «ніе разграбить; что всѣ они отпущены въ Лит-
 «ву и Польшу, исключая главныхъ виновниковъ
 «зла, поссорившихъ Москву съ Польшею, и по-
 «словъ Его Величества Николая Олесницкаго, Ка-
 «стеляна Малаговскаго, и Александра Корвина
 «Гонсѣвскаго, Камергера и Секретаря Его Вели-
 «чества, Старосту Велижскаго; и что, по совѣту
 «и приговору Бояръ, Вы рѣшились отправить
 «къ нашему Государю пословъ, для увѣдомленія
 «обо всемъ этомъ Польское Правительство. Сверхъ
 «того Вы желали, чтобы Король назначилъ са-
 «новниковъ для разсужденія о тѣхъ дѣлахъ, кото-

1607. »рыя подробно изложены Вашими послами.«

»Его Величество, Всемилостивѣйшій Государь нашъ, продолжалъ Панъ Соколенскій, въ
 »качествѣ посла Великаго Княжества Литовскаго,
 »повелѣлъ сказать Вамъ, Василій Ивановичъ! Ког-
 »да какой-то Москвитянинъ явился въ странѣ
 »Польской и назвалъ себя Димитріемъ Ивановичемъ
 »Углицкимъ, сыномъ Ивана Васильевича и
 »законнымъ наслѣдникомъ Государства Московска-
 »го, толпы единоземцевъ Вашихъ бросились къ
 »нему изъ Русскихъ городовъ и крѣпостей, при-
 »знали его истиннымъ Государемъ, служили ему
 »и оказывали Царскія почести, хотя онъ былъ
 »еще бѣднымъ странникомъ. Наши, видя сіе, по-
 »вѣрили не столько словамъ его, сколько сви-
 »дѣтельству преданныхъ ему Москвитянъ, и по
 »Христіанскому состраданію, оказали ему всевоз-
 »можныя ласки и вспоможеніе. Между тѣмъ онъ
 »послалъ въ Россію своихъ приверженцевъ раз-
 »сказать о себѣ въ разныхъ мѣстахъ и развѣдать,
 »что думаютъ прочіе Москвитяне и признаютъ
 »ли его своимъ Государемъ; когда же увѣрился,
 »что всѣ готовы покориться ему, онъ убѣдиль
 »Георга Мнишка, Воеводу Сендомирскаго, прово-
 »дитъ его съ небольшою дружиною, — а не съ
 »войскомъ, до Русскихъ предѣловъ, сказывая, что
 »тамъ всѣ присягнутъ ему добровольно. Его Ве-
 »личество ничего не зналъ о семъ, не помогаль
 »Димитрію ни войскомъ, ни казною, и даже

»строга, съ гнѣвомъ, приказаль Воеводѣ возвра- 1607
 »титься изъ Россіи, лишь только свѣдалъ о его
 »поступкѣ 45). Пань Воевода немедленно испол-
 »нилъ Королевское повелѣніе: всѣ Поляки оста-
 »вили Димитрія, исключая сотни Казаковъ и
 »другихъ своевольниковъ. Вскорѣ послѣ того, са-
 »ми Москвитяне провозгласили его своимъ Госу-
 »даремъ, возвели на престоль, короновали, при-
 »сѣгнули ему, однимъ словомъ, поступили такъ,
 »какъ всегда поступаютъ подданные. Можете ли
 »вы обвинять теперь нашего Всемилостивѣйша-
 »го Государя и нашихъ единоземцевъ въ нару-
 »шеніи мира? Народъ Московскій самъ началъ,
 »самъ и кончилъ! Возведенный вами на престоль,
 »Димитрій прислалъ къ Его Королевскому Вели-
 »честву Аванасія Власьева, для заключенія вѣч-
 »наго союза противъ язычниковъ и всѣхъ вра-
 »говъ Христіанскаго имени; а Государь нашъ
 »отправилъ къ нему Старосту Велижскаго, для
 »довершенія сего дѣла и для условія, какимъ об-
 »разомъ одолѣть общаго врага Христіанства.
 »Между тѣмъ, по словамъ вашимъ, Димитрія не
 »стало... Если онъ не былъ истиннымъ сыномъ
 »Великаго Князя Ивана Васильевича, зачѣмъ же
 »вы признали его Государемъ, возвели на престоль
 »и короновали? Въ этомъ трудно обвинить под-
 »данныхъ Его Королевскаго Величества! Да не
 »льзя упрекать и васъ, Москвитяне: все было
 »дѣломъ Божіяго промысла! Его десница все

1607. »устроила : иначе какъ могло случиться , чтобы
 »Москвитяне сами своего единоемца провозгла-
 »сили Государемъ , возвели на тронъ , посадили ,
 »короновали , явили всѣ знаки преданности и
 »умертвили? Все это извѣстно одному Богу ,
 »Коего дѣла непостижимы! Но въ то же время , въ
 »самой столицѣ , когда наши единоемцы покои-
 »лись глубокимъ сномъ , полагаясь на увѣренія въ
 »дружбѣ и пріязни , вы предали злой смерти
 »многихъ подданныхъ Его Величества , совершен-
 »но невинныхъ , а имѣніе и добро ихъ разхити-
 »ли; Воеводу же Сендомирскаго , дочь его , друзей
 »его , и многихъ другихъ подданныхъ Королев-
 »скихъ , прѣхавшихъ сюда по просьбѣ покойна-
 »го Государя , вы заключили въ темницы и до-
 »сель держите какъ плѣнниковъ. Этого мало: вы
 »задержали самихъ пословъ Королевскихъ , чего
 »не дѣлаютъ ни язычники , ни варварскіе наро-
 »ды! Въ слѣдствіе сего , Король , Всемилостивѣй-
 »шій Государь нашъ , прислалъ насъ сюда , объ-
 »явить Вамъ , Великому Князю Ивану Васильеви-
 »чу , отъ имени Его Величества , всей Короны
 »Польской и Великаго Княжества Литовскаго ,
 »чтобы послы Королевскіе , Панъ Николай Олес-
 »ницкій , Кастелянъ Малаговскій , и Панъ Алек-
 »сандръ Корвинъ Гонсѣвскій , Староста Велижскій ,
 »также Георгъ Мнишекъ , Воевода Сендомирскій ,
 »дочь его и всѣ пріатели , вступившіе въ Россію
 »не врагами , а друзьями , по просьбѣ и желанію

»прежняго Государя Вашего, равнымъ образомъ 1607.
 »всѣ подданные Его Величества и нѣсколько
 »знатныхъ купцовъ изъ областей Императора
 »Рудольфа II, брата и шурина Королевскаго, въ
 »особенности же Андреасъ Натанъ и его товари-
 »щи, чтобы всѣ сіи лица были отправлены въ
 »Польшу немедленно, съ честію и вѣрными про-
 »водниками; за убытки же, ими понесенные, Ко-
 »роль требуетъ вознагражденія, а за смерть своихъ
 »подданныхъ, расправы и наказанія виновниковъ.
 »А какъ сверхъ того, въ прежнее время, многіе
 »купцы Польскіе и Литовскіе, задержанные въ
 »Москвѣ, лишились своихъ товаровъ, какъ и въ
 »нынѣшнемъ случаѣ, (съ Вашего ли вѣдома или
 »нѣтъ, Король оставляетъ сіе безъ изслѣдованія);
 »то мы надѣемся, что согласно съ справедливо-
 »стію, за всѣ товары, взятыя у сихъ людей въ
 »казну при прежнихъ Великихъ Князяхъ Иванѣ
 »Васильевичѣ, Ѳеодорѣ Ивановичѣ, Борисѣ Ѳеодо-
 »вичѣ и Димитріи Ивановичѣ, вы заплатите цѣ-
 »ну оныхъ и вознаградите убытки; этого тре-
 »буетъ самая справедливость: ибо въ областяхъ
 »Королевскихъ трое Московскихъ купцовъ, на
 »основаніи мирнаго договора, торгуютъ свободно,
 »безъ всякой обиды.«

»Всемилоствѣйшій Государь! (сказавъ въ
 »заключеніе первый посолъ, Панъ Витовскій)
 »товарищъ мой объяснилъ главную цѣль наше-
 »го прибытія: мы просимъ отпустить въ оте-

1607. «чество пословъ Королевскихъ, Воеводу Сендомирскаго съ его дочерью и друзьями, также всѣхъ подданныхъ Его Величества и купцовъ иноземныхъ, со всѣмъ добромъ ихъ и товарами. Сверхъ того намъ велѣно, прежде всякихъ переговоровъ, объясниться съ великими послами Его Величества и съ Воеводою Сендомирскимъ; по сему, да будетъ намъ позволено переговорить съ ними о необходимыхъ дѣлахъ, и потомъ условиться съ вашими совѣтниками.» Сказавъ сіе, послы представили подарки, и возвратились на свой дворъ.

Между тѣмъ у насъ случилось слѣдующее: принесли въ нашу кухню весьма негодной баранины и одного барана до крайности тощаго; поваръ взялъ его, закололъ и съ досады повѣсилъ на воротахъ, на улицу. Приставы, увидѣвъ сіе, тотчасъ поскакали во Дворецъ и тамъ объявили, что на посольскомъ дворѣ презираютъ кормъ Великокняжескій, что за воротами посольскими виситъ баранъ для насмѣшки. (Послы вовсе ничего не знали о поступкѣ повара.) Вскорѣ они возвратились съ увѣдомленіемъ, что на другой день утромъ пріѣдутъ къ посламъ два Боярина отъ Великаго Князя: мы обрадовались этому извѣстію, надѣясь узнать, какъ приняты новые послы Королевскіе.

21 Ноября, явились съ приставами два Боярина Андрей * * * и Чепчуговъ, которые ска-

зали посламаъ , что Великій Князь весьма не до- 1607
воленъ ихъ насмѣшками , что никакой посоль
не долженъ оказывать такой невѣжливости Его
Царскому Величеству. Удивленные послы отвѣ-
чали, что они вовсе ничего не знаютъ о ви-
сѣвшемъ за воротами баранѣ , и что если сіе
дѣйствительно случилось , то совершенно безъ
ихъ вѣдома и приказанія , въ чемъ призывали
свидѣтелемъ самого Бога. »Зачѣмъ не еказали
»вы намъ прежде , говорили они приставамъ ,
»если вы видѣли то , о чемъ донесли Болрамъ ?
»тогда вы узнали бы , съ нашего ли согласія это
»сдѣлано. Мы вовсе не участвовали въ семъ
»дѣлѣ ; виновникъ будетъ наказанъ ; а Великій
»Князь , мы надѣемся , извинитъ насъ и не вмѣ-
»нитъ сего случая намъ въ насмѣшку или не-
»вѣжливость.« Бояре объявили сверхъ того : »Но-
вые послы представили свои вѣрющія грамоты,
въ коихъ ни слова о васъ не сказано ; они
присланы не къ вамъ , а къ Великому Князю для
переговоровъ ; посему вамъ надобно ждать , когда
онѣ кончатся и дѣла будутъ приведены въ
порядокъ.« »Если дѣйствительно такъ , отвѣчали
»послы , и намъ здѣсь дѣлать нечего , мы хотимъ
»возвратиться къ Его Королевскому Величеству.
»Если же , вопреки всемъ правамъ народнымъ ,
»намъ будетъ отказано въ семъ требованіи , кля-
»немся нашимъ Богомъ , что мы отправимся въ
»путь , сами собою , торжественно , и въ случаѣ

1607. »какого либо насилія, скорѣе умремъ, нежели останемся въ неволѣ. Мы рѣшились непремѣнно исполнить свое намѣреніе: скажите объ этомъ Великому Князю!» Бояре возвратились во Дворецъ; а Великій Князь, между тѣмъ, далъ повелѣніе отпустить намъ въ половину менѣе, противъ прежняго, съѣстныхъ припасовъ и напитковъ. Это еще болѣе убѣдило пословъ привести въ дѣйствіе задуманное предпріятіе: призвавъ приставовъ, они сказали имъ, что завтра, рано утромъ, ѣдутъ въ Польшу, ибо видятъ, что ихъ уже не признаютъ послами, о чемъ просили объявить Боярамъ; а насъ убѣждали примириться съ Богомъ и быть готовыми вырваться изъ темницы, или испить смертную чашу, если Москвитяне захотятъ употребить силу. Мы были согласны; всю ночь провели въ молитвѣ и приобщились Св. Таинъ.

22 Ноября, за два часа до разсвѣта, послы приказали (укладывать вещи и запрягать лошадей. Ночевавшій тогда въ нашемъ домѣ приставъ, увидѣвъ, что мы собираемся въ путь, просилъ у пословъ дозволенія повидаться и переговорить съ ними; послы согласились; приставъ приходитъ къ намъ и видитъ всѣхъ насъ вооруженными съ головы до ногъ: это его чрезвычайно перепугало; онъ молитъ пословъ оставить ихъ намѣреніе, увѣряя, что отъ сего добра не будетъ, и произойдетъ страшное кровопролитіе.

»Вы можете дѣлать, что вамъ угодно, отвѣчали 1607
 »послы; мы ѡдемъ! Если же станете насъ удерживать силою, мы проложимъ путь оружіемъ,
 »и охотнѣе погибнемъ, чѣмъ останемся въ этой
 »темницѣ!« Видя, что дѣло пошло не на шутку,
 приставъ просилъ по крайней мѣрѣ подождать
 отзыва Бояръ, и ускакалъ во Дворецъ. Мы же
 стали по мѣстамъ подѣ начальствомъ назначенныхъ
 Капитановъ, ожидая, чѣмъ кончится тревога.

Вскорѣ явились всѣ наши приставы: ихъ
 было трое; съ-ними пришелъ одинъ гражда-
 нинъ, который сказалъ посламъ: »Граждане Мос-
 ковскіе поручили мнѣ просить васъ оставить
 ваше намѣреніе; всѣ мы оплакиваемъ упорство
 ваше, предчувствуя, что отъ него возгорится
 война между Россією и Польшею; мы тѣмъ бо-
 лѣе сожалѣемъ, что необузданная чернь най-
 деть случай къ грабежу; а если вы вздумаете
 обороняться, ударятъ въ набатъ и начнется
 страшное кровопролитіе.« Послы возразили на
 сіе: »Не мы начнемъ! Если насъ не будутъ удерживать,
 мы ни однимъ словомъ не оскорбимъ
 »гражданъ, не тронемъ послѣдней собаки; если
 »же народъ рѣшится употребить силу, станемъ
 »обороняться до послѣдней капли крови: мы
 »пріѣхали послами, хотимъ и выѣхать также. Из-
 »вѣстите гражданъ о нашемъ отвѣтѣ!« Москвитя-
 нинъ обѣщалъ все пересказать народу и донести
 самому Великому Князю; между тѣмъ про-

1607. сѣль пословъ на минуту успокоиться, раскланялся и уѣхалъ. Вскорѣ послѣ того, пришелъ сановникъ отъ Великокняжескаго Канцлера; онъ заговорилъ было гордо и дерзко; послы тотчасъ его остановили: «Кто прислалъ тебя?» спросили они. «Великій Канцлеръ.» «Знаетъ ли Великій Князь?» «Нѣтъ.» «Такъ нечего съ тобою и времени терять, если ты пришелъ не отъ Государя! сказали послы; мы прѣехали къ Великому Князю, а не къ Канцлеру. Извѣсти о семъ того, кто прислалъ тебя, и скажи, что если чрезъ часъ не явятся къ намъ два Думные Боярина съ отвѣтомъ Великаго Князя, мы садимся въ повозки и отправляемся. Пусть узнаютъ о семъ граждане!» Съ этимъ словомъ, послы вышли къ воротамъ; за ними пошли и мы, имѣя въ рукахъ ружья, събиры, пистолеты, также и знатнѣйшіе дворяне, вооруженные саблями. Каждый изъ насъ приготовился къ битвѣ; послы запретили намъ стрѣлять, доколь не дадутъ платкомъ сигнала; особенно же удерживали гайдуковъ, коихъ было до 40 человекъ. Москвитяне, собравшіеся у воротъ многочисленными толпами, увидѣвъ нашихъ въ грозномъ вооруженіи, сначала испугались; однакожь направили на насъ свои длинныя ружья и тѣмъ еще болѣе раздражили Поляковъ; мы взвели курки и хотѣли палить: приставы бросились въ средину между обѣими сторонами, умоляя пословъ, ради

Бога, успокоиться на минугу, и дожждаться Бо- 1607
 ярскаго отвѣта; послы съ трудомъ укротили
 своихъ людей, но въ то же время объявили на-
 роду, что побудило ихъ къ отъѣзду (народъ
 впрочемъ отъ испуга ничего не слыхалъ), и ото-
 шли отъ воротъ со всею свитою, ожидая, что
 скажутъ Бояре. Черезъ нѣсколько минутъ при-
 скакалъ изъ Дворца нашъ приставъ, съ увѣдом-
 леніемъ, что за нимъ ѣдутъ два Думные Боя-
 рина: въ самомъ дѣлѣ, вскорѣ пріѣхалъ Дворец-
 кій Артамонъ Михайловъ съ главнымъ секретар-
 ремъ, и объявилъ посламъ отъ имени Великаго
 Князя, что Царь не замедлитъ отпустить ихъ
 въ отечество съ другими послами и будетъ со-
 держать ихъ по прежнему; въ удостовѣреніе же
 сего, призываетъ въ свидѣтели самого Бога. По-
 слы, выслушавъ клятвенное обѣщаніе Великаго
 Князя, долго совѣтовались другъ съ другомъ;
 наконецъ возвратились въ домъ, и все успокои-
 лось. Такъ, благодаря Всевышнему, кончилось
 это смятеніе! Намъ стали отпускать съѣстныхъ
 припасовъ вдоволь и еще лучше прежнихъ.

25 Ноября, послы призвали приставовъ, и
 Панъ Олесницкій сказалъ имъ: »Благодаримъ
 »Промысль Всевышняго, располагающаго дѣлами
 »и поступками людей, за благополучное оконча-
 »ніе вчерашняго предпріятія нашего! Благодаримъ
 »и Великаго Князя, давшаго обѣщаніе отпустить
 »насъ въ отечество. Просимъ у него дозволенія

1607. »повидаться съ послами Его Королевскаго Величества; если же сіе не возможно, по крайней мѣрѣ, да будетъ имъ дозволено доставить намъ письма, которыя они привезли изъ Польши. »Сверхъ того намъ нужно купить лошадей и разныя необходимыя вещи для дороги.« Приставы съ своей стороны также благодарили Бога, все кончившаго благополучно; о желаніи же пословъ обѣщали донести Государю, и съ тѣмъ уѣхали во Дворецъ.

2 Декабря, Великій Князь угощаль во Дворцѣ вновь прибывшихъ пословъ Королевскихъ; пиръ продолжался 4 часа съ половиною.

5 Декабря, господа послы и всѣ мы получили дозволеніе закупить лошадей; въ свиданіи же съ новыми послами отказано; только обѣщано прислать немедленно письма, о коихъ мы просили.

8 Декабря, посламъ доставлено тайно письмо отъ новыхъ пословъ, которые увѣдомляли ихъ о бывшей аудіенціи, и тѣмъ очень обрадовали: наши господа послы удивлялись только, что они должны вести переговоры; но каждый легко могъ разрѣшить загадку: нашимъ посламъ извѣстнѣе было положеніе всѣхъ дѣлъ въ Россіи.

22 Декабря, новые послы опять были во Дворцѣ; Бояре хотѣли знать содержаніе ихъ посольства: послы хотя могли бы начать переговоры безъ Пановъ Малаговскаго и Гонсѣвскаго,

но рѣшительно отказали въ требованіи Бояръ, 1607
 объявивъ, что по волѣ Короля, они не присту-
 пятъ ни къ какому разсужденію безъ своихъ
 товарищей. »Мы можемъ объяснить только нѣ-
 »которыя условія наши: если великіе послы Ко-
 »ролевскіе съ Воеводою Сендомирскимъ, дочерью
 »его и родными, также всѣ подданные Его Вели-
 »чества, прибывшіе въ Москву на свадьбу преж-
 »няго вашего Государя, а не для войны, рав-
 »нымъ образомъ всѣ торговцы, по сему же слу-
 »чаю къ вамъ пріѣхавшіе, если всѣ сіи особы
 »не будутъ немедленно отправлены къ предѣламъ
 »Польскимъ, съ честію и въ довольствѣ, да бу-
 »детъ вамъ извѣстно, что Государь нашъ намѣ-
 »реть оружіемъ выручить ихъ изъ неволи. Те-
 »перь дѣлайте, что хотите!»

Великій Князь, узнавъ отъ Бояръ, что го-
 ворили послы, закипѣлъ гнѣвомъ, тотчасъ при-
 казалъ возвратитъ имъ подарки и сказать, что
 они могутъ ѣхать обратно, къ своему Королю,
 если не хотятъ объявить, за чѣмъ пріѣхали.
 »Мы поднесли дары Великому Князю, отвѣчали
 »послы, не для того, чтобы намъ возвращали
 »ихъ, или чтобы насъ отдаривали: мы предста-
 »вили оныя изъ одной дружбы и добровольно.
 »Если же Великому Князю сіе не угодно, пусть
 »будетъ такъ! Мы готовимся къ отъѣзду.« Свить
 приказано было собираться въ путь; цѣлую
 ночь мы укладывали всѣ вещи, и къ утру послы

1607. были готовы отправиться. Когда донесли о семъ Великому Князю, онъ прислалъ нѣсколько Бояръ объявить посламъ, что Государь жалуесть ихъ своею милостию, и что завтра они могутъ во Дворецъ приступить къ совѣщаніямъ съ великими послами. Коней отложили.

25 Декабря, наши послы получили приглашеніе въ слѣдующій день пожаловать во Дворецъ для переговоровъ о нѣкоторыхъ дѣлахъ съ Боярами. Приставы нарядились въ парчевые кафтаны (сіи кафтаны выдаются имъ на торжественные случаи изъ казны, куда по минованіи надобности, опять возвращаются), и проводили пословъ до Золотой палаты: тамъ они были приняты Княземъ Дмитріемъ Шуйскимъ и многими знатными Боярами, которые отъ имени Великаго Князя объявили, что Государь жалуесть ихъ и дозволяетъ имъ переговорить съ новыми послами. Наши господа поблагодарили Бояръ и чрезъ четверть часа увидѣли своихъ единокровцевъ: свиданіе было самое радостное. Послы говорили другъ съ другомъ около 4 часовъ; наши узнали, между прочимъ, о бывшемъ въ Польшѣ великомъ несогласіи между Королемъ и дворянствомъ: раздоръ дошелъ до того, что обѣ стороны вступили въ битву; около 600 человекъ пало на мѣстѣ сраженія; виновники вражды спаслись бѣгствомъ въ чужія страны; а въ Королевствѣ водворилось спокойствіе. Раз-

сказывали намъ много и другихъ вѣстей. Мы 1607 же описывали свою неволю, скуку, горестъ, бѣдствіе и проч. Великій Князь, между тѣмъ, приказалъ поднести намъ разныхъ напитковъ, дорогихъ медовъ и Нѣмецкаго пива. Послы, наговорившись вдоволь, подозвали знатнѣйшихъ Бояръ и объявили, что они кромѣ представленной грамоты, имѣютъ еще другую—вѣрительную, и что въ переговорахъ должны участвовать, согласно съ волею Короля, всѣ послы, и прежніе и вновь прибывшіе. Бояре сказали о семъ Великому Князю, который велѣлъ отвѣчать, что онъ согласенъ на такое предложеніе и что назначено будетъ время и мѣсто для поднесенія упомянутой грамоты. Послы откланялись и возвратились въ свои дома.

29 Декабря, приставы объявили нашимъ посламъ, что въ слѣдующій день они увидятъ очи Великаго Князя, и должны представить грамоту, но безъ участія новыхъ пословъ. Наши не согласились: начались споры, прѣнія, послышки къ Боярамъ. Наконецъ явился Михайло Борисовичъ Сукинъ съ Дьякомъ Андреемъ, и объявилъ, что какъ новые послы уже представили свои грамоты, а прежніе тогда не присутствовали на удіенціи, то и не лзя начинать конченнаго дѣла. Наши никакъ не хотѣли отступить отъ своихъ инструкцій, и ссылаясь на обѣщаніе Великаго Князя, объявили рѣшительно, что

безъ товарищей они своей грамоты не представятъ.

Такъ провели мы 1607 годъ; чѣмъ все это кончится, одно время откроетъ. Боже Милосердый! ради Христа Спасителя, прекрати наши страданія, разсѣй нашу скуку, горестъ, и даруй намъ ту свободу, которою въ отечествѣ мы наслаждались!

1 6 0 8 годъ.

1 Января. Наши господа послы отправили къ Великому Князю и Боярамъ письмо, конимъ увѣдомляя, что безъ участія своихъ товарищей, согласно съ волею Короля, они не могутъ представить вѣрительной грамоты, ни приступить къ какимъ либо совѣщаніямъ, просили убѣдительно размыслить, сколь бѣдственныхъ слѣдствій должны произойти отъ упорства Бояръ. »Не ждите, сказано было въ письмѣ, третьяго посольства: оно не принесетъ вамъ ничего добраго! Мы предостерегаемъ васъ въ послѣдній разъ: не станемъ болѣе писать къ вамъ; будемъ ждать, пока самъ Король насъ не освободитъ.«

Съ сихъ поръ Великій Князь и Бояре изыскивали всѣ пути, какимъ бы образомъ убѣдить новыхъ пословъ къ переговорамъ, безъ участія прежнихъ. Для сего звали ихъ опять во Дво-

рець; послы сперва не соглашались; наконецъ рѣшились узнать, чего хотятъ Москвитяне, и поѣхали. Бояре, указавъ имъ на то мѣсто Королевской грамоты, гдѣ было сказано: »Государь Московскій можетъ вѣрить всѣмъ словамъ и дѣйствіямъ пословъ Его Королевскаго Величества« говорили, что это разумѣется только о послахъ вновь прибывшихъ, что о прежнихъ великихъ послахъ въ сей грамотѣ вовсе не упомянуто, и что Государь удивляется, почему послы, имѣя полномочіе, не хотятъ приступить къ переговорамъ. »Такъ! отвѣчали послы, въ Королевской грамотѣ сказано, что вы должны вѣрить всѣмъ нашимъ словамъ и дѣйствіямъ; но вамъ уже извѣстно наше первое предложеніе: согласитесь на оное! Иначе мы не станемъ ничего дѣлать.« Тѣмъ и кончилась конференція: послы возвратились въ свой домъ.

8 Января, Бояре пришли къ нашимъ послаамъ, стараясь хитрыми и льстивыми рѣчами убѣдить ихъ къ начатію переговоровъ; но и въ этомъ не успѣли 44).

К О Н Е Ц Ъ

Запискамъ Георга Паерле.

РОЗЫСКЪ

О

С М Е Р Т И

ЦАРЕВИЧА ДИМИТРИЯ

УГЛИЦКАГО,

СОСТАВЛЕННЫЙ

ИЗЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ АКТОВЪ И

СОВРЕМЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ.

Р О З Ы С К Ъ

О

С М Е Р Т И

ЦАРЕВИЧА ДИМИТРИЯ УГЛИЦКАГО.

Разсматривая любопытнѣйшій періодъ нашей Исторіи—смутное время Самозванцевъ, мы видимъ, что всѣ событія сего періода были слѣдствіями несчастной кончины девятилѣтняго отрока, Царевича Димитрія. Вотъ главное звѣно, соединяющее необозримую цѣпь дѣяній, славныхъ и безславныхъ, коими ознаменовано въ Россіи первое десятилѣтіе XVII вѣка! Сколь ни достопамятно однако это событіе, до сихъ поръ оно остается загадкою для потомства: нѣтъ сомнѣнія, что Царевичъ погибъ въ Угличѣ 15 Мая 1591 года, девяти лѣтъ отъ роду: въ этомъ удостоверяють свидѣтельства неоспоримыя *);

*) Свидѣтельство Бера и Пепрея. См. I часть Сказ. Соврем. о Димитр. Самозв. стр. 102—105 и прим. 84.

но еще не рѣшено, кто былъ виновникомъ его кончины. Съ одной стороны, общій голосъ приписываетъ ее Борису Годунову; съ другой, многія обстоятельства оправдываютъ сего знаменитаго мужа.

Исторіи, казалось бы, давно уже надлежало разрѣшить столь важный вопросъ, отъ коего зависитъ слава и безславіе одного изъ величайшихъ древнихъ нашихъ вѣнценосцевъ; но до сихъ поръ мы теряемся въ однѣхъ догадкахъ, и не утомляя себя изслѣдованіями, вѣримъ на слово краснорѣчивымъ рассказамъ новѣйшихъ Бытописателей, не всегда подкрѣпленнымъ доказательствами. Читатель размышляющій вѣроятно пожелаетъ узнать, почему приписываютъ Годунову смерть Царевича, и вообще какія мы имѣемъ свидѣтельства о семъ событіи.

Для такого ума любопытнаго, соберемъ все, что говорятъ о смерти Димитрія современники, и обратимъ вниманіе его во 1) на показанія тѣхъ лицъ, которыя были въ Угличѣ во время смерти Димитрія: сіи показанія заключаются въ актахъ Государственныхъ, Углицкомъ розыскѣ и въ грамотахъ Царицы, Димитріевой матери; во 2) на извѣстія современныхъ писателей Русскихъ, и въ 3) на сказанія иноземцевъ. Предложимъ все дѣло словами свидѣтелей, съ немногими замѣчаніями, но безъ рѣшительнаго съ своей стороны приговора, ко-

торый, разумѣется, не можетъ имѣть вѣса, когда и Карамзинъ не успѣлъ разгадать истину *).

I.

АКТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ.

Въ Государственномъ архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ хранится въ подлинникѣ *Слѣдственное дѣло* о смерти Димитрія, составленное въ Угличѣ Княземъ Василиемъ Ивановичемъ Шуйскимъ (бывшимъ послѣ Царемъ), Окольнымъ Клепнинымъ и Дьякомъ Вылузгинымъ, производившими слѣдствіе по Царскому повелѣнію Государя Θεодора Іоанновича, брата Димитріева **). Въ семъ драгоценномъ актѣ изложены допросы слѣдователей и ответы разныхъ лицъ, могшихъ объяснить смерть Царевича. Содержаніе онаго есть слѣдующее:

*) См. Сѣверный Архивъ 1825 года часть XIII и Московскій Вѣстникъ 1829 г. часть III.

**) Оно писано на столбцѣ, тремя различными почерками, на 58 небольшихъ листкахъ, одинъ къ другому приклеенныхъ, и напечатано съ дипломатическою точностію въ Собраніи Государствен. грамотъ, изданныхъ Графомъ Румянцовымъ (во II части. подъ № 60), съ вѣрными снимками 22 подвѣсей или рукоприкладствъ шѣхъ лицъ, которыя давали оповѣсти Князю Шуйскому.

19 Мая 1591 года (т. е. въ четвертый день послѣ несчастнаго происшествія), Шуйскій пріѣхалъ въ Угличъ съ Окольнічимъ Клешнинымъ и Дьякомъ Вылузтинымъ, для изслѣдованія: а) какимъ образомъ не стало Царевича, и б) кѣмъ и за что убиты Дьякъ Битяговскій, управлявшій хозяйствомъ Царицы, сынъ его Данило, сынъ Царевичевой мамки Боярыни Василисы Волоховой—Осипъ, Никита Качаловъ, Данило Третьяковъ, и нѣсколько посадскихъ людей? При допросахъ показали:

1) *Михайло Нагой* (братъ Царицы, матери Димитріевой): »Мая въ 15 день въ субботу, въ 6 часу дня, зазвонили въ городъ у Спаса въ колоколь, а онъ, Михайло, въ тѣ поры былъ у себя на подворьи и чаялъ онъ того, что горить. . . . сбѣжалъ къ Царевичу на дворъ, а Царевича зарѣзали Осипъ Волоховъ, да Никита Качаловъ, да Данила Битяговскій; и пришли на дворъ многіе посадскіе люди, а Михайло Битяговскій пріѣхалъ тутожь на дворъ, и Михайла Битяговскаго и сына его Данила и тѣхъ всѣхъ людей, побили черные; а онъ, Михайло Нагой, посадскимъ всякимъ людямъ побити ихъ не веливалъ, а былъ онъ все у Царицы, а посадскіе люди сбѣжались на звонъ«....

2) *Григорій Нагой* (братъ Царицы): »Мая въ 15 день, въ субботу, поѣхали они, Михайло братъ его, да онъ, Григорій, къ себѣ на под-

«ворье обѣдать; и только они пришли на под-
 «ворье, ажно зазвонили въ колокола, и чаяли
 «они, что загорѣлось, и прибѣжали на дворъ,
 «ажно Царевичъ Дмитрій лежитъ, набрушился
 «самъ ножемъ въ падучей болѣзни, что и прежь
 «того на него болѣзнь была, а какъ они приш-
 «ли, а Царевичъ еще живъ былъ и при нихъ
 «преставился. А Михайло Битяговскій былъ у
 «себя на подворьи и прискакалъ къ Царицѣ на
 «дворъ, и на дворъ прибѣжали многіе люди по-
 «садскіе и посошныя, и почали говорить, невѣ-
 «домо кто, что будто зарѣзали Царевича Дмит-
 «рія Михайловъ сынь Битяговскаго Данило; да
 «Осипъ Волоховъ, да Никита Качаловъ; а Ми-
 «хайло Битяговскій учалъ разговаривать, и по-
 «садскіе люди кинулися за Михайломъ Битягов-
 «скимъ, и Михайло убѣжалъ въ брусную избу
 «на дворъ, и посадскіе люди выломали двери и
 «Михайла выволокли, и тутъ его убили до смер-
 «ти, а Данила Третьякова тутъ же съ Михай-
 «ломъ убили вмѣстѣ, а сына Михайлова Данила
 «Битяговскаго и Никиту Качалова убили въ
 «Дьячьей въ розрядной избѣ; а Осипа Волохова
 «привели къ Царицѣ вверхъ, къ церкви, къ Спа-
 «су, и тутъ его предъ Царицею убили до смер-
 «ти; а людей Михайловыхъ Битяговскаго 4 че-
 «ловѣкъ, и Осиповыхъ Волохова дву человекъ,
 «и посадскихъ людей трехъ человекъ, гдѣ кого
 «изымали, убили черню, невѣдомо гдѣ, и того

онъ не вѣдаетъ, про што тѣхъ людей побили. А
 »людей они посадскихъ собирали для Князя В.
 »И. Шуйскаго, да для А. П. Клепшина, да Е.
 »Вылузгина; а блюлись отъ Государя опалы,
 »чтобъ кто Царевичева тѣла не укралъ; а въ ко-
 »локоль де звонить учаль Пономарь, Огурцомъ
 »зовуть». . . . (Подпись: Къ сѣмь рѣчьмъ Григо-
 »реѣ руку приложилъ).

3) Вдова *Василиса Волохова* (Боярыня,
 мамка Царевичева, мать Осипа Волохова): »Разбо-
 »лѣлся Царевичъ Дмитрій въ среду, нынѣшняго
 »99 году Мая въ 12 день, падучею болѣзнию, и въ
 »пятницу де ему маленько стало полегче, и Ца-
 »рица де его Марья взяла съ собою къ обѣднѣ,
 »и отъ обѣдни прищотчи, велѣла ему на дворѣ
 »погулять; а на завтрее, въ субботу, прищотчи
 »отъ обѣдни, Царица велѣла Царевичу на дворѣ
 »игти гулять; а съ Царевичемъ были: она, Васи-
 »лиса, да кормилица Орина, да маленькіе робят-
 »ки жильцы, да постельница Марья Самойлова;
 »а игралъ Царевичъ ножикомъ, и тутъ на Ца-
 »ревича пришла опять тажъ черная болѣзнь, и
 »бросило его о землю, и тутъ Царевичъ самъ
 »себя ножемъ покололъ въ горло, и било его
 »долго, да туто его и не стало. А и прежь то-
 »го, сего году въ Великое говѣнье, тажъ надъ
 »нимъ болѣзнь была падучій недугъ, и онъ по-
 »кололъ сваею и матеръ свою Царицу Марью;
 »а вдругорядъ на него была тажъ болѣзнь пе-

»редь Великимъ днемъ, и Царевичъ объѣлъ руки
 »Ондреевой дочкѣ Нагова, одва у него Ондрееву
 »дочь Нагова отняли. И какъ Царевичъ въ бо-
 »лѣзни въ черной поколомся ножемъ, и Царица
 »Марья сбѣжала на дворъ, и почала ее, Васили-
 »жу, Царица Марья бити сама полѣномъ, и го-
 »лову ей пробила во многихъ мѣстѣхъ, и поча-
 »ла ей, Васились, приговаривать, что будто се
 »сынъ ея Василисинъ Осипъ, съ Михайловымъ
 »сыномъ Битяговскаго, да Никита Качаловъ, Ца-
 »ревича Дмитрія зарѣзали; и она, Василиса, по-
 »чала ей битъ челомъ, чтобъ велѣла Царица
 »дѣтъ сыскъ праведный, а сынъ ея и на дворѣ
 »не бывалъ; и Царица де велѣла ее тѣмъ же по-
 »лѣномъ битъ по бокамъ Григорью Нагому, и
 »тутъ ее только чуть живу покинули замертво;
 »и почали звонити у Спаса въ колокола, и мно-
 »гіе посадскіе и всякіе люди прибѣжали на дворъ;
 »и Царица де Марья велѣла ее, Василису, взять
 »посадскимъ людемъ, и мужики де ее взяли и
 »ее ободрали и простоволосу ее держали предъ
 »Царицею; и прибѣжалъ де на дворъ Михайло
 »Битяговскій и почалъ было разговаривать по-
 »садскимъ людемъ и Михайлу Нагому, и Цари-
 »ца де Марья и Михайло Нагой велѣли убить
 »Михайла Битяговскаго и Михайлова сына, и
 »Никиту Качалова и Данила Третьякова; а гово-
 »рила де Царица міру: *то де душегубцы Царе-*
»вицу! А сынъ ея, Осипъ въ тѣ поры былъ у

себя, и какъ началъ шумъ быть великій, и сынъ ея Осипъ приближалъ къ Михайловъ жень Битяговскаго, и тутъ его поймали посадскіе люди и привели его еще жива предъ Царицу, и Михайлову жену Битяговскаго съ дочерьми передъ Царицу жъ привели; и Царица де міру молвила: *то де убоица Царевичу сынъ яя Осипъ Волоховъ*, и сына ея Осипа тутъ до смерти убили; а убивъ и проколкали, что надъ зайцемъ. . . . Да была жоночка уродливая (*юродивая*) у Михайла у Битяговскаго, и хаживала отъ Михайла къ Андрею къ Нагому, и сказали про нея Царицъ Марьи, и Царица ей велѣла *приходить для потѣхи*, и та жоночка приходила къ Царицѣ, и какъ Царевичу смерть стала, и Царица ту жоночку, послѣ того два дня спустя, велѣла добыть и велѣла ее убить, что будось та жоночка Царевича портила.»

4) *Жильцы Царевичевы*, которые съ нимъ играли, Петрушка Самойловъ сынъ Колобова, Баженко Неждановъ сынъ Тучковъ, Иваншко Ивановъ сынъ Красенскаго, Гришка Андреевъ сынъ Козловскаго: *Игралъ де Царевичъ въ тычку ножикомъ съ ними на заднемъ дворѣ*, и пришла на него болѣзнь падучій недугъ, и набросился на ножъ Были за Царевичемъ въ тѣ поры только они четыре человекъ жильцовъ, да кормилица, да постельница; а Осипа Волохова и Данила Михайлова сына Битягов-

»скаго въ тѣ поры за Царевичемъ, не было и за
»Царевичемъ не хаживали«.

5) *Орина Жданова*, жена Тучкова (Царевичева кормилица): »Ходилъ Царевичъ Дмитрій въ субботу по двору, игралъ съ жильцы ножикомъ, и она того не уберегла, какъ пришла на Царевича болѣзнь черная; а у него въ тѣ поры былъ ножъ въ рукахъ, и онъ ножемъ поколомся, и она Царевича взяла къ себѣ на руки, и у нея Царевича на рукахъ и не стало.«

6) *Марья Самойлова* (постельница): »Царевичъ Дмитрій ходилъ въ Субботу по двору и тѣпился съ жильцы ножикомъ, и пришла на него болѣзнь черной недугъ, и его бросило на землю, а у него былъ ножикъ въ рукахъ, и онъ тѣмъ ножикомъ самъ поколомся.«

7) *Андрей Александровичъ Нагой*: »Царевичъ ходилъ на заднемъ дворѣ и тѣпился съ робятами, игралъ чрезъ черту ножемъ, и закричали на дворѣ, что Царевича не стало, и сбѣжала Царица сверху; а онъ, Андрей, въ тѣ поры сидѣлъ у ѣствы, и прибѣжалъ туюжъ къ Царицѣ, а Царевичъ лежитъ у кормилицы на рукахъ мертвъ; а сказываютъ, что его зарѣзали; а онъ того не видалъ, кто его зарѣзалъ. А на Царевичѣ бывала болѣзнь падучая; да нынѣ въ Великое говѣнье у дочери его руки переѣлъ, а и у него, Андрея, Царевичъ руки ѣдалъ же въ болѣзни, и у жильцовъ и у постельницъ; какъ на него болѣзнь придетъ,

»и Царевича какъ станутъ держать, и онъ въ
 »тѣ поры встѣ въ нещывеньи за что попадется.
 »А какъ побили Михайла Битяговскаго и тѣхъ
 »всѣхъ, которые побиты, того онъ не вѣдаетъ,
 »кто ихъ велѣлъ побить, а побилъ ихъ чернь,
 »посадскіе люди. А онъ былъ у Царевичева тѣла
 »безотступно, и тѣло онъ Царевичево внесъ въ
 »церковь.» *Слѣдуетъ подпись.*

8) *Огурецъ* (пономарь Царяконстантинов-
 скій, вдовый попъ): »Какъ Царевича Дмитрія
 »же стало, а онъ въ тѣ поры былъ дома, и за-
 »звонилъ въ городъ у Спаса сторожъ Максимко
 »Дмитріевъ сынъ Кузнецовъ, и онъ, Огурецъ,
 »отъ себя съ двора побѣжалъ въ городъ; и
 »какъ прибѣжалъ къ Спасу, и къ нему на встрѣ-
 »чу бѣжитъ кормоваго дворца стряпчій Суббота
 »Протопоповъ, и велѣлъ ему у Спаса въ коло-
 »коль звонить, да ударилъ его въ шею, и ве-
 »лѣлъ ему сильно звонить; а говорилъ ему Суб-
 »бота предъ Григорьемъ Нагимъ, а сказалъ, что
 »ему велѣла звонить Царица Марья, и онъ
 »по тому и звонилъ въ колоколь *). А про
 »Царевичеву Дмитріеву смерть сказалъ, что Ца-
 »ревичъ Дмитрій Мая въ 15 день, въ субботу
 »игралъ на заднемъ дворѣ съ жильцы ножемъ,

*) Григорій Нагой, пропавъ сего показавъ: Сказы-
 вавъ ему онъ же Огурецъ, что звонилъ велѣлъ
 Суббота.

»и пришла на него старая болѣзнь, падучій недугъ, и тутъ его ударило о землю, и онъ бьются, ножемъ самъ себя покололъ.»

9) *Суббота Протопоповъ* (Кормоваго Дворца стряпчій, на очной ставкѣ съ Огурцемъ): »Какъ прѣхалъ на дворъ Михайло Нагой, и велѣлъ ему, Субботѣ, звонить въ колокола для того, чтобы мѣръ сходился, и онъ приказалъ пономарю Огурцу звонить. Какъ люди многіе жосилися, и Михайло Нагой велѣлъ убить Михайла Битяговскаго; а была у нихъ межъ себя ипрежъ того брань за то, что Михайла Нагой у Михайла у Битяговскаго прашивалъ, сверхъ Государеву указу, денегъ изъ казны; и Михайло ему отказалъ, что ему, мимо Государевъ указъ, денегъ не даывать; а Михайлова сына Битяговскаго и тѣхъ всѣхъ, которые побиты, убили чернью, не вѣдаетъ за что.»

10) *Феодоритъ* (Архимандритъ Воскресенскій): »Мая въ 15 день въ субботу, служилъ онъ литургію въ Алексѣевскомъ монастырѣ, и въ 6 часу дня, послѣ обѣдни, зазвонили у Спаса, и онъ тотчасъ съ Алексѣевскимъ Игуменомъ, съ Саватьею послали слугъ провѣдати, а чаяли того, что-либо горитъ гдѣ, и слуги имъ пришотчи, сказали, что они слышали отъ посадскихъ людей и отъ посошныхъ, что будто се Царевича Дмитрія убили, а того не вѣдомо, кто его убилъ; и они поѣхали въ городъ,

»и какъ они прѣхали въ городъ, а Царевичево
 »ужь тѣло въ Спасѣ лежитъ; а Михайло Битя-
 »говскій, и сынъ его Данило, и Никита Качаловъ,
 »и Данило Третьяковъ, и Михайловы люди Би-
 »тяговскаго, и Осиповы люди Волохова, и по-
 »садскіе люди 3 человекъ лежатъ побиты. А
 »Осипа Волохова привели при нихъ, при немъ,
 »Архимандритъ, и при Игуменъ Саватія, къ церк-
 »ви къ Спасу, передъ Царицу, только чуть жи-
 »ва, и тутъ его передъ Царицею прибили до
 »смерти, а Михайлову жену Битяговскаго съ
 »двѣми дочерьми привели тутъ же къ Спасу и
 »хотѣли ихъ побитижь, и онъ, Архимандритъ
 »Феодоритъ, и Игуменъ Саватія ухватили Ми-
 »хайлову жену Битяговскаго съ дочерьми и от-
 »няли ихъ и убити ихъ не дали, и посадскіе
 »люди Михайлову жену и дочерей держали у
 »Спаса, а Осипову мать Волохова посадили въ
 »полату за сторожи» (*Подпись: къ сямъ рѣчель
 Архимаритъ Феодоритъ руку приложилъ*).

11) Саватія (Игуменъ Алексѣевскаго мона-
 стыря) показаль согласно съ Феодоритомъ.

12) Богданъ (Поць Царяконстантиновскій,
 Григорія Нагаго, отецъ духовный), — сказалъ:
 »что онъ въ тотъ день, въ субботу, ѣлъ у Ми-
 »хайла у Битяговскаго, и почали звонить въ
 »городъ у Спаса въ колоколь, и Михайло по-
 »слалъ людей своихъ провѣдати въ городъ, и
 »чаялъ то, что гдѣ загорѣлося, и прибѣжали

»Михайловы люди къ Михайлу на подворье, »сказали, что Царевича Дмитрія не стало; и »Михайло тотчасъ прїѣхаль на дворъ къ Царевичу, а посадскіе люди многіе на дворъ мечутся съ рогатинами, и съ топоры, и съ саблями; и Михайло почаль имъ разговаривати, »для чего вы прибѣжали съ топоры, и съ саблями, и съ рогатинами? и они за Михайломъ »учалися гоняти, и Михайло ушелъ было у нихъ »въ брусяную избу съ Даниломъ Третьяковымъ; »и они де у избы высѣкли двери, да Михайла Битяговскаго и Данила Третьякова, выволокли изъ »избы, убили до смерти, потому, что имъ почаль разговаривать; а Михайловъ сынъ Битяговскаго Данило въ тѣ поры былъ у отца »своего, у Михайла, на подворьи, обѣдалъ.« (*Подпись: Богданъ Священникъ рукою прложилъ*).

13) *Иванъ Мурановъ* (Углицкій губный Староста): »Тѣшился де Царевичъ у себя на »дворѣ съ жильцы своими, съ робятки, тыкалъ »ножемъ; и въ тѣ поры пришла на него немочь падучая,—зашибло его о землю и учало »его бити, и въ тѣ поры онъ покололся ножемъ по горлу самъ.«

14) *Кирило Моховиковъ* (сытникъ кормоваго дворца): »Какъ де Царевичъ боленъ накололся ножемъ, и учали звонить, и Михайло Битяговскій, прискочивъ ко двору къ воротамъ, »а ворота были заперты, и онъ побѣжалъ къ

»Михайлу къ воротамъ , и Михайлу ворота от-
 »перъ ; и какъ Михайло взошелъ на дворъ и
 »лучаль посадскимъ и всякимъ людямъ разгова-
 »ривать, и меня почали бити и забили на смерть,
 »руки и ноги переломали. А Михайло Битягов-
 »скій побѣжалъ въ брусяную избу съ Даниломъ
 »Третьяковымъ, и заперлися; посадскіе и всякіе
 »люди дверь выломали , и Михайла и Данила
 »выгнали и тутъ ихъ убили до смерти; а Ми-
 »хайлова сына Битяговскаго Данилу , да Никиту
 »Качалова, выволокли изъ разрядной избы, уби-
 »ли до смерти; а которыхъ достальныхъ людей,
 »которые съ Михайломъ побиты, гдѣ ихъ въ
 »которыхъ мѣстѣхъ побили, того онъ не вѣдаетъ,
 »что онъ самъ убитъ на смерть. А починщики
 »были, какъ Михайло Нагой и всѣхъ побили,
 »Ятка Ляпунъ, да Никитка Гунбинъ, да Степанко
 »Полухтовъ, да Иванъ Тимофѣевъ, да Тихонъ
 »Быковъ *)).

15) *Истопники* (пятеро): »Мы де были въ
 »переднихъ сѣняхъ, и въ тѣ поры понесли ку-
 »шанье въ верьхъ, а Царевичъ Дмитрій въ тѣ поры
 »тѣшился на заднемъ дворѣ, игралъ съ жиль-
 »цы ножемъ, и пришла де на него старая бо-
 »лѣзнь падучій недугъ, и его въ тѣ поры уда-
 »рило о землю, и онъ на тотъ ножъ набрушил-
 »ся самъ.

*) Чшо показали сіи послѣдніе, изъ дѣла не видно.

16) *Григорій Тулубьевъ* (сытнаго дворца кляушникъ): »Былъ онъ у себя на подворьи, и какъ почали звонить, и онъ прибѣжалъ въ городъ, ажно звонять, а на Царевичевъ дворъ и на улицѣ люди многіе, и онъ почалъ спрашивать стороннихъ людей, для чего звонять, и сказалъ ему стряпчій Семейка Юдинъ, да сытникъ Кирило Моховиковъ, что ходилъ Царевичъ на дворъ и тѣшился съ жильцами, съ робятки съ маленькими, въ тычку ножемъ, и пришла на него немочь падучая, и бросило его о землю, и било его долго, и онъ накололся ножемъ самъ; а въ тѣ поры туту была Боярыня Василиса Волохова, да кормилица Орина.

17) *Семейка Юдинъ* (стряпчій, на очной ставкѣ съ Тулубьевымъ): »Онъ ему тѣ рѣчи сказывалъ, что на Царевичѣ болѣзнь падучая, тѣшился съ жильцами, съ робятки съ маленькими, въ тычку ножемъ, и пришла на него немочь падучая и бросило его о землю и било его долго, и онъ накололся ножемъ самъ; а онъ въ тѣ поры стоялъ у поставца, а то видѣлъ.»

18) *Царицыны дѣти болгарскіе* (четверо): »Ходилъ де Царевичъ, тѣшился съ жильцы съ маленькими въ тычку ножемъ, на дворъ, и пришла де на него падучая немочь, а у него де былъ въ ту пору въ рукахъ ножъ, и его де бросило о землю и било его долго, да ножи-

»комъ ся самъ себя поколомъ и отъ того г.
 »умерь; и какъ пришелъ шумъ великій, и они
 »разбѣжались.»

19) *Разсылыцики Углицкіе* въ челобитной
 Государю отъ 20 Мая пишутъ: »Бьемъ тебѣ,
 »Государь, челомъ и плачемся, чтобъ намъ отъ
 »тебя, Государя, съ виноватыми не погибнуть;
 »что, Государь, Царевичъ Князь Дмитрій Ивано-
 »вичъ, а ходилъ по двору, тѣшилъ своею въ
 »кольцо съ своими же жильцы съ молодыми въ
 »нынѣшнемъ 99 году, Мая въ 15 день, въ суб-
 »боту, и пришла, Государь, на него того
 »дни болѣзнь падучая недугъ, а и прежь то-
 »го, Государь, на немъ была жъ та болѣзнь по
 »мѣсяцѣмъ безпрестанно; и какъ на немъ въ
 »субботу та болѣзнь пришла, и его бросило о
 »землю, и онъ тою своею, которою игралъ, по-
 »кололся, а то мы слышали отъ дворовыхъ
 »людей; и прискочилъ, Государь, съ его двора
 »къ Царицѣ на дворъ Михайло Нагой пьянъ, на
 »конь, и велѣлъ звонить въ колокола, и тутъ
 »сбѣжалъ міръ весь со вся четыре стороны съ
 »копья, и съ рогатинами, и съ топоры. А Дьякъ
 »Михайло Битяговскій, слышавъ тотъ шумъ,
 »пришелъ съ сыномъ въ Дьячью избу; а подалъ
 »вѣсть Михайлу Битяговскому сытникъ Кирило
 »Моховиковъ, что Царевичъ боленъ чернымъ не-
 »дугомъ; и Михайло Битяговскій пришелъ на
 »дворъ къ Царицѣ, а сынъ Михайловъ остался

»въ Дьячьей избѣ. И Михайло, Государь, Нагой
 »велѣлъ Михайла Битяговскаго убити до смерти;
 »а Михайло Битяговскій кричалъ, что Михайло
 »Нагой велить убити для того, что Михайло На-
 »гой добываетъ ведуновъ, и ведуны на Государя
 »и на Государыню, а хочетъ портить; и тутъ,
 »Государь, Михайла Битяговскаго убили до смер-
 »ти въ Дьячьей избѣ, а Данила Третьякова и
 »Кирила Моховикова (?) велѣлъ Михайло убити
 »на переходѣхъ; а Никиту Качалова убили за
 »его шурина, за жильца, да за Осипа за Воло-
 »хова, что Никита учалъ говорить, что бѣ его
 »шурина не убили, и они за Никиту Качалова
 »и Осипа Волохова убили до смерти. . . .*)

»Юня во 2 день, Государь Царь и Великій
 Князь Феодоръ Ивановичъ всея Русіи, слушавъ
 Углицкаго обыску приказалъ Боярамъ и
 Дьякамъ съ Углицкимъ обыскомъ итти на Со-
 боръ къ Юву Патріарху всея Русіи, и къ Ми-
 трополитамъ, и къ Архіепископамъ, и ко Вла-
 дыкамъ, и ко всему освященному Собору, и
 велѣлъ Государь передъ Патріархомъ на Соборѣ
 тотъ обыскъ прочесть.»

*) Кромѣ сихъ лицъ, Князь Шуйскій допрашивалъ
 шрехъ подклюшниковъ, девятиперыхъ спорожей
 сѣпныхъ, пронхъ конюховъ, пронхъ подъячихъ,
 и нѣкоторыхъ другихъ людей.—Всѣ они показа-
 ли: „Слышали, что Царевичъ иноколося ножемъ
 самъ въ падучей болѣзни.“

»И какъ, по Государеву приказу, Юву Патріарху всея Русіи и всему Собору Углицкое дѣло прочли, и тутожь на Соборѣ Юву Патріарху Сарскій и Подонскій Геласія Митрополитъ говорилъ: »Извѣщаю тебѣ, Юву Патріарху и »всему освященному Собору, котораго дни бхати мнѣ съ Углича къ Москвѣ, и Царица Марья, »призававъ меня къ себѣ, говорила мнѣ съ великимъ »прошеньемъ: какъ Михайла Битяговскаго съ сыномъ и жильцовъ побили, и то дѣло учинилось »грѣшное, виноватое; чтобъ мнѣ челобитье ея »донести до Государя Царя и Великаго Князя, »чтобъ Государь тѣмъ бѣднымъ червемъ, Михайлу съ братьею, въ ихъ винѣ милость показалъ. Да Митрополитъ же Геласія на Соборѣ Юву Патріарху подаль челобитную, а ему тое челобитную далъ на Угличѣ городской прикащикъ Русинъ Раковъ, и въ той Русиновѣ челобитной пишетъ:«

... »Въ нынѣшнемъ, Государь, году, Маія »въ 15 день въ субботу, на шестомъ часу дня, »тѣшился, Государь, Царевичъ у себя на дворѣ »съ жильцы своими, съ робятки, тыкаль, Государь, »ножемъ, и въ тѣ поры на него пришла »падучая немочь, и зашибло, Государь, его о »землю, и учало его бити; да какъ де его било, »и въ тѣ поры онъ покололся ножемъ самъ и »отъ того, Государь, и умеръ; и учюль (*услышалъ*), Государь, язъ въ городѣ звонъ, и язъ,

»Государь, прибѣжалъ на звонъ, ажно въ горо-
 »дѣ многіе люди и на дворѣ на Царевичевъ; а
 »Михайло Битяговскій, да сынъ его Данило, да
 »Никита Качаловъ, да Осипъ Волоховъ, да Дани-
 »ло Третьяковъ, да ихъ люди, лежатъ побиты;
 »и я, Государь, прибѣжалъ къ Спасу, и меня,
 »Государь, Михайло, да Григорій Нагой, изыма-
 »ли, а Михайло, Государь, Нагой мертво пьянъ;
 »привели, Государь, меня къ цѣлованью, и одно-
 »го, Государь, дни велѣли мнѣ крестъ шесть
 »цѣловать: *буде ты нашъ?* А Михайла Битягов-
 »скаго, да и сына его велѣлъ убити язь; а Ни-
 »киту Качалова, да Осипа Волохова, да Данила
 »Третьякова, да и людей ихъ велѣлъ побити я
 »же, для того, что они у меня отымали Михай-
 »ла Битяговскаго съ сыномъ. И послѣ, Государь,
 »того въ первый вторникъ, въ вечеру приказалъ
 »Михайло человѣку своему Тимохъ, велѣлъ при-
 »нести куря живой, въ другомъ часу ночи вшелъ
 »въ Дьячью избу, а меня послалъ въ рядъ но-
 »жовъ имать, и я съ собою взялъ посадскаго
 »человѣка Кондрашу Оловянишника, и взялъ
 »въ ряду два ножа, у Фили у дехтярника ножъ,
 »а другой ножъ у посадскаго жъ человѣка у
 »Василья у Ильина; а ножъ мнѣ далъ, да саблю
 »Григорій Нагой; и послалъ меня Михайло На-
 »гой на Михайловъ дворъ Битяговскаго, да со
 »мною послалъ Спасскаго Соборнаго попа Степана,
 »да посадекихъ людей, Третьяка Ворожейкина,

»да Кондрашу Оловянишника, а велѣлъ мнѣ
 »искати въ Михайловѣ повалушѣ палицы желѣз-
 »ной, и язъ нашель и къ нему привезъ; и онъ,
 »Государь! меня послалъ въ Дьячью избу, и ве-
 »лѣлъ мнѣ взять сторожа Овдокима, да взялъ
 »язъ посадскаго челоуѣка Ваську Малафеева, да
 »мнѣ же велѣлъ изъ Дьячьей избы въ чуланѣ
 »журицу зарѣзалъ и кровь въ тазъ выпустилъ,
 »и ножи и палицу кровью измазали, и Михайло
 »мнѣ Нагой приказалъ класти къ Михайлу Би-
 »тяговскому ножъ, сыну его ножъ, Никитѣ Ка-
 »чалову ножъ, Осипу Волохову палицу, Данилу
 »Третьякову саблю, Михайлову челоуѣку Кузьми-
 »ну самопаль, его же челоуѣку Павлу ножъ,
 »Василисину челоуѣку Васкѣ самопаль; а велѣлъ,
 »Государь, убити Михайло Нагой Михайла Би-
 »тяговскаго и съ сыномъ по недружбѣ; многиж-
 »ды съ нимъ бранивался про Государево дѣло,
 »и въ тотъ день съ нимъ бранился о посохѣ,
 »что велѣлъ, Государь, съ нихъ взять посохи
 »50 челоуѣкъ подъ городъ подъ гуляй, и онъ,
 »Государь, посохи не далъ, и Михайло, Государь,
 »Нагой напился пьянь, да велѣлъ убити Михайла
 »Битяговскаго и съ сыномъ, а Никита Качаловъ,
 »да Осипъ Волоховъ, да Данила Третьяковъ, да
 »ихъ люди учили отъимать, и онъ ихъ велѣлъ
 »побити тутожь.«

»И Патріархъ Іовъ, со всѣмъ освященнымъ
 Соборомъ, слушавъ Углицкаго дѣла и сказу

Митрополита Геласія, и челобитныя прикащика Русина Ракова, говорилъ на Соборѣ: »Въ этомъ во всемъ воля Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Русіи; а прежде всего такого лихаго дѣла и такіе убійства стались и кровопролитыѣ отъ Михайла отъ Нагаго и отъ мужиковъ, николи не было! А предъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всея Русіи, Михайла и Григорья Нагихъ и Углицкихъ посадскихъ людей измѣна явная, что Царевичу Дмитрію смерть учинилась Вожьимъ судомъ; а онъ, Михайло Нагой, Государевыхъ приказныхъ людей, Дьяка Михайла Битяговскаго, съ сыномъ и Никиту Качалова, и иныхъ дворянъ и жильцовъ и посадскихъ людей, которые стояли за Михайла за Битяговскаго и за всѣхъ за тѣхъ, которые стояли за правду, и разговаривали посадскимъ людямъ, что они такую измѣну сдѣлали, велѣлъ побити напрасно, умышленьемъ за то, что Михайло Битяговскій съ нимъ, съ Михайломъ Нагимъ, бранился почасту за Государя, что онъ Михайло Нагой держаль у себя ведуна Ондрюшу Мочалова, и иныхъ многихъ ведуновъ, и за тое великое измѣнное дѣло Михайло Нагой съ братьею, и мужики, Угличане, по своимъ винамъ, дошли до всякаго наказанья. А это дѣло земское градское, въ томъ вѣдаетъ Богъ, да Государь Царь и Великій Князь Ѳе-

»доръ Ивановичъ всея Русин; все въ его Царской рукѣ, и казнь, и опала, и милость; о томъ Государю какъ Богъ извѣститъ; а наша должная молити... о Государскомъ здравіи и тишинѣ межъусобной брани.«

»И Государь Царь и Великій Князь приказалъ Боярамъ и вельѣмъ Углицкое дѣло по договору вершить; а по тѣхъ людей, которые въ дѣлѣ объявились, вельѣмъ Государь посылати.«

Въ слѣдствіе сего, привезли въ Москву Нагихъ, кормилицу Димитріеву съ мужемъ и вѣщуна Мочалова въ оковахъ, снова допрашивали ихъ, наконецъ кончили дѣло: всѣхъ Нагихъ сослали въ отдаленные города и заключили въ темницы; вдовствующую Царицу постригли и отвезли въ пустыню Св. Николая на Выксѣ (близъ Череповца), тѣла Битяговскаго и товарищей его, кинутыя Углицкимъ народомъ въ яму, вынули, отпѣли въ церкви и предали землѣ съ великою почестію; а гражданъ тамошнихъ, признанныхъ убійцами невинныхъ, казнили смертію, числомъ около двухъ сотъ; другимъ отрезали языки; многихъ заточили; большую часть вывели въ Сибирь и населили ими городъ Пельымъ (*Истор. Госуд. Россійс. X. 141*).

Карамзинъ видитъ въ Углицкомъ розыскѣ «памятникъ безсовѣстной лживости Шуйскаго,

сохраненный временемъ какъ бы въ оправданіе бѣдствій, которыя чрезъ нѣсколько лѣтъ пали на главу, уже вѣнценосную, сего слабаго, если и не безбожнаго, человѣкоугодника; говоритъ, что Шуйскій допрашивалъ тайно, особенно, не міромъ, дѣйствуя угрозами и обѣщаніями; призывалъ, кого хотѣлъ; писалъ, что хотѣлъ..... утаилъ свидѣтельство истины, мірское, единоголасное, записалъ только отвѣты Михайла Нагаго, какъ бы явнаго клеветника, упрямо стоящаго въ томъ, что Димитрій погибъ отъ руки злодѣевъ. Вѣроятно, продолжаетъ Исторіографъ, не всѣ показанія Михайла Нагаго были записаны, а въ другихъ вопросахъ, ложь была смѣшена съ истиною, чтобы дать силу первой. Одни сіи допросы, явно ознаменованные дѣйствіемъ страха, угрозъ, принужденія, совѣсти нечистой, свидѣлствуютъ о ковѣ Бориса Годунова.»

Упрекъ столь важный и рѣшительный, уничтожающій силу акта, на коемъ основанъ приговоръ Собора Святителей и Боярской Думы, надлежало бы подтвердить свидѣтельствомъ несомнѣннымъ, на примѣръ явною уликою *), или сознаніемъ если не самого Бориса, по крайней мѣрѣ, кого либо изъ *клеветовъ* его; но такого свидѣтельства Карамзинъ не приводитъ, и

*) Мы не знаемъ *Синодика* Борисова.

основываетъ свое обвиненіе на лѣтописяхъ безыменныхъ, гдѣ сказано: »Князь Василій (Шуйскій) начатъ спрашивать града Углича всѣхъ людей, како небреженіемъ Нагихъ Царевичъ заклася самъ? Они же вопіяху всѣ единогласно, иноки, священницы, мужіе и жены, старыя и юныя, что убіенъ бысть отъ рабъ своихъ, отъ Михайла Битяговскаго, по повелѣнію Бориса Годунова съ его совѣтники; Князь же Василій пришедъ съ товарищи къ Москвѣ, и сказа Царю Θεодору неправедно, что самъ себя заклалъ.«

Ниже увидимъ, сколь несправедливы были наши Лѣтописцы къ Борису Годунову; здѣсь же рассмотримъ Углицкій розыскъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) Точно ли записаны Шуйскимъ показанія свидѣтелей? 2) Почему не сказано, что говорила Царица? 3) Дѣйствительно ли поручено ею Митрополиту Геласію представить Собору поданное имъ объявленіе?

На первый вопросъ отвѣчать трудно; нельзя однакожь не замѣтить: а) что многіе свидѣтели подписались подъ своими показаніями, а именно: Григорій Нагой, вмѣстѣ съ Архимандритомъ Θεодоритомъ и духовнымъ отцомъ своимъ, Священникомъ Богданомъ; Андрей Нагой; Игумень Покровскаго монастыря Давидъ; Игумень Алексѣевскаго монастыря Савватія, и многіе другіе. Люди, видѣвшіе, по словамъ ихъ, какъ умеръ Царевичъ, не подписались, вѣроят-

но, потому, что не умѣли. б) Судя по образу изложенія; можно думать, что слѣдователи писали именно со словъ допрашиваемыхъ лицъ: стоитъ только сравнить, *какъ* говорятъ жильцы, Архимандритъ, кормилица, пономарь. ♣

Труднѣе объяснить, почему не приведены слова Царицы: ее, безъ сомнѣнія, спрашивали? Вѣроятно потому, что считали неприличнымъ мѣшать ее съ подданными. Впрочемъ, обстоятельство это не важно: она не видала, какъ погибъ сынъ ея. Наконецъ вся сила заключается въ объявленіи Митрополита Геласія: дѣйстви-тельно ли говорилъ сей Святитель на Соборъ, согласно съ волею Царицы—матери? Этотъ вопросъ, кажется, разрѣшить легко: можно ли думать, чтобы Соборъ лѣгкомысленно повѣрилъ Геласію, не бывъ убѣжденъ въ истинѣ словъ его? Но по своей ли волѣ Царица рѣшилась на такое объявленіе,—этого не объяснилъ бы и Юмъ.

По крайней мѣрѣ, Углицкій розыскъ не наводитъ и тѣни подозрѣнія на Бориса Годунова. Кто же обвиняетъ его? Его обвиняютъ Шуйскій, производившій розыскъ, и Царица мать Димитрія! Въ слѣдъ за ними всѣ писатели современные, Русскіе и иностранные. Вотъ слова ихъ:

Шуйскій, низринувъ Отрепьева и овладѣвъ престоломъ, издалъ нѣсколько окружныхъ грамотъ или манифестовъ, коими старался убѣдить народъ, что человекъ, называвшій себя

Димитріемъ, былъ Самозванецъ. Въ одной изъ сихъ грамотъ, изданной немедленно по избраніи его Царемъ, сказано глухо: »Мать Царевича Дмитрія, инока Марѳа, и ея братъ Михайло Нагой съ братьею, всѣмъ людямъ Московскаго Государства подлинно сказывали, что сынъ ея Царевичъ Дмитрій *умре* подлинно и погребенъ на Угличѣ, а тотъ воръ (Отрепьевъ) называется Царевичемъ Димитріемъ ложно.« (*Собр. Государ. Грам. ч. II стр. 300*). Но тогда же (21 Мая 1606 года) обнародована грамота отъ имени Царицы—матери, за подписью Дьяка Шипилова; Царица пишетъ: »Сынъ нашъ Царевичъ Дмитрій Ивановичъ убитъ на Угличѣ предомною и предъ братьею моею отъ Бориса Годунова, а нынѣ лежитъ онъ на Угличѣ.« То же сказано отъ имени ея мѣсяца черезъ три, по случаю перенесенія мощей Св. Димитрія: »Сына моего Царевича Дмитрія, пишетъ Царица, убили по Борисову вельнью Годунова; а меня послѣ того держали въ великой нужѣ, и родъ мой по дальнимъ городамъ разосланъ былъ.« (*Собр. Госуд. Грам. II. стран, 317*).

Щуйскій повторяетъ слова ея въ двухъ грамотахъ, именно въ тѣхъ, коими онъ доказываетъ самозванство своего предшественника, мнимаго Димитрія. Въ одной (отъ 2 Іюня 1606 года) онъ пишетъ: »Въ прошломъ 99 году, за грѣхи всего православнаго Христіанства, Вели-

«каго Государя Царевича Дмитрея Ивановича не
 »стало, послѣ убивства Бориса Годунова, . . . и за
 »него дѣло смерть ему (*Борису*) злую даль.» Въ
 другой грамотѣ, отъ 9 Декабря 1606, сказано:
 »Блаженныя памяти, Царя и Великаго Князя
 »Ивана Васильевича всея Руссии былъ сынъ Ца-
 »ревичъ Дмитрей Ивановичъ, и тотъ убитъ, по
 »вельнью Бориса Годунова, на Угличѣ.» (*Собр.*
»Госуд. Грам. II. стр. 311. 320)«.

Каждый спросить, почему же Шуйскій ута-
 илъ истину въ свое время? Боялся ли онъ Году-
 нова, или былъ задобренъ имъ? Это извѣстно
 одному Богу! Не лъзя опять не замѣтить: Шуй-
 скій былъ человѣкъ неблагодарный, но не
 трусь; это доказалъ онъ поступками съ Димит-
 ріемъ Самозванцемъ. Сверхъ того, не видно,
 чтобы онъ получилъ отъ Бориса особенную на-
 граду, какъ надлежало бы ожидать: и при Тео-
 дорѣ, и при Годуновѣ, онъ оставался просто
 Бояриномъ, не болѣе: такъ не награждаютъ за
 престоль! Но свидѣтельство Царицы? Царица
 показала сперва, что сынъ ея умеръ волею Бо-
 жіею, потомъ, что его убилъ Борисъ; признала
 своимъ сыномъ Отрепьева, и потомъ отвергла
 его. Вѣрьте чему угодно! Скажутъ: обстоятель-
 ства понуждали ее говорить ложь: почему же не
 могла она клеветать и на бѣднаго Бориса по
 обстоятельствамъ?—Для чего и она, и Шуйскій
 писали о смерти Димитрія? Для того, чтобы

разсѣять ослѣпленіе Русскихъ, которые признавали Царевичемъ каждаго негодяя: Шуйскій лучше всего надѣялся достигнуть сей цѣли, представивъ Димитрія мученикомъ, невинно погибшимъ. На кого же возложить вину, если не на Бориса, котораго уже Самозванецъ объявилъ злодѣемъ Царевича? — Однимъ словомъ, въ Государственныхъ актахъ нашихъ о семь случаѣ, такъ много встрѣчается противорѣчій, что читатель безпристрастный долженъ теряться въ безчисленныхъ догадкахъ. Послушаемъ, что говорятъ свидѣтели посторонніе, современные писатели Русскіе и иностранные.

II.

СОВРЕМЕННЫЕ ПИСАТЕЛИ РУССКІЕ.

1) *Патріархъ Іовъ*, возведенный въ достоинство Первосвятителя при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, въ правленіе Бориса Годунова, и рѣшившій Углицкое дѣло, описывая подробно царствованіе Ѳеодора, ни слова не говоритъ о смерти Царевича. *Руск. Лѣт. Никон. сп. VII. стр. 316—359.*

2) *Авраамій Палицынъ* рассказываетъ сей случай слѣдующимъ образомъ: «Великаго убо Царя Ѳеодора брата Царевича Димитрія Ивановича, не единоматерня, отдѣлиша на Угличъ, всѣхъ начальнѣйшихъ Россійскихъ Вельможъ совѣтомъ, да во своемъ пространствіи съ мате-

»рїю си пребываетъ. Сему же Царевичу Дмитрею естествомъ возрастающе и братне царство и величество слышашу и отъ ближнихъ «си смущаему, занеже не вкупѣ съ братомъ »пробыванія, и о семъ печалуюся, и часто въ »дѣтскихъ глумленіихъ глаголетъ и дѣйствуетъ »нелѣпая, о ближнѣйшихъ брата си, паче же о »семъ Борисѣ; и врази суще, и ласкатели и великимъ бѣдамъ замьшленицы, въ десятирицу »лже составляюще, съ сими подходятъ Вель»можи, паче же сего Бориса, и отъ многія смуты ко грѣху сего низводятъ: его же краснѣй»шаго юношу отсылають и нехотяца въ вѣч»ный покой, въ лѣто 7099; память же его крови ради неповинныя во всей Россїи торжество»лася, и великимъ даромъ чудесъ отъ Бога обогашень бысти. Егда же заколенъ бысти той »незлюбивый агнецъ Дмитрей Царевичъ, тогда весь »градъ Угличъ возматеса, и емше убійць его, »Данилку Битяговскаго, Никитку Качалова и самого Михайла Битяговскаго, смерти предаша. »Борисъ же, за тѣхъ убійць, Угличанъ болѣ двою »сотъ человекъ погуби: овѣхъ же въ Сибирь со»сла, инѣхъ же въ темницахъ лютыми смерть»ми умори; мать же его Царицу Марїю нево»лею постричи повелѣ, и пятнадцать лѣтъ въ »скорби пребысти *).

*) Изъ современнаго списка Сказанія объ осадѣ Троицкаго монастыря.

3) *Въ Лѣтописи о мятежахъ:* *) »Бысть
 »Боляринъ Борисъ, рекомый Ѳеодоровичъ Году-
 »новъ, ненавидяше братію свою Боляръ, Боля-
 »режь его не любяху, что многіе люди погубихъ
 »напрасно. И вложи діаволъ ему въ мысль из-
 »вести праведнаго своего Государя Царевича
 »Дмитрея, и помышляше себя, аще изведу Цар-
 »скій корень и буду самъ властелинъ въ Руси,
 »яко же окаянный Стополкъ (*Святополкъ*) по-
 »мышляше на братію свою Бориса и Глѣба,
 »аще побію братію свою и буду единъ власте-
 »линъ въ Руси, а не вѣдя того, яко Богъ власть
 »бѣму хочеть, тому дастъ; сей же окаяныи Сто-
 »полкъ посла на братію свою на убойство, та-
 »кожде и Борисъ посла на Угличъ, чтобы
 »сего праведнаго окормити зельемъ: Ему же
 »праведному Царевичу Дмитрію даваху смер-
 »тоносное зелье, овогда въ ѣствѣ, овогда въ
 »питѣ. Богъ же, храняи праведника, не хотя
 »втѣинѣ его праведную душу увести приняти,
 »а хотя его праведную душу и неповинную
 »кровь объявити всему міру. Борисъ же, то

*) Къмъ и когда составлена сія Лѣтопись, досто-
 вѣрно не извѣстно; можно догадываться, что
 сочинитель жилъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и
 писалъ въ 1630 году, какъ видно изъ заглавія
 оной. См. *Русс. Лѣт. по Никон. сп. VIII. 1.*

«слышавъ, яко ничто его не вреди, и оскор-
 «бься о томъ зело и призва братію свою Году-
 «новыхъ, и совѣтниковъ своихъ Андрея Елешіина
 «(Клешнина?) съ товарищи, и повѣдаша имъ,
 «яко ни что его вредить. Единъ же отъ нихъ
 «Годуновъ, Григорій Васильевичъ, къ ихъ совѣ-
 «ту не приста, и плакася о томъ горько; они
 «же его къ себѣ не призываху и его чужахусь.
 «Сіи же совѣтницы Борисовы умыслиша ему
 «послати кого изобразъ, и его праведнаго уби-
 «ти, и изобраща Володимера, рекомаго Зягряз-
 «скаго, да Никифора Чепчюгова; и изъ нихъ
 «единаго послати имъ, иже по Володимеру и
 «Никифору извѣстиша; онижъ люди богобоязли-
 «вые, не токмо что надъ нимъ сдѣлати, и по-
 «мыслити надъ своимъ Государемъ не хотяху.
 «Возвѣстиша же то Борису, что не хотяше изъ
 «нихъ ни одинъ ѣхати; онъ же зело прискорбень
 «бысть, яко ничто хотѣніе его не совершается.
 «Совѣтникъ же его Андрей Клешнинъ рече ему:
 «и яко не скорби о томъ, есть у меня братія
 «и други, будетъ твое желаніе исполнено. Тѣмъ
 «же Никифору и Володимеру, что ихъ воли не
 «сотворили, многія бѣды и злыя напасти содѣяху
 «имъ; той же Андрей Клешнинъ прииди въ домъ
 «свой и возвѣсти братіе своимъ и другамъ; они
 «же, отъ нихъ ни одинъ на такое окаянство укло-
 «нишася. И вниде дьяволъ въ единаго отъ нихъ
 «предстоящимъ, рекомый Михайло Битяговскій,

и яко же войде сатана во Иуду Скаріотскаго, . . .
 »такo и сей окаянный Михаилъ мысля на сво-
 »его Государя, на такого безскверна агнеца, и
 »шедь возвѣстити Андрею Клещину: я хочу
 »волю вашу сотворити. Андрей же радостень
 »бысть, и шедь къ Борису и возвѣсти ему все
 »по ряду. Борисъ же того Михаила повелѣлъ при-
 »вести съ великою радостію, и обща ему воз-
 »дать великую честь, и ударивъ (*одаривъ*) его
 »отпусти на Угличъ; да съ нимъ же отпустилъ
 »сына его Данилка, да Микитку Качалова, и велѣ
 »нимъ вѣдати на Угличъ все. Они же идоша на
 »Угличъ, аки волки пыхающи на праведнаго, и
 »приидоша на Угличъ вскорѣ, и начаша вѣсѣмъ
 »владѣти. Царица Марья Федоровна, видя ихъ
 »злокозненное умыслие, и нача его беречи, ни-
 »куды отъ себя изъ хоромъ напущаше. Онижъ
 »окаяннии, совѣтовавше съ мамкою его съ Марьею
 »Колоховою (*Волоховою*), да съ сыномъ ея Да-
 »нилкою и сдумаша они, чтобъ его праведнаго
 »явно убити въ лѣто 7099 (1591), мѣсяца
 »Маія въ 15 день. Мати жъ его, благовѣрная
 »Царица Марья, бывше у себя въ хоромѣхъ,
 »сіяжъ окаянная мамка Волохова рече правед-
 »ному лестію, аки змія прельстивъ Евву, такъ
 »же и окаянная оболести мати его, и взять его,
 »поведующи на дворъ. Кормилица же его, воспи-
 »тавшая его сосцемъ своимъ, не хотяше пусти-
 »ти его; она же окаянная едва не силою веде на
 »заколение. Сія же кормилица его, идущи съ нимъ

»на нижнее крыльцо, сія же окаянніи, аки звѣ-
 »рія ярости исполнены, течаху на крыльцо.
 »Той же злодѣй Данилко Волоховъ, пріятъ его
 »праведнаго за руку и рече ему: сіе у тебя, Го-
 »сударя, новое ожерельце? Онъ же ему отвѣща и
 »глаголя тихимъ гласомъ, и подня ему выю
 »свою и рече ему: сіе есть старое ожерелье.
 »Они же окаянніи свою аки змія ужали жзломъ,
 »кольну ножемъ праведнаго по шеи и не захва-
 »ти ему гортани. Сія же кормилица, видя пагу-
 »бу Государя его (ея), паде на немъ и нача
 »кричати; тотъ же окаанный Данилко поверже
 »вожъ свой, побѣже. Союзникижъ его Данилко
 »Битяговскій, да Мижитка Качаловъ, начаша ее
 »бити, едва живу оставиша, праведнаго же у
 »ней отняша, и заклаша аки агныца не скверна,
 »юнца осмолѣтна. Они же окаянніи побѣгоша.
 »Мати жъ его, видя пагубу сына своего, и кри-
 »чаше надъ нимъ. О чудо! Праведное ужасно
 »како мертвенное тѣло трепеташасъ на великій
 »часъ, аки голубъ, той же часъ убіенный. Слы-
 »шаху во градъ и на посадъ, по вратсомъ (вра-
 »тамъ) въздяху, біяху и воляху: что сидите!
 »Царя у васъ нѣсть! Они же выбѣжаху за врата
 »кой же за свои, не видя же ни кого; въ та же
 »времена, на Государевъ дворъ не бѣше никого:
 »братія же его и дядя разыдошасъ по домамъ,
 »что время бысть полуденное. Единъ же собор-
 »ный пономарь, видя такую пагубу и заприся

»на колокольницѣ, и бити начатъ въ колоколь;
 »окаяннїи же къ нему приступаху, хотяще его
 »убити и не можаху. Людїежь его и братья и
 »дядья и всѣ люди града Углича сбѣгшася на
 »его Государевъ дворъ, и видѣша себѣ пагубу,
 »Государя своего лежаща мертва; матижъ его и
 »кормилица тутожь у тѣла его лежащи, аки
 »мертвы; онижь надъ тѣломъ его вопїяху, и
 »сихъ убойцевъ Михаила Битяговскаго и съ же-
 »ною и съ ихъ совѣтники побиша каменьемъ *).
 »Той же Микитка и Данилко побѣжа, и отбѣ-
 »жа дванадесять верстъ, кровь же праведнаго во-
 »пїяше къ Богу, не попусти ихъ; они же окаян-
 »нїи возвратишася назадъ. Гражданежь и тѣхъ
 »побиша каменьемъ, и всѣхъ ихъ окаянныхъ по-
 »биша дванадесять человекъ, и повергоша въ
 »яму на снѣднїе. Тѣло же его праведное поло-
 »жиша во гробъ, и внесоша въ соборную цер-
 »ковь Преображенїя святаго; къ Царю же Феодо-
 »ру заслаше гонца возвѣстити, яко убиенъ бысть
 »братъ его отъ рабъ. Гонцажь приведоша на
 »Москвѣ къ Борису. Борисъ же велѣлъ грамоты
 »переписати, а писать повелѣлъ яко удержимъ
 »(одержимъ) бысть недугомъ и самъ себя зарѣ-
 »залъ небереженїемъ Нагихъ, и донести грамо-

*) Убили Битяговскаго; жена его оспалась въ жи-
 выхъ. См. выше.

»ты до Царя Ѳедора. Царь же, слыша убіенъе
 »брата своего, на многъ часъ плакашеса, и не
 »можаше ничто проглаголати, и посла про то
 »сыскати, и тѣло его праведное погresti Боля-
 »рина Князя Василья Ивановича Шуйскаго, да
 »съ нимъ Андрея Клешиина и властей, и тѣхъ
 »Нагихъ велѣно привезти къ Москвѣ. Князь же
 »Василій со властями приидоша вскорѣ на Уг-
 »лечь и осмотри тѣла праведнаго заклана, и по-
 »мянувъ свое согрѣшеніе, плакася горько на
 »многъ часъ и не можаше проглаголати ни съ
 »къмъ, аки нѣмъ стояше; тѣло же его праведное
 »погребоша въ соборной церкви Преображенія
 »святаго. Князь же Василій начать распрашива-
 »ти града Углича всѣхъ людей, како небреже-
 »ніемъ Нагихъ заклася самъ? они же вопіяху всѣ
 »единогласно, иноки, священницы, мужіе и же-
 »ны, старыя и юныя, что убіенъ бѣсть отъ
 »рабъ своихъ; отъ Михаила Битяговецкаго, по по-
 »велѣнію Бориса Гѣдунова съ его совѣтники.
 »Князь же Василій пришеде съ товарищи къ
 »Москвѣ, и сказа Царю Ѳедору неправедно, что
 »самъ себя заклалъ. Царь же Ѳедоръ положи опа-
 »лу на Нагихъ; Борисъ же съ бояры поидоша
 »къ пыткѣ, и Михаила Нагаго и Андрея и сихъ
 »Нагихъ пыташа накрѣпко, чтобъ они сказали,
 »что самъ себя заклалъ; они же никакъ того не
 »сказаша; то и глаголаху, что отъ рабъ убьенъ
 »бѣсть. Борисъ же, розъяряся, хотяше и досталь-

»ныхъ погубить; Царицу жь Марью повелѣ по-
 »стрици и повелѣ сослати въ пусто мѣсто за
 »Бѣлоозеро, а Нагихъ всѣхъ разосла по городамъ,
 »по темницамъ; градъ же Угмечъ посла и повелѣ
 »разорити, что биша тѣхъ окаянныхъ и на него
 »глаголаху; инихъ казняху, инимъ языки рѣзаху,
 »инихъ по темницамъ разсылаху; множество же
 »людей отведоша въ Сибирь, и поставиша градъ
 »Пельымъ, и ими насадиша, и отъ тогожъ Угмечъ
 »запустѣль. Тѣхъ же окаянныхъ и убойцевъ по-
 »велѣ хранить и погрести ихъ окаянное тѣло
 »честно; тое же окаянную мамку Волохову и
 »тѣхъ убойцевъ женъ устроиша, подавалъ и
 »жалованье многое и вотчины.« (*Русская Лѣ-
 »топись по Никон. списку, VIII. 15—20*).

Прочія Лѣтописи Русскія, Морозовская, Ро-
 стовская и другія, (доселѣ еще не напечатан-
 ныя), сколько можно судить по отрывкамъ, въ
 главныхъ обстоятельствахъ согласно съ выше-
 приведеннымъ извѣстіемъ повѣствуютъ о смер-
 ти Царевича. На нихъ-то основалъ Карамзинъ
 плѣнительное описаніе сего событія. Если вѣ-
 рить нашимъ лѣтописямъ безусловно, Годуновъ
 заслужилъ въ полной мѣрѣ проклятiе потом-
 ства. Но можно ли вѣрить имъ безусловно? Пусть
 рѣшитъ самъ читатель; намъ остается только
 напомнить ему: 1) Кто были сочинители сихъ

Лѣтописей; неизвѣстно; видно только; что они писали уже въ царствованіе Романовыхъ, коихъ родъ былъ гонимъ Борисомъ; 2) мы не знаемъ, откуда сіи Лѣтописцы почерпали свѣденія о самыхъ *тайныхъ помышленіяхъ и думяхъ* Годунова; 3) угождая духу времени, они старались очернить память его явно-нелѣпыми выдумками: рассказывали, на примѣръ, будто Борисъ отравилъ Царя Ѳеодора, даже нареченнаго зятя своего, Герцога Датскаго, нескромно обнаруживалъ замыслы свои разнымъ лицамъ, и проч. и проч. Но Авраамій Палицынъ обвиняетъ также Годунова? Свидѣтельство его безъ сомнѣнія важно: ибо Палицынъ былъ къ нему снисходительнѣе прочихъ Лѣтописцевъ, и сверхъ того лучше многихъ могъ узнать истину. Однакожь не лзя рѣшительно опираться и на него: сей Историкъ, слѣдуя общей молвѣ, говоритъ только, что Царевича отослали въ вѣчный покой: иначе Палицынъ и писать не могъ, когда всѣ отъ высшаго до низшаго называли Бориса *убойцею*.

III.

СОВРЕМЕННЫЕ ПИСАТЕЛИ ИНОСТРАННЫЕ.

Изъ сихъ свидѣтелей наиболѣе заслуживаютъ вниманія тѣ люди, кои были въ Россіи въ началѣ XVII вѣка: Беръ, Петрей и Маржереть; также Паерле и Дету. (См. ихъ извѣстія въ на-

шемъ собраніи, часть I стр. 102 пр. 84, часть II стр. 2, и третью часть). Всѣ они, исключая Дету, приписываютъ Годунову преступный замыселъ на жизнь Царевича, съ такою рѣшительною увѣренностію, что потомство, читая отдѣльно ихъ показанія, не должно сомнѣваться; но сравнивъ ихъ извѣстія, находитъ явныя противорѣчія: *Беръ* говоритъ, что Царевичъ зарѣзанъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ обыкновенно игрывалъ; *Петрей*, что его убили ночью, когда онъ сошелъ съ крыльца посмѣтрѣть на пожаръ. *Маржеретъ* и *Пасрле*, что истинный Царевичъ спасся, а умерщвленъ подложный, не соглашаясь въ обстоятельствахъ: первый рассказываетъ, что убійцею былъ одинъ, и тотъ погибъ на мѣстѣ злодѣянія; а второй, что злодѣевъ было нѣсколько, и что они зарѣзали мнимаго Царевича въ постели. *Дету* слышалъ отъ разныхъ лицъ, что Димитрія закололи, когда онъ сходилъ съ крыльца!

Сообразивъ всѣ показанія свидѣтелей, выкинувъ во всѣ обстоятельства времени, каждый вѣроятно согласится, что Годуновъ, если не со всѣмъ правъ, по крайней мѣрѣ не кругомъ виноватъ, и что для каждой души благородной было бы утѣшительно снять проклятіе съ мужа великаго, обвиняемаго, *можетъ быть*, только по стеченію обстоятельствъ.

•

ПРИМЪЧАНІЯ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1) Долгъ переводчика заставилъ меня передать слово въ слово споль несправедливый приговоръ объ Іоаннѣ Грозномъ, копорый, не взирая на свои недоспашки, заслужилъ многими дѣлами благодарносшь попомсхва. Въ семъ случаѣ свидѣтельсшво Паерле не имѣеть никакого вѣса: во 1) онъ не былъ въ Россіи въ царсшвованіе Іоанна и писалъ о немъ по одной наслышкѣ, по словамъ иноземцевъ, враговъ нашихъ; во 2) самое простое замѣчаніе доказываетъ нелѣпосшь его сужденія: Неронъ умерсшвилъ собсшвенную машь свою; можно-ли говоришь, чшобы Іоаннъ даже сіе чудовище превзошелъ свирѣпосшию!

2) Сію басню Авпоръ, безъ сомнѣнія, слышалъ опъ Поляковъ. Такъ рассказываетъ одинъ изъ нихъ, Жмудскій дворянинъ Товяновскій, о мнимомъ спасеніи Царевича Димшпрія (см. *Zycie I. P. Sapiehy*, изд. въ 1781, въ Варшавѣ, и *Исторію Госуд. Россійс. томъ XI*, стр. 309): „Годуновъ, предпріявъ умерсшвилъ Димшпрія, за шайну объявилъ свое намѣреніе Царевичеву Медику, спарому Нѣмцу,

именемъ Симону, который, припворно давъ слово учаспвовашь въ семь злодѣйствѣ, спросиль у девяшилѣшняго Димитрія, имѣешь ли онъ сполько душевной силы, чшобы снести изгнаніе, бѣдспвіе и нищету, если Богу угодно будешь искуспшь оными пвердоспшь его? Царевичь опвѣшспвоваль: „имѣю!“ а Медикъ сказаль: „Въ сію ночь хопяшь тебѣ умерп-„вишь. Ложась спашь, обмѣняйся бѣльемъ съ „юнымъ слугою, швоимъ ровесникомъ; поло-„жи его къ себѣ на ложе, и скройся за печь: „чшобы ни случилось въ комнашѣ, сиди без-„молвно и жди меня.“ Димитрій исполниль предписаніе. Въ полночь отворилась дверь: вошли два человекъ, зарѣзали слугу вмѣсто Царевича и бѣжали. На разсвѣшѣ увидѣли кровь и мерпваго: думали, чшо убилъ Царевичь, и сказали о шомъ мапери. Сдѣлалась шревога. Царица кинулась на шрупъ и въ отчаяніи не узнала, чшо сей мерпвый опшрокъ не сынъ ея. Дворецъ наполниль людми: искали убійцъ; рѣзали виновныхъ и невинныхъ; опшнесли шѣло въ церковь, и всѣ разошлись. Дворецъ опустѣль, и Медикъ въ сумерки вывелъ опшшуда Димитрія, чшобы спасшися бѣгспвомъ въ Украйну, къ Князю Ивану Мспиславскому, который жилъ тамъ въ ссылкѣ еще со временъ Іоанновыхъ. Чрезъ нѣсколько лѣпъ Докшоръ и Мспиславскій умерли, давъ совѣшъ Димитрію искапъ безо-пасности въ Липвѣ. Сей юноша приспаль

къ спранспвующимъ инокамъ, былъ съ ними въ Москвѣ, въ землѣ Волошской, и наконецъ явился въ домъ Князя Вишневецкаго.“ Въ опроверженіе этой басни, мы привели выше въ особенной сташѣ, всѣ обстоятельство кончины Димитріевой. *См. Розыскъ о смерти Димитрія.*

Самозванецъ тщательнѣе скрывалъ обстоятельство своего опъ смерши, Вспунивъ на престолъ, онъ издалъ окружную грамоту или манифескъ, въ коемъ говоритъ только, что Богъ укрылъ его опъ козней Годунова. Вопъ собспвенныя слова его: „Опъ Царя и Великаго Князя Дмисрея Ивановича всея Русіи въ Сибирь, на Верхотурье, Неудачъ Остафьевичу Плещееву, да Головъ Маввю Спепановичу Хлопову. Божіимъ произволеніемъ и его крѣпкою десницею покровеннаго насъ опъ нашего измѣнника, опъ Бориса Годунова, хошащаго насъ злой смерши предати, и Богъ милосердый, не хоша его злокозненнаго промысла исполнени, и меня Государя вашего прирощеннаго, Богъ невидимою силою укрылъ и много лѣтъ въ судьбахъ своихъ сохранилъ. И я, Царь и Великій Князь Дмисрей Ивановичъ всея Русіи, нынѣ приспѣлъ въ мужество, съ Божіею помощію, сѣлъ на престолъ прародителей своихъ, на Московскомъ Царствѣ и на всѣхъ Государствахъ Россійскаго Царствія; и на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Боя-

ре наши, и Окольничіи, и всякіе приказные люди всего нашего Государства, и иноземцы намъ, прироженному Государю своему, крестъ цѣловали; и мы ихъ пожаловали вины ихъ имъ опдала.“ (*Собр. Госуд. Грам. II. стр. 201*).

5) Не Годуновъ, а Соборъ изъ свѣпскихъ и духовныхъ чиновъ, разсмопрѣвъ всѣ обспояшельства смерти Димитріевой, донесъ Государю, что Царевичъ самъ себя умерщвилъ въ падучей болѣзни.

4) См. выше, въ *Розыскѣ о смерти Царевича Димитрія*, приговоръ Собора и рѣшеніе Государя.

5) Мрачная клевета, кошорою къ сожалѣнію и нѣкоторыя изъ Русскихъ лѣшпоисцевъ старающа очернить память Годунова. Но нелѣпостію разсказа они сами опровергають себя; напримѣръ, Морозовскій лѣшпоисецъ баснословишь такимъ образомъ: „Учре-
„ди онъ лукавый Борисъ Годуновъ нѣкое
„ошправное зеліе, и поиде вверху къ Царю, и
„вниде въ полапу во время спола и вшедь,
„спаль у посшавца... и Государъ позна въ
„немъ чрезъ Св. Духа проклящую мысль, и
„рече: *О любимый Правитель мой! твори, по
„что пришелъ еси... подаждь ми уготован-
„ную гашу пити... Онъ же окаянный, по-*

„Хвапивъ изъ поставца чашу злапую, и на-
 „ливъ въ ню меду, и опворошяся всыпа зеліе,
 „и поднесъ Государю, и Царь чашу у него
 „принялъ, и оградилъ себя крестнымъ зна-
 „меніемъ . . . и выпилъ всю, и рече: *О Борисе!*
 „подаждь ми и другую чашу; сладко бо ми естъ
 „твое раствореніе . . . Царица же Ирина
 „прослезися, и рече: *что, Государь, ты гла-*
 „*голеши?* и не хошѣла даши ему другой чаши
 „пиши. Царь же рече Царицѣ: *Остави мя; уже*
 „*бо судб Божій приспѣ ми.* Царица же не по-
 „знала рѣчей Царя своего, но познала ковар-
 „ство брата своего. Борисъ же споя покло-
 „нися и изыде вонъ, и радовашеся, что Царя
 „и благодѣшеля своего опоилъ . . . и Государь
 „Царь *Феодоръ Ивановичъ* спалъ изнемогши,
 „и жилъ по той отравѣ только 12 дней.“
Карамз. Истор. Госуд. Россійс. X. пр. 366.

6) Послушаемъ, что говорилъ самъ Воевода Сендомирскій нашимъ Боярамъ объ участіи своемъ въ дѣлѣ Самозванцевомъ, ошвѣчая на ихъ вопросы по смерти Лжедимишріа:

„Ошвѣштъ на предложеніе господь Думныхъ, сдѣланное Пану Воеводѣ Сендомирскому.“

„Какимъ образомъ пошъ человекъ явился въ Польшѣ?“

„Прежде, чѣмъ появился, пребывалъ онъ въ Кіевѣ, въ монастырѣ; въ синарческомъ

одѣяннiи; а попомъ, бывъ у господина Воеводы Кіевскаго, не хошѣль сказахъся, и пришель къ Князю Адаму Вишневецкому, сказывая и въ помъ его обнадеживая, что онъ есть истинный попомокъ усопшаго Великаго Князя Московскаго Ивана, предлагая по, какъ его Господь Богъ, помощію доктора его опъ смерти спасъ, положи на шо мѣсто инаго мальчика, который въ Угличѣ зарѣзанъ; а попомъ пошъ докторъ опдалъ его къ нѣкошорому Боярскому сыну для воспитанія, который тогда присовѣповаль скрыхъся ему между чернецами. Князь Адамъ извѣстіе о помъ учиниль брапу своему Князю Констаншину Вишневецкому, зяшю его милоспи господина Воеводы, а попомъ его и къ нему опдалъ. И въ шо время слуга господина Канцлера Липовскаго, именовемъ Пешровскій, въ Жалозицы къ Князю Констаншину Вишневецкому пріѣхаль, сказывая, какъ онъ ему въ Угличѣ служиль, и увѣдомляя о знакахъ, которые онъ на его шѣль видѣль, и призналь его за истиннаго сына усопшаго Великаго Князя Московскаго Ивана. И о помъ помянушый Князь Его Королевскому Величешву донесъ: Король же повелѣль предшавишь его къ себѣ; и ѣхаль съ нимъ помянушый Князь чрезъ Самборъ. Тогда же господинъ Воевода, имѣя нужду къ Его Величешву, обще съ ними ѣхаль, и въ шо время съ нимъ знакомшво возымѣль. Тамъ же

въ Самборѣ, нѣкошорый слуга господина Воеводы, пойманный подъ Псковомъ и нѣсколь-
ко лѣтъ находившійся въ неволь, зналъ его
еще въ дѣтствѣ и призналъ его за того же.“

„Для чего господинъ Воевода къ себѣ
его принялъ?“

„Свидѣтельсшво, кошорое не токмо онъ
самъ о себѣ, но и шотъ Пешровскій, и Мо-
сковскій народъ, приходившій къ нему даже
до Кракова, о немъ давали, не токмо госпо-
дину Воеводѣ, но и самому Королю, и мно-
гимъ господамъ Сенашорамъ, казалось вѣро-
яшнымъ. И шакъ безъ сомнѣнїя можно было
шому вѣришь, что свои и постороннїе люди
согласно признавали.“

„Для чего ему Король деньги давалъ?“

„Въ видѣ милосшынн далъ ему деньги
чрезъ господина Воеводу изъ шѣхъ денегъ,
кошорыя онъ Королю, въ числѣ нѣсколькихъ
тысячъ злосшыхъ, плашнш былъ долженъ.
Такожь и прочїе господа ему деньги давали
и шѣми деньгами онъ долги оплачивалъ.“

„Для чего господинъ Воевода его прово-
жалъ?“

„Для шого, что никшо не сыскался,
кшобы его порицалъ и прошивное что либо
о немъ сказывалъ. А Его Королевское Вели-
чешшво, разсуждая о перемирїи съ Борисомъ,
на шо ему господину Воеводѣ позволенїе
далъ, дабы безъ зашрудненїя Рѣчи Посполи-
шой Польской сшраведливосшн своей искалъ,

какъ ему извѣстно, и съ шѣмъ онъ опъ Короля съ господиномъ Воеводою поѣхаль. А господинъ Воевода въ шомъ намѣреніи съ нимъ пушь предприняль, что если бы кто изъ Сенаторовъ Московскихъ на границѣ опозвался, что онъ не естъ дѣдичъ и истинный сынъ усопшаго Великаго Князя Ивана; то господинъ Воевода не спяль бы его провожашь и назадъ возвратился бы, до границы не доѣзжая. Однакожь, вмѣсто сопрошивленія Москвичей, каждый день много къ нему людей прибывало; замки Моравскъ, Черниговъ и Пушिवль добровольно поддались; почему господинъ Воевода полагаль, что онъ истинный дѣдичъ, и что вся Москва его за Государя согласно признашь намѣрена.“

„Для чего господинъ Воевода по Донскихъ и Запорожскихъ Казаковъ посылаль?“

„Не господинъ Воевода, а покойникъ.“
(Собр. Госуд. грам. II. 293—296).

Шаерле вездѣ хочеть доказашь, что Сигизмундъ былъ *въ сторонѣ* въ дѣлѣ Димитрія: но же говоряшь и Польскіе писатели. Въ опроверженіе сего ложнаго мнѣнія, приведемъ слова *огевида*, Секретаря Королевскаго, Александра Чилли (Alessandro Cilli *Historia di Moscovia*, въ *Dz. Pan. Zygmunta*): „Я самъ видѣль, говоряшь онъ, какъ Нунцій обнималь и ласкаль Димитрія, бесѣдуя съ нимъ о Россіи; и говоря, что ему должно пор-

„жеспвенно объявишь себя Каполикомъ для
 „успѣха во своемъ дѣлѣ. Димитрій съ видомъ
 „сердечнаго умиленія, клялся въ непремѣн-
 „номъ исполненіи даннаго имъ обѣна, и
 „впорично подшвердилъ сію кляшву въ до-
 „мѣ у Нунція, въ присутствіи многихъ Вель-
 „можъ. Угостивъ Царевича пышнымъ обѣ-
 „домъ, Рангони повезъ его во Дворецъ. Си-
 „гизмундъ, обыкновенно важный и велича-
 „вый, принялъ Димитрія въ кабинетѣ, споя,
 „и съ ласковою улыбкою. Димитрій поцѣло-
 „валъ у него руку и разсказалъ ему всю свою
 „Исторію. Чиновникъ Королевскій далъ
 „знакъ Царевичу, чтобы онъ вышелъ въ
 „другую комнату, гдѣ Воевода Сендомирскій
 „и всѣ мы ждали его. Король оспался на-
 „единѣ съ Нунціемъ, и чрезъ нѣсколько ми-
 „нутаъ призвавъ Димитрія. Положивъ руку
 „на сердце, смиренный Царевичъ болѣе вздо-
 „хами, нежели словами, убѣждалъ Сигизмун-
 „да бытъ милосшивымъ. Тогда Король съ
 „веселымъ видомъ, приподнявъ свою шляпу,
 „сказалъ: Да поможеть вамъ Богъ, Москов-
 „скій Князь Димитрій! а мы, выслушавъ и
 „разсмопрѣвъ всѣ ваши свидѣтельства, не-
 „сомнишельно видимъ въ васъ Иоаннова сына,
 „и въ доказательство нашего искренняго бла-
 „говоленія, опредѣляемъ вамъ ежегодно 40.000
 „злотыхъ на содержаніе и всякія издержки.
 „Сверхъ того вы, какъ истинный другъ
 „Республики, вольны сноситься съ нашими

„Панами и пользовашся ихъ усерднымъ
„вспоможеніемъ.“ *См. Карамз. Ист. Госуд.
Рос. XI. стр. 133.*

7) Паерле, описывая походъ Самозванца
опть предѣловъ Польши до Москвы, не упо-
минаеть, откуда онъ почерпнулъ приводи-
мыя имъ подробности, коихъ не могъ бытъ
свидѣтелемъ; впрочемъ, кажешся, онъ поль-
зовался испочинкомъ довольно вѣрнымъ:
ибо извѣстія его, относительно ко вре-
мени, по большой часпи согласны съ
Дневникомъ Лжедимишрїевымъ, веденнымъ
вѣрояшно самимъ Воеводою Сендомирскимъ,
или къмъ либо изъ его спутниковъ, и напе-
чатааннымъ во II часпи Собранія Государ.
Грам. спр. 167 — 173, съ подлинника, храня-
щагося въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ
дѣлъ. Мы приводимъ сей дневникъ, въ допол-
неніе къ Паерле, въ современномъ переводѣ.

„Пушь съ его милостію Царевичемъ,
лѣша Господня 1604 года, въ Сеншябрѣ мѣ-
сяцѣ.

А в е у с т ъ.

	мил.
25. Жупновицы, - - - - -	2.
26. Лубень - - - - -	4.
27. Сокольники - - - - -	4.
28.—7 Сеншября, шамъ же	

<i>Сентября.</i>	<i>м.т.т.</i>
8. Гае - - - - -	5.
9.—12. Глиняны - - - - -	2.
13. Князье. Господина Сендом. до Буска	5.
14. Плусовъ. Г. Воев. Любельскаго - -	2.
15. Зборовъ. Г. Воев. Любельскаго - -	2.
16. Езерна *). Г. Воев. Любельскаго -	2.
17. Боркъ. Г. Спар. Каменец: - - -	3.
18. Скалапъ. Г. Ходкевичевъ. <i>Мѣстечко въ Тарноп. области</i> - - - - -	2.
19. Тамъ же.	
20. Маначинъ. К. Конспаншина Вишне- вецкаго - - - - -	4.
21. Тамъ же.	
22. Трисѣтники. К. Конспаншина Виш- невецкаго - - - - -	2.
23. Олешинъ - - - - -	4.
24. Тамъ же.	
25. Игнашовка. Шляхецкая - - - - -	3.
26. Тамъ же.	
27. Западинка. Г. Сеняв. <i>Нынѣ Западни- цы, деревня въ Волын. губ.</i> - - - - -	2.
28. Кердановица. Шляхецкая - - - - -	2.
30. Липшинья. Владѣніе Г. Лащева. Го- <i>родъ Липинѣ въ Подольск. губ.</i> - - -	2.

О к т я б р ь .

1. Салашевъ. Владѣніе Г. Галицкаго - -	2.
2.—4. Сприжевъ. Г. Сприжев. <i>Стриже- вка, село на Буеѣ, въ Подольск. губ.</i> -	5.

*) Сія девять мѣстечекъ находящіяся въ Галиціи, на пуши ольг Самбора къ Тарнополю.

Октябрь.

мили.

5. Новогребля. Г. Воев. Брацлав. Деревня
вб Кіевск. губ. - - - - - 5.
6. Губинь. Княгини Козицкой. Губино,
Деревня вб Кіевск. губ. - - - - - 2.
- 7.—9. Бѣлиловка. Княгини Козицкой. Се-
ло на рѣкѣ Ставицѣ, вб Кіевск. губ. - 5.
10. Верховня. К. Розинскаго - - - - - 5.
11. Спавище. К. Розинскаго. Деревня вб
Кіевск. губ. - - - - - 4.
12. Хвасповь. К. Бискупа Кіевскаго. Фас-
товѣ, мѣстечко вб Кіевск. губ. - - - 5.
- 13.—15. Васильковъ. Монашпыря Кіевска-
го. Городѣ вб Кіевск. губ. - - - - - 4.
16. Бѣлогородка. Г-жи Горностаевой опъ
Г. Воев. Кіевск. Городѣ вб Кіевск. губ. - 5.
- 17.—19. Кіевъ - - - - - 5.
- 20.—22. Надъ Днѣпромъ - - - - - 2.
- 23.—25. За Днѣпромъ - - - - - 2.
26. За Сваромъ. Монашпырская. Сваромье
(?) деревня вб Черн. губ. . - - - - 2.
- 27.—28. За Жукиномъ *) Шляхецкая. При-
слано изъ Моравска съ объявленіемъ
подданства - - - - - 4.
- 29.—30. При Полчовѣ. Приходили Мос-
ковскіе люди, предаваясь въ поддан-
ство, и памъ же Воеводы опданы - - 5.
31. Моравскъ **). Замокъ опданы 19
часу - - - - - 1½.

*) Деревня на Деснѣ, въ Черниг. губ.

**) Мѣшечко Моравскъ, на Деснѣ въ Чернигов. губер.

Ноября.

мили.

Н о я б р ь.

1. Въ лагерѣ. - - - - - 2.
2. Въ лагерѣ. Боярскій сынъ даль знашь
о разрывѣ и шпионъ пойманъ - - - 5.
3. Въ лагерѣ. Московскіе люди на 80
коняхъ прїѣзжали - - - - - 2.
4. Въ лагерѣ. Черниговъ поддался - - 3.
5. Черниговъ ошобранъ - - - - - 1.
- 6.—13. Тамъ же.
14. Въ лагерѣ, за рѣкою Свиницею - - 2.
15. Въ лагерѣ, за рѣкою Сновою- - - 6.
16. Въ лагерѣ за мостомъ при деревнѣ - 3.
17. Въ лагерѣ - - - - - 4.
18. Обозомъ. Принесена Папежская гра-
мота - - - - - 1.
19. Обозомъ - - - - - 4.
20. Обозомъ - - - - - 4.
21. Подъ Новгородкомъ. *Новгородъ Свѣ-
верскій, Черн. губ.* - - - - - 1.
- 22.—23. Тамъ же.
24. Тамъ же. Подъ замкомъ пальба.
- 25.—28. Тамъ же. Съ суббошы на воскре-
сенье всю ночь пальба; прїѣзжали Пу-
шिवляне, давая знашь о поиманіи
Воеводъ.
29. Тамъ же. Воеводы изъ Пушिवля при-
ведены.
30. Тамъ же. Казаковъ 200 поймали.
Тамъ же плѣнникъ въ замокъ впущенъ,

Декабря

и Пушивляне извѣстіе учинили о поиманіи 200 спрѣльцовъ Московскихъ.

Д е к а б р ь .

1. Тамъ же. Пушивляне голову спрѣлецкаго и съ сошниками опсдали.
- 2.—3. Тамъ же. Мисекъ въ Польшу опсправленъ.
4. Тамъ же. Рыльчане пріѣхали, объявляя, что Рыльскъ поддался и Воеводы пойманы. Тогожь дня изъ Комарницкой волости люди пріѣхали, съ объявленіемъ подданства, и двухъ Воеводъ привели.
- 5.—6. Тамъ же.
7. Тамъ же. Передались изъ замка во Москвищянь.
- 8.—9. Тамъ же.
10. Тамъ же. Получено извѣстіе о сдачѣ Курска. Тогожь дня привезены 5 Воеводъ изъ Рыльска и 2 изъ Комарницкой волости.
11. Тамъ же. Спали мы палишь изъ большихъ пушекъ.
12. Тамъ же.
13. Тамъ же. Получено извѣстіе, что волость Кромы поддалась.
14. Тамъ же. Наше войско побилло 100 челов. Москв.
- 15.—18. Тамъ же.
19. Тамъ же. Опець Пепръ выѣхаль съ Г. Щукою.

*Декабря.**лиги.*

- 20.—23. Тамъ же.
24. Тамъ же. Московскихъ 100 человекъ вошли въ замокъ.
25. Тамъ же. Наши побили Москвитянь, которые въ замокъ приходили. Тогожь дня, съ пшеницы на субботу, принесено ко мнѣ письмо изъ войска Борисова.
26. Тамъ же. Три солнца видѣли.
27. Тамъ же.
28. Тамъ же. Войско Борисово приближалось, и при переправѣ, за милою опъ насъ, наши съ ними спрѣлялись. Тогожь дня передались опъ нихъ два Боярина.
29. Тамъ же. Передался Бояринъ изъ войска Борисова.
30. Тамъ же. Начало спычки съ войскомъ Борисовымъ; побито нѣсколько.
31. Тамъ же. Счастливое, по милоспи Божіей, сраженіе съ войскомъ Борисовымъ; побито до 4000 человекъ.

Январь.

1. Тамъ же. Войска Запорожскаго пришло 4000.
- 2.—11. Тамъ же.
12. Съ Новгорода въ Нергодъ - - - 2.
13. Въ лѣсу при деревнѣ. Тревога - - 4.
14. Надъ болошомъ при деревнѣ - - - 5.

Января

лѣти

- Надъ озеромъ , и шого дни разѣхались съ Его М. Царевичемъ.
15. За Пупивлемъ. Уѣхали - - - - - 2.
16. Надъ озеромъ - - - - - 6.
17. Въ лѣсу подь горою - - - - - 2.
18. Подь буеракомъ въ полѣ - - - - - 4.
19. Въ Перапинѣ. К. Юрѣя Вишневец.
Гор. Пырятинѣ вѣ Полт. губ. - - - 6.
- 20 — 22 Тамъ же.
23. Юганинѣ. Госпожи Воев. Волынской.
Мѣстекко Яготинѣ вѣ Полт. губ. - - 7.
24. Переяславль. Госпожи Воев. Волынской.
На Трубежѣ, вѣ Полт. губ. - - 4.
25. Тамъ же.
26. Борисполь. Господина Гешмана Польскаго.
Мѣстекко вѣ Полт. губ. - - - 6.
27. Кіевъ - - - - - 5.
28. Подь Бѣлогородкою. Мѣстекко вѣ
Кіевск. губер. - - - - - 4.
29. Бразиловъ. Нынѣ Брусилловѣ, мѣст.
вѣ Кіевской губер. - - - - - 7.
30. Кошельня. Г. Тишкевича. Мѣст. вѣ
Волын. губер. - - - - - 7.
31. Слободище. Г. Тишкевича - - - - - 4.

Ф е в р а л ь .

1. Черпорія. Г. Краковск. Мѣст. Новая
Черпорія, на Слугѣ, вѣ Волын. губ. - 7.
2. Гричевѣ. Г. Воев. Брацлав. Грицовѣ,
мѣст. вѣ Волынской губерніи - - - 4.

Февраль.

миг.

3. Камень. Г. Челганскаго - - - - -	8.
4. Вербовъ. К. Михаила Вешневец. - - -	5.
5. Жалоище. К. Конспаншина Вишневец.	
Залоише (?) въ Галициі - - - - -	5.
6. Тамъ же.	
7. Кильчиче. Г. Ходкевичевъ - - - - -	5.
8. Львовъ. Лембергъ, въ Галициі - - -	9.
9. Тамъ же .	
10. Лубень - - - . - - - - -	4.
11. Самборъ. Городъ на Дибстръ въ Га-
лиціи - - - - -	6.
12—17. Тамъ же.	

На оборотѣ надпись: „Дневная записка Московскаго пуши, ш. е. шракнѣ, по копорому слѣдоваль Царь Димитрій изъ Польши въ Москву, иждивеніемъ Г. Воев. Сендомирскаго.“

8) Таеъ называется сіе мѣстечко (нынѣ Моровскъ, въ 60 верспахъ оцъ Чернигова) и на картѣ Россіи, соспавленной въ началъ XVIII вѣка по чершежу Церевича Теодора Борисовича Годунова. См. 3 часпѣ Сказаній современниковъ о Димитріи Самозванцѣ.

9) Klein Novogrodeck. Авшоръ разумѣеть Новгородъ Сѣверскій.

10) Vornica Ogarowa. Борисъ, свѣдавъ о вспуленіи Лжедимитрія въ Россію, послалъ

сначала къ Сигизмундовымъ Вельможамъ дядю Разспригина, Смирнаго Опрепьева, а въ послѣдствіи дворянина Огарева къ самому Королю.

Въ то же время приказалъ вписать въ Розрядной книгѣ слѣдующую спашью:

„Учинилась вѣспь Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичу всея Русіи, что назвался въ Липвѣ воръ Государскимъ именемъ Царевичемъ Дмишремъ Углицкимъ, Великаго Государя Царя Иванова сына сыномъ.

„А пошъ воръ Разсприга Гришка сынъ сошника Спрѣлецкаго Богдана Опрепьева, поспригшись былъ въ Чудовѣ монастырѣ въ дьяконѣхъ, и въ 111 году (1605) сшелъ на Сѣверу и сбѣжалъ за рубежъ въ Липву и пришелъ въ Печерскій монастырь, а съ нимъ воръ же чернецъ Мисаило Повадинъ, и умысла дьявольскою кознію, разболѣлся до умершвія и велѣлъ бишь челомъ Игумену Печерскому, чтобъ его поновилъ и въ духовнѣ (*на исповѣди*) сказалъ, будшо онъ сынъ Великаго Государя Царя Ивана Васильевича, Царевичъ Дмишрій Углицкій, а ходилъ будшо въ искусъ не посприженъ, избѣгаючи, укрываясь опъ Царя Бориса, и онъ бы Игумень, послѣ его смерти, про то всѣмъ объявилъ; и послѣ того вспалъ, сказалъ, будшо полегчело ему.“

„И пошъ Игумень съ шѣхъ мѣспъ учаль

его чпшпшь, чаяль шо правда, и вѣдомо учиниль Королю и Сонапорѣмъ; а шошь Разсприга, сложивъ черное плашье, сшелъ къ Сендомирскому, называющисъ Царевичемъ, да и Московскаго Государспва во всей Сѣверѣ и въ Польскихъ городѣхъ учинилось шо вѣдомо.“ (*Собр. Госуд. Грам. II. стр. 163*).

О родѣ и племени Самозванца, предспавлено было въ послѣдспвѣи, зъ Декабрѣ 1606 года, Польскимъ Сенашорамъ слѣдующее обспояшпельное извѣспіе посломъ Царя Василія Ивановича Шуйскаго, Княземъ Волконскимъ :

„Онъ (*Самозванецѣ*) былъ не Царевичъ Дмшпрей, но богоошспстунникъ, ерешикъ, чернець, Разсприга Гришка Богдановъ сынъ Ошрепьевъ, а въ мѣрѣ его звали Юшкомъ (*Юріемѣ*). Дѣдъ его Замяшня былъ поссприженъ въ Чудовѣ монастырѣ, а ошца его, Богдана, зарѣзалъ Лшшвинъ на Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ. А онъ Юшка былъ въ холопѣхъ у Боярѣ у Никипшннхъ, дѣшей Романовича, и у Князя Бориса Черкаскаго, и заворовався, посспригся въ чернцы, и былъ въ черницахъ въ Суздамѣ, въ Спасскомъ Евемьевѣ монастырѣ, и въ Галичѣ у Ивана Предспечи, и по инымъ монастырямъ, а послѣ шого былъ въ Чудовѣ монастырѣ въ дѣяконѣхъ съ годъ, а спавиль его въ дѣяконы Іовъ Патршархъ Московскій и всея Русш, а пошомъ взялъ его къ себѣ Іовъ Патршархъ

Московскій для письма, и онъ учалъ воровать и безчинствовать, и впалъ въ ереспичество, и за тѣ его богомерзкія дѣла съ Собору хошѣли сослать въ започенье на смерть, и онъ, злокозненный врагъ, свѣдавъ о томъ, сбѣжалъ въ Липву въ Кіевъ, и былъ въ Кіевѣ въ Печерскомъ и въ Никольскомъ и въ Дерманѣ монастырѣ въ дьяконѣхъ же; и послѣ того пошъ воръ, по дьявольскому ученью, опвергся Христіанскія вѣры, образъ Ангельскій испоругалъ, чернеческое плашье съ себя свергъ, и по вражью совѣшу, своимъ злодѣйнымъ обычаемъ и по умышленію Сендомирскаго Воеводы и Вишневецкихъ и иныхъ, которые ему совѣшovali, злочеспивый и скаредный свой языкъ на злодѣйское дѣло извощириль, учалъ называицись блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи сыномъ Царевичемъ Дмишреемъ Углецкимъ“ (*Собр. Госуд. грам. II. стр. 329*).

11) Такъ описываетъ Паерле Добрынское сраженіе. Извѣстія его не согласны ни съ Беровыми, ни съ Маржереповыми. По словамъ Бера, честь побѣды принадлежишь Нѣмецкой дружинѣ, а по сказанію Маржерепца, Нѣмцы Борисовы разбѣжались вмѣстѣ съ прочими, и только Русская пѣхота могла остановишь Самозванца. Маржерепъ, безъ всякаго сомнѣнія, заслуживаетъ болѣе вѣроя-

пія: ибо онъ самъ учаспвоваль въ Добрын-
ской бишвѣ.

12) *Cosakhen Duinski*, то еспь Донскіе
Казаки, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ.

13) *Pedihorzen*. Пяшигорцы обипали по
Кубани и Тереку, какъ видно изъ каршы
Царевича Феодора Борисовича Годунова, и
Древ. Росс. Идрогр. спр. 58.

14) Такъ въ подлинникѣ. Ошибка очеви-
дна: Авшоръ разумѣешь рѣку *Кромб*.

15) Борисъ Годуновъ умеръ 13 Апрѣля
1605 года; а войско передалось Самозванцу
подъ Кромами 7 Мая. Слѣдовательнo спу-
стя почти мѣсяць по смерти его.

Лжедимипрій увѣдомлялъ Спанислава
Мнишка, нареченнаго шурина своего, слѣдую-
щимъ нисьмомъ о покорности войска, осаж-
давшаго Кромы:

„При объявлении благосклонности на-
шей, желаемъ вашей милоспи добраго опъ
Господа Бога здравія.

„Писали мы къ вамъ въ прежнихъ пись-
махъ нашихъ чрезъ Сверскаго, объявляя о по-
веденіи нашемъ; а нынѣ, что по опъѣздѣ въ
шемъ случилось, извѣспно чинимъ: по волѣ
всемогущаго Бога, по смерти Борисовой,
главное войско, съ копорымъ мы подъ Новго-

родкомъ дѣло имѣли, нѣсколько недѣль насъ
 подъ Кромами ожидая, подлинное о насъ, яко
 о природномъ Государѣ, извѣстіе получа, къ
 намъ Князя Ивана Голицына, великаго и
 знашнаго человѣка въ Государспвахъ нашихъ,
 ꙗкожъ и пословъ изъ всѣхъ повѣстовъ, съ
 объявленіемъ подданства и повиновенія при-
 слало, милосердія прося, дабы мы имъ оную
 вину, кошую они, съ невѣденія, прошивъ
 насъ, природнаго Государя, учинили, про-
 щитишь изволили, сказывая по: „Мы всѣ шѣмъ
 лукавымъ обманомъ опъ Бориса прельщены
 были, какъ и по смерти Борисовой, сыну
 его въ шомъ присягашъ и его за Государя
 имѣшь хошѣли; а прошивъ Гришки Опре-
 ньева, кошораго онъ бышь именоваль, про-
 шивостояшь обѣщались; но форма присяги
 инако намъ выдана была, не шакъ, какъ мы
 разумѣли, понеже въ оной формѣ имя Гриш-
 ки не упомянушо, дабы мы противнымъ об-
 разомъ съ шобою, природнымъ Государемъ на-
 шимъ, В. Царемъ Димитріемъ Ивановичемъ
 поступали и шебя въ Государи себѣ не избра-
 ли. Мы же совершенно оспереглись и едино-
 гласно сказали, дабы шы, яко природный Го-
 сударь, по воспріяшій престолоа святой па-
 мяши предковъ своихъ, надъ нами благопо-
 лучно въ многолѣшныя времена государспво-
 вашъ изволилъ; и шамъ, вмѣсно присяги Бо-
 рисову сыну учиненной, шебъ присягу учи-
 нили.“ ~~Нѣкоторыхъ~~ Сенаторовъ, кошорые

спорону Борисуву держали, связавъ, къ самому споличному городу Москвѣ нѣсколькихъ знашныхъ людей послали, объявляя, что я подлинный сихъ Государствъ дѣдичъ, и къ тому ихъ склоняя, дабы и они, шакъ какъ и шѣ, намъ подданство и присягу исполнили. А ежели бы на шо склонились не хощѣли, шо принудишь ихъ къ тому силою. Сверхъ шого, насъ, чрезъ пословъ своихъ, усиленно просяшь, чтобы мы безъ замедленія на коронацію поспѣшали; почему мы въ скорости изъ Пушивля, Мая 25 дня, прямо къ Москвѣ ѣдемъ. Что же съ нами впредь чинишься будешъ, о томъ васъ увѣдомишь не оспавимъ. Изъ Пушивля, 24 Мая 1605 года. (Собр. Госуд. грам. II. стр. 196).

16) Послѣ свидѣтельства Бера и Пенпрея (см. I часть Сказ. Совр. о Д. С. стр. 58), не остаешся никакого сомнѣнія, что вдова Бориса Годунова и сынъ его Феодоръ удувлены по приказанію Самозванца.

17) Не шакъ-шо скоро: Самозванецъ вступилъ въ Москву 30 Іюня, а Царица приѣхала 28 Іюля: слѣдовательно чрезъ цѣлый мѣсяцъ, хощя она жила шолько въ пятистахъ верскахъ отъ споллицы. Это значить, что мѣшь Св. Димитрія не вдругъ согласилась на обманъ.

18) Многіе гошовы были присягнушь, говоривъ Беръ, что Лжедимишрій былъ сынъ ея!

19) По ходатайству Царицы-Матери, говоривъ Маржеретъ. — Какое дѣло было Полякамъ до Шуйскаго? „Совѣсть, вѣроятно, перзала сію несчастную пособницу обмана, замѣчаетъ справедливо Карамзинъ: спасая мученика испины, Марса надѣялась уменьшить грѣхъ свой предъ людьми и Богомъ.“

20) Власьева, Великаго Секретаря и Казначей.

Кромѣ Власьева, Лжедимишрій послалъ въ Польшу Секретаря своего Яна Бучинскаго, который писалъ въ нему въ Январѣ 1606 года слѣдующее любопытное донесеніе:

„Много было миѣ писани къ Вашей Царской милости но, что ся здѣсь дѣлало, и много о томъ кручинюсь, что было миѣ писашъ того не съ кѣмъ; какъ приказалъ былъ Ваша Царская милость послать Горемыку, и язь велѣлъ ему гошовинься, и наяснѣйшая Панна Горемыки миѣ опъ себя посылаши не велѣла, пошому что де все у него и что ему прикажешъ, то все онъ дѣлаешъ; и того для язь не послалъ Горемыки, а съ инымъ ни съ кѣмъ писани подлинно не имѣлъ. А нынѣ пишу, что добре не любо было нѣ-

копорымъ нашимъ Панама прїѣздъ мой съ пшмъ вашимъ наказомъ, попому чшо еще Король и первыя грамошы вашей, копорую Гасевскій принесъ, Панама Радамъ не казалъ. Пригонилъ гонецъ вашъ на пословъ вашихъ по опасную грамоту, и Паны рада думали, какъ опасная грамота на вашихъ пословъ даши, съ Царскимъ ли пишломъ, или безъ пишла? И гонецъ де, чаю, безъ пишла грамошы не возмешъ. И досадовали Паны рада на Короля, для чего имъ по ся мѣста Король первыя грамошы не показалъ, и многіе Паны Королю говорили, чшо вы Его Королевской милоспи за его великія добродѣтели злымъ опдаешъ, а полькобъ онъ шебъ не помогаль, и онъ бы за шо много дѣлъ по Борисъ взялъ, а опъ шебя ничего добраго не чаешъ. Въ одной грамотѣ пишешъ, чшобы съ побою случишисъ и совокупишисъ прошивъ Турскаго, а въ иной пишешъ съ опказомъ и грозячи Его Королевской милоспи; а хочешъ шога, чшобы шебя писалъ: *непобѣдимымъ Цесаремъ*, чего ни единъ на свѣшъ Креспянскій Государь такъ не дѣлаешъ. Колибъ де шебя кшо иной писалъ *непобѣдимымъ*, ино бы шо было не диво, а шо ты самъ себя такъ пишешъ; а такое слово Богу одному подобаешъ; поганцы некрещеные такъ дѣлаюшъ, копорые не знаютъ всесильности Божіей; а ты де большее Богажъ не знаючи, такъ ся называешъ предъ Богомъ, и

по швоей де и пошй великой спѣси и гордо-
 сщи, подлинно шебя Богъ сопхнешь съ спшлицы
 швоей, и надобе по указашь всему свѣ-
 шу и Москвѣ самой, какой шы человекъ, а
 и сами Москвичи о помѣ догадающся, какой
 шы человекъ, и что имъ хочешь сдѣлаши,
 коли шы не помнишь добродѣтели Короля,
 Его милосши; — а шѣ слова говорилъ Панъ
 Воевода Познанскій. . . . (Собр. Госуд. Грам.
 II. стр. 258).

21) Авторъ разумѣеть бракъ Сигизмун-
 да съ Констанціею, дочерью Спирійскаго
 Эрцгерцога Карла.

22) Въ прсущствіи Сигизмунда, сына
 его Владислава и сесширы, Шведской Коро-
 левны Анны.

23) По свидѣтельству Боплана, Бахма-
 шами—Ваquemates—назывались лошади Ташар-
 скія, неуклюжія, малорослыя, но весьма бы-
 стрыя и неушомимыя, съ длинными густы-
 ми гривами. То же говоришь и Гваньини въ
 описаніи Ташаръ Крымскихъ. Description
 d'Ukraine, 1660, стр. 38.

24) Эшо были Рынды.

25) Не шолько Цари, но и Великіе Князья
 никогда не искади шшула Королевскаго.

26) Не Иванъ Васильевичъ, а Василий Ивановичъ Шуйскій, всплывшій на прешполь чрезъ десять дней послѣ сего бракосочетанія.

27) Такъ въ подлинникѣ.

Въ поясненіе извѣстій Паерле о свадьбѣ Лжедимитрія съ Мариною, приводимъ слѣдующій современный ошрывокъ брачнаго обряда, сохранившійся въ нашемъ Архивѣ:

„... Передъ Государынею иппи дружкамъ, а за ними прощопону со свяшою водою, да со кресномъ, въ папрахели и въ поручахъ саженыхъ, а за Государынею иппи свахамъ всѣмъ и Боярынямъ сидячимъ; а вешпи Государыню подь ручку Воеводѣ ошцу ея, да Княжѣ Федоровѣ Княгинѣ Ивановича Мспиславскаго. И пришедъ въ споловую избу, прощопону благословиши Государыню на мѣсто кресномъ; а какъ изгошювиши все, и иппи къ Государю сказани про ипо дружка Боярамъ Князю Дмишрею Ивановичу, да Григорью Федоровичу, да Рождественскому прощопону. И Государь поидешъ изъ хоромъ въ споловую жь избу, а передъ Государемъ иппи повзду и дружкамъ всѣмъ, да прощопону съ свяшою водою и со кресномъ; а пришедъ, прещопону говориши *достойно естъ*, и благословиши Государя и Государыню кресномъ; да говориши прещопонь молишвы обручальныя по чину, а дружки въ шѣ поры рѣжущь

караваи и сыры и подносяшь ширинки. А какъ обручанье опойдетъ, и Государю и Государынѣ ишши въ грановишную палашу пошпельнымъ крыльцомъ; а пушь слапи сукна и бархашы изъ споловья избы опъ Царскаго мѣста до грановишня палашы до Царскаго мѣста и до Пречистой, и въ Пречистой вдвое. А въ споловой у обручанья быни одному Воеводѣ Сендомирскому, да шѣмъ, кошорые въ поѣзду; а Воеводинымъ пріятелямъ и Липовскимъ посламъ всѣмъ дождашись Государева выходу въ золошой полатѣ, послапи полавочники бархашные. И какъ Государыня придетъ въ грановишную полашу къ Цесарскому прешолу, и сядетъ Государь; и въ шѣ поры, придетъ къ Государынѣ, говоритъ рѣчь шысяцкому Боярину Князю Василью Ивановичу: „А наяснѣйшая и Великая Государыня Цесарева и Великая Княгиня Марья Юрьевна всея Русіи! Божьимъ праведнымъ судомъ, и за изволеньемъ наяснѣйшаго и непобѣдимаго Самодержца Великаго Государя Дмишрея Ивановича, Божьею милосшью, Цесаря и Великаго Князя всея Русіи, и многихъ Государшвъ Государя и Обладателя, Его Цесарское Величештво изволилъ васъ, наяснѣйшую Великую Государыню взяши себѣ въ Цесареву, а намъ въ *Государыню* (?), и Божьею милосшью, обручанье Ваше Цесарское нынѣ совершилось; и вамъ бы наяснѣйшей и Великой Государынѣ

нашей, по Божьей милоспи и по изволенію Великаго Государя нашего, Его Цесарскаго Величеспва, вступили на свой Цесарскій маеспашь, и быши съ нимъ Великимъ Государемъ на своихъ преславныхъ Государспвахъ.“ А изговоря, пропопу благословишь креспомъ на мѣсто; и какъ Государыня сядеть на своемъ Цесарскомъ мѣспѣ, и въ шѣ норы велишь Государь ипши Лишовскимъ посламъ и Воеводинымъ пріапелямъ, по списку; взяли списокъ у Воеводы. А явишь Лишовскихъ пословъ Оеонасю (*Власьеву*); и Государь пожалуетъ велитъ Лишовскимъ посламъ сѣспи по црежнему, а Воеводѣ сидѣши на спаромъ мѣспѣ, а Боярамъ и Окольниковымъ и дворянамъ всѣмъ сидѣши по мѣспамъ, а поѣзду споятъ. А Папріархубъ со всѣмъ соборомъ пріиши въ церковь на прешьемъ часу, и пѣши молебны; а въ навечерье шого дни велѣши въ соборной церкви и по монаспырямъ и по всѣмъ церквамъ пѣши всенощное и праздноваши Троицѣ. А чинъ въ соборной церкви успроиши: поставиши середь церкви налой съ паволокою, гдѣ споятъ Царскому чину, а паволока прешняя; да успроиши чершожное мѣсто, сдѣлаши новое пошире стараго, а у него 12 степеней, обалочи багрецомъ; да поставиши Государю пресполь Персидскій золошь съ камнемъ, да колодка золошная, а съ правую сторону поставишь спуль Папріарху, а съ лѣвыя

Государынѣ Цесаревѣ поспавиши спуль большой золошой, да колодочка золошная бархашная, или камчаша. А опъ черпожнаго мѣсна слапи сукнажъ багрецовыя и бархашы Государю и Государынѣ съ золошомъ, а Пап-рiарху бархашъ чернъ; и поспавиши опъ черпожнаго мѣсна по обѣ спороны скамьи, гдѣ сидѣши власшамъ; а послапи полавочники Государевы 2 на рядъ съ плешенки. А ус-проиваши Окольничему Ивану Ѳедоровичу Колычеву, да Думному дворянину Григорью Микулину, а съ ними земскимъ приказнымъ людамъ и дьякамъ. А какъ въ соборной цер-кви угошоваешся, и Государь пошлетъ на казенный дворъ по Царскій чинъ; а иши восшельничему Семену Шапкину, да спряп-чому Князю Лукѣ Львову, да пропопона Ѳе-дора, да дву дьяконовъ Благовѣщенскихъ. И какъ Царскій чинъ принесушь, и Государь Цесарь и Великій Князь Цесарскій чинъ ве-лишь приняши Конюшему Михаилу Ѳедоро-вичу Нагово, и поднеси къ себѣ, и прикла-дываешся къ живошворящему креспу и цѣ-луешъ корону; а духовникъ говоришь: *достой-но естъ*. Пошомъ пошлетъ съ Михайломъ же пошъ Царскій чинъ къ Государынѣ Цесаре-вѣ, и Государыня ссшупишь съ своего мѣсна ешущени съ шри, и прикладываешся ко кре-спу и цѣлуешъ корону, и приложась, велишь Государь приняши креспъ и корону и діади-му пропопону Ѳедору, и несши на главѣ,

покрывъ пеленою, къ пречистой Богородицѣ; и опшусши ихъ въ Соборную церковь ко пречистой Богородицѣ съ Бояриномъ съ Михайломъ Федоровичемъ, а блюдо неспи дьяку Федору Янову. А въ то время, какъ несутъ, звонили во всѣ колокола, и вспрѣшши чинъ Царскій Патріархъ у дверей, вышелъ изъ церкви со всѣмъ соборомъ, а принявъ у проποпа Царскій санъ Митрополисамъ Новгородскому, да Ростовскому, и поднесушь къ Патріарху, а Патріархъ поставилъ на налоѣ. А проводя, Бояринъ Михайло Федоровичъ пойдешъ къ Государю и скажешъ, что угошовано. А въ церкви, у Царскаго сану и у мѣста оставили Окольникового Ивана Кольчева, да Думнаго дворянина Григорья Микулина, да дьяка Федора Янова. И Государь Цесарь и Великій Князь Дмитрій Ивановичъ всея Русии и Государыня Цесарева и Великая Княгиня Марья Юрьевна всея Русии пойдутъ въ соборную церковь вмѣстѣ, по ряду; а веспи Государя подъ правую руку Воеводѣ Сендомирскому, а Государыню веспи подъ лѣвую руку Мстиславской Княгинѣ. А передъ Государемъ иши сполникомъ и спряпчимъ, да Воеводинымъ пріящелямъ и посламъ, а за ними поѣздъ; а за поѣздомъ неспи скипепрь Князю Василію Васильевичу Голицыну, яблоко неспи Пешру Федоровичу Басманову; а доспальнымъ Боярамъ и Думнымъ людямъ и дворянамъ и

приказнымъ людямъ и пріятелямъ Воеводичнымъ ипши за Государемъ. А пропопоть Ѳедоръ, опнесчи корону, снявъ съ себя ризы, въ папрахели идешь ко Пречисшой, передь Государемъ и передь Государынею кропишь. А на крыльць, для береженья, быши Головамъ Спрѣлецкимъ двѣмъ человекомъ; а по пуши усавливаши народы: по праву ошь грановишыя полапы Головы два человекъ, а съ ними 10 человекъ Сошниковъ, да 100 человекъ спрѣльцовъ; а по лѣву ошь судныхъ полапъ Головыжъ 2 человекъ, а съ ними 10 человекъ Сошниковъ, да 100 человекъ спрѣльцовъ; а рцыремъ и драбаншамъ своими Канишаны спояшь по чину по обѣ споронны, да съ ними спрѣдцы Посниковъ приприказъ Огарива. А какъ войдешь Государь и Государыня въ церковь, и пѣши многолѣшье Государю; а Государь прикладываепся къ образамъ къ пречисшой Богородиць къ чудопворному образу, да къ чудопворцамъ къ Пешру и къ Іонѣ; а Государынѣ ипши за Государемъ, а веспи подь руку Воеводѣ, да Князь Ѳедоровѣ Княгинѣ Мспиславскаго, да передь неюжь ипши дружкамъ, а позади ипши свахамъ, а у образовъ и у чудопворцевъ, гдѣ Государынѣ прикладываепся, пристуцы сдѣлаши колодочьи, смотря по мѣшамъ. А въ церкви въ шѣ поры усавливають народы Окольничіе, да Сполники. А Папріархъ ошь себя пошлешь Архимандрит-

ша, да Игумена, да ключарей; и какъ Государь и Государыня, прикладываясь у образъ, придетъ къ Папріаршу мѣсту, и Папріархъ со всѣми власшми поклонится Государю и Государынѣ, и благословитъ Государя и Государыню, и возведетъ Государя и Государыню на чершожное мѣсто; а вестити Государя по правую руку Папріарху, а Государыню по лѣвую руку Мишрополишу Новгородскому. А власши сядутъ по скамьямъ, а Бояре станутъ за Государемъ у столпа по правую сторону, а по лѣвую сторону споятъ Боярынямъ; а споятъ у Папріарха архидіакону, да прощодіакону, по правую сторону за Государемъ, а Боярынямъ по лѣвую сторону у Государыни, пониже чершожнаго мѣста. И посидѣвъ, Государю говорити рѣчь Папріарху; и Папріархъ благословитъ Государя и Государыню, и говоритъ Государю рѣчь. И послѣ рѣчи, велишь Папріархъ 2 Архимандритамъ Троицкому, да Володимірскому, да Игумену Пафнушьевскому, да Осиповскому принести животоворящій крестъ на другомъ на златомъ блюдѣ; а у нихъ примутъ 2 Архіепископа Смоленскій да Рязанскій, и поднесутъ къ Папріарху, и Папріархъ, поцѣловавъ, благословитъ и положитъ на Государыню Цесареву; и архидіаконъ начнетъ малую окшенью, и по окшеньѣ, Государыня преклонитъ главу, и Папріархъ возложитъ на верхъ главы Го-

сударыни руку, и говоришь молишву во ус-
лышанье всѣмъ. И по молишвѣ пошлешь Па-
пріархъ Архимандриша Владимірскаго, да
Спасскаго, до Игуменовъ 2 Борисоглѣбскаго,
... да Угрѣшскаго, по бармы, по діадиму;
а у Архимандришовъ пріимати Мишпрополишь
Крушецкій, да Архіепископъ Суздальскій, и
принесушь къ Папріарху, и Папріархъ, прі-
явъ, цѣлуешь и знаменуешь ими Государыню
Цесареву, и Государыня ихъ цѣлуешь; а Па-
пріархъ возложишь на Государыню, и благо-
словишь крестомъ, и говоришь молишву. И
по молишвѣ, пошлешь Папріархъ по Цар-
скую корону Архіепископовъ двухъ Архан-
гельскаго, Асшараханскаго, да Архимандри-
шовъ двухъ, Симоновскаго, да Андроников-
скаго; а у нихъ примунъ Мишпрополишы
Новгородскій, Ростовскій, и принесушь Пап-
ріарху; и Папріархъ, прекрестивъ рукою,
благословишь Государыню крестомъ и поло-
жишь на нея. А свахамъ предъ шѣмъ, какъ
принесушь корону, сняши вѣнецъ, въ копо-
ромъ будешь Государыня; и въ то время
позакрыши покровцы низаными. И попомъ
Мишпрополишы, и Архіепископы и Еписко-
пы, вшедь на мѣсто, благословляютъ Госу-
даря и Государыню. И послѣ того Государь,
принявъ Государыню за десную руку, поса-
дишь и самъ сядешь; и посидѣвъ мало, Це-
сарь и Цесарева и Папріархъ встанушь, а
Архидіаконъ начветъ окненью большую; и

по окнешь, Папріархъ говоритъ молишву Пречистой. И по молишвѣ, Цесарь и Цесарева и Папріархъ и власпи сядушъ на своихъ мѣсахъ, и Архидіаконъ кличетъ на амбонѣ многолѣше Государю и Государынѣ Цесаревѣ, и священники въ олшарѣ поюшъ многолѣше Государю и Государынѣ, а дѣяки на правомъ крылосѣ поюшъ многолѣше по шрожды. И по многолѣши, Папріархъ, всшавъ со всѣми власшми, поздравляюшъ Государя и Государыню; а послѣ того здороваюшъ Государя и Государыню Бояре и дворяне и всякіе люди. А послѣ совершенья молебна, Государь и Государыня и Папріархъ сойдешъ съ чершожнаго мѣста и начнешъ обѣдню; а Государь Цесарь спанешъ на своемъ Цесарскомъ мѣстѣ, а Государыня поидешъ въ придѣль Дмишріа Селунскаго, а съ нею свахи и боярыни не многія, кому Государь уважешъ. А послѣ херувимской, какъ осѣняшъ свѣцею, положишъ Папріархъ на Государыню чѣпъ злашу Мономахову, а Государю ишши съ Государынею вмѣспѣ. А какъ учнушъ пѣши кенаники, и въ шѣ поры постельничему Семену Шапкину послаши передъ Царскими дверьми коверъ, а на верхъ ковра бархашъ золошой; а архидіаконъ и прощодіаконъ зовушъ Государыню Цесареву на помазанье и къ причастію, а Государь поидешъ съ неюжъ. И послѣ совершенья обѣдни, шупожъ передъ Царскими дверьми бы-

ши вѣчанью; а вѣчаши пропопоу Федору, а Папїарху и власпямъ спояши на своемъ мѣспѣ. А у Государя и у Государыни спояшь тысяцкому и дружкамъ и свахамъ, а Боярамъ и Думнымъ людямъ спояши за Царскимъ мѣспомъ, а народъ въ шѣ поры изъ церкви выслати; а съ виномъ съ церковнымъ спояшь и наряжашъ Аванасій Алекс. Нагой, а скляницу держаши Семену Шапкину, а Государеву корону на блюдѣ держашъ Конюшему М. Ѡ. Нагово, а у Государыни свахѣ, Андреевѣ женѣ Александровича. А осыпаши Государя Цесаря и Великаго Князя Дмитрея Ивановича всея Русїи Боярину Князю Ѡ. И. Мсчиславскому, у Пречисмыя на рундукѣ, какъ пойдешъ изъ двери; а мису держаши Казначею Василью Головину, а золопя деньги носиль казенному Дьяку Меньшему Булгакову. А пуши всѣ слаши сукны багрецы, а на нихъ бархашы; а слашь Казначею Василью Пешровичу Головину, да казеннымъ 5 дьякамъ. А какъ изъ двери пойдешъ, и въ дверяхъ осыпаши прижды, и ипши къ грановишой полатѣ въ споловую избу, и у грановишой полаты и у споловой осыпашъ вездѣ по прижды; а Липовскихъ пословъ опущишь отъ Пречисмыя. А пришедъ Государь въ споловую избу, посидишь не много за споломъ до прешей ѣспвы, а ѣспвы подашь приказные, и пойдешъ Государь въ свои хоромы; а поѣзду провожашъ до постель-

ныхъ хоромъ, а Воеводѣ Сендомирскому и Тысяцкому до поспели. А за споломъ быши Воеводѣ и пріятелямъ его и Боярамъ не многимъ. А большаго сполы на первый день не будешъ, а бышь большимъ споламъ въ грановишой полатѣ по три дни; сидѣшь Воеводѣ и посламъ и пріятелямъ Воеводскимъ въ кривомъ сполѣ, а прошивъ ихъ; и пощивашъ Бояринь П. Ѳ. Басмановъ, да Окольнічій К. Григорій Ромодановскій, да Думный дворянинъ Гр. Микулнъ, да приспавы. А слугамъ Воеводскимъ и посольскимъ и жолнырамъ лучшимъ, выбравъ чело-вѣкъ до 150, посадиши въ золошой полатѣ; а пощивашъ ихъ Думнымъ Дворянамъ, Пушкинымъ, да дѣяку Шипилову. А мусикѣ на первой день не бышь, а бышь въ грановишой полатѣ за большимъ споломъ.“ (*Собр. Госуд. грам. II. 289—293*)

28) Причина сего посольства неизвѣстна: вѣроятно Самозванецъ хошѣлъ воору-жить Персидскаго Шаха на Турковъ.

29) Въ подлинникѣ: Eladini Dyetic.

30) Gregorius Wokiol. Самозванца умертвили двое: Иванъ Воейковъ и Григорій Волуевъ (*Карамз. Истор. Государ. Россійс. XI пр. 532.*) Волуева Нѣмцы называютъ Wolnik и Mulnik. Исторіографъ Миллеръ никакъ не-

могъ разгадать этого имени и думалъ, что Mulnik есть имя нарицательное Мыльникъ, т. е. мыловаръ (Samml. Russ. Gesch. V. 357). И въ Беровой лѣтописи споишь Mulnick: шамъ описка, кажешся, очевидная.

31) Паерле совершенно оправдываетъ нашихъ Бояръ въ непристойномъ дѣлѣ, взведенномъ на нихъ Паспоромъ Маршиномъ Беромъ. (См. I часъ Сказ. сов. о Д. С. пр. 78.)

32) Въ подлинникѣ Sklinskytwor. Въ письмѣ В. Сендомирскаго упоминается о какомъ-то Склинскомъ; вѣроятно по имени его называлъ дворъ, гдѣ жилъ Бучинскій (Соб. Госуд. Грам. II. 286).

33) Ignaciewicz. Кажется это былъ Ташищевъ, Михайло Игнашевичъ. Авторъ переищаль имена.

34) Безсмысленная сказка! Въ примѣчаніяхъ къ Беровой лѣтописи, я уже объяснилъ, почему въ семь случаевъ дерзкія слова иноземца, Люшеранина, врага нашего, не заслуживаютъ никакого вѣроятія (см. I час. Сказ. сов. о Д. С. пр. 85). Считая излишнимъ повсюду свое мнѣніе, сдѣлаю еще одно замѣчаніе: изъ грамоты Царской видно, что въ Угличъ отправлены за мощами Св. Димитрія Митрополитъ Росповскій Фила-

решъ, Епископъ Аспраханскій Θεодосій, Архимандритъ Спасскій Сергій, Архимандритъ Андроновскій Авраамій, Князь Воропынскій, Бояре Шереметевъ, Григорій и Андрей Нагіе (*Собр. Госуд. Грам. часть II, стр. 311*); всѣ сіи особы единогласно засвидѣтельствовали несплѣнность мощей Св. Опрока; уже одно это свидѣтельство удосповѣрило бы насъ въ свяшости Царевича, если бы мы и не имѣли другихъ доказательствъ: можно ли думать, чтобы такія особы, какъ Филаретъ, согласились содѣйствовать обману Шуйскаго? Въ такомъ случаѣ, надобно было бы лишиться человѣка всякаго нравственнаго достоинства.

55) Іоаннъ IV назначилъ Димитрію въ удѣль Угличъ, Дмишровъ и Городецъ.

36) См. примѣч. 6.

57) Въ Московскомъ Архивѣ хранятся болѣею частію сіи акты, о коихъ упоминаетъ Паерле. Приводимъ изъ нихъ вполне самый любопытный: договоръ Лжедимитрія съ Воеводою Сендомирскимъ, писанный 25 Мая 1604 года на Польскомъ и Русскомъ языкахъ.

„Мы, Дмишрій Ивановичъ, Божією милостию, Царевичъ Великой Русіи, Углицкій, Дмишровскій и иныхъ, Князь опъ колѣна

предковъ своихъ, и всѣхъ Государствъ Московскихъ Государь и дѣдичъ.“

„Разсуждая о будущемъ сосюяннїи житїя нашего не только по примѣру иныхъ Монарховъ и предковъ нашихъ, но и всѣхъ христіански живущихъ, за призрѣніемъ Господа Бога всемогущаго, опъ кошораго живешъ начало и конецъ, а жена и смернѣ бываешъ опъ негожъ, усмоприли есмя и улюбили себѣ, будучи въ Королевствѣ въ Польскомъ, въ дому честнемъ, великаго роду, жишья честнаго и побожнаго, прїятеля и поварыща, съ конорымъ бы мнѣ, за помочью Божією, въ милоспи и въ любви непремѣняемой житїе свое проводипи, ясневельможную Панну Марїну съ Великихъ кончиць Мнишковну, Воеводеку Сендомирскую, Сшаросшенку Львовскую, Самборскую, Меденицкую и проч., дочь ясневельможнаго Пана Юрѣя Мнишка съ Великихъ кончиць, Воеводы Сендомирскаго, Львовскаго, Самборскаго, Меденицкаго и проч. Сшаросшы, Жупъ Русскихъ Жупника, кошораго мы, испывавши честность, любовь и доброжелательство (для чего мы взяли его себѣ за опца) и о шомъ мы убѣдительно его просили, для большаго утвержденїя взаимной нашей любви, чшобы вышереченную дочь свою Панну Марїну за насъ выдалъ въ замужство. А чшо шепере мы ешь не на Государствахъ своихъ, и шо шеперь до часу: а какъ даспъ Богъ, буду на

своихъ Государстввахъ жиши, и емубъ попомниши слово свое прямое, вмѣспѣ съ Панною Мариною, за присягою; а язъ помню свою присягу, и намъ бы шо прямо объма сдержати, и любовь бы была межъ насъ, а на шомъ мы писаньемъ своимъ укрѣпляемся. А впередъ, во имя Пресвятыя Троицы, даю ему слово свое прямое Царское: что женюсь на Панинъ Маринѣ; а не женюсь, и язъ прокляшшво на себя даю, ушверждая сіе слѣдующими условіями. Первое: кой часъ достигну на слѣдспвеннаго нашего Московскаго Государства, язъ Пану ошцу его милоспи дамъ десять сотъ тысячъ злыхыхъ Польскихъ, какъ его милоспи самому для ускоренія подъема и заплата долговъ, шакъ и для препровожденія къ намъ ея, Панны Марины, будущей жены нашей, изъ казны нашей Московской выдамъ клейношовъ драгоцѣннѣйшихъ, а равно и серебра шоловаго къ снаряду ея; буде не самому ея, Панны, ошцу, въ небышность его по какой либо причинѣ, шо посламъ, кошорыхъ его милоспъ пришлеть, или нами опшправленнымъ, какъ выше сказано, безъ замедленія дашь, даровашь нашимъ Царскимъ словомъ общаемъ. Другое шо: какъ всшупимъ на нашъ Царскій престоль ошца нашего, и мы шопчасъ пословъ своихъ пришлемъ до наяснѣйшаго Короля Польскаго, извѣщаючи ему и бьючи челомъ, чшобъ шо наше дѣло, кошорое нынѣ промежъ насъ,

было ему вѣдомо и позволилъ бы по намъ сдѣлаши безъ убышка. Третье по: шой же прежь реченной Паниѣ женѣ нашей дамъ два Государства великія, Великій Новгородъ да Псковъ, со всѣми уѣзды, и съ думными людьми, и съ дворяны, и съ дѣшми Боярскими, и съ попы, и со всѣми приходы, и съ пригородки, и съ мѣсты, и съ селы, со всякимъ владѣньемъ, и съ повольностью, со всѣмъ съ шѣмъ, какъ мы и опецъ нашъ шѣми Государствы владѣли и указывали; а миѣ въ шѣхъ въ обоихъ Государствахъ, въ Новѣгородѣ и во Псковѣ, ничѣмъ не владѣши, и въ нихъ ни во что не вступашися; шѣмъ нашимъ писаньемъ укрѣпляемъ, и даруемъ ей Паниѣ по за шѣмъ своимъ словомъ прямо: А какъ, за помочью Божіею, съ нею вѣнчаемся, и мы по все, что въ нынѣшнемъ нашемъ письмѣ написано, отдадимъ ей, и въ *Канцрѣри* нашей ей по въ вѣки напишемъ, и печать свою Царскую къ тому приложимъ. А будетъ у нашей жены, по грѣхомъ, съ нами дѣшей не будетъ, и шѣ обои Государства ей приказали намѣспникомъ своимъ владѣши ими и судиши, и вольно ей будетъ своимъ служилымъ людямъ помѣстья и вошчины давати, и купиши и продавати, также вольно ей, какъ ся ей полюбишь, что въ своихъ въ прямыхъ удѣльныхъ Государствахъ монастыри и кошелы спавиши Римскіе, и Бискупы и Попы Лашинскіе, и школы поспавляши и

ихъ наполняли, какъ имъ впередъ жиши; а самой жиши съ нами; а Попы свои себѣ держали, сколько ей надобе, также набоженство своей Римскіе вѣры держали безо всякіе забороны, якожь и мы сами, съ Божією милостию, соединеніе сіе приняли; и спанемъ о помъ накрѣпко промышляши, чшобъ все Государство Московское въ одну вѣру Римскую всѣхъ привести, и костелыбъ Римскіе устроити. А шого Боже намъ не дай, будешь шѣ наши рѣчи въ Государствахъ нашихъ не любяшся, и въ годъ шого не сдѣлаемъ; ино будешь вольно Пану опцу и Паниѣ Маринѣ со мною развесшися, или пожалуюшъ побольше шого подождушъ до другаго году. А язъ шепере въ помъ во всемъ даю на себя запись своею рукою, съ креспнымъ цѣлованьемъ, чшо мнѣ шовсе сдѣлаши по сему письму, и присягою на помъ на всемъ при свящомъ чину, при попѣхъ, чшо мнѣ все по сей записи сдержали крѣпко и всѣхъ Русскихъ людей въ вѣру Латинскую привести. Писана въ Самборѣ, мѣсяца Мая 25 дня, лѣша 1604.

Подпись: *Царевичѣ Димитрій.*

58) Datsow. Вѣрояшно Ташевъ.

39) Въ подлинникѣ Patska. Шмидтъ-Фисельдекъ думаетъ, чшо это слово значилъ *Батюшка*, и чшо такъ называли начальника

мяшежниковъ. Мнѣніе совершенно ложное: Паерле разумѣеть извѣснаго Испоуму Пашкова.

40) То же свидѣтельствуетъ Петрей.

41) Korsak. Должно бытъ Корсаковъ.

42) Въ подлинникѣ Fedorowitz и Plotno—извѣстные мяшежники Лжепешръ и Болонниковъ. См. о нихъ Берову Лѣпопись.

43) Напомнимъ еще чипапелю свидѣтельство Александра Чилли. Смол. выше примѣч. 6.

44) Въ рукописи, кошорою я пользовался, къ сожалѣнію, недоспаеть лисповъ двухъ или трехъ; ихъ нѣтъ и въ списокъ Волфенбишельской библіотеки. Изъ дѣлъ нашего Архива мы знаемъ, что послы Липовскіе заключили съ Боярами 25 Іюля 1608 года перемиріе на 3 года и 11 мѣсяцевъ; исходатайствовали свободу Маринѣ и опцу ея; клялись въ дружбѣ и любви; наконецъ оправданы во свояси. Паерле достигъ Кракова 15 Декабря 1608 года.

О Г Л А В Л Е Н И Е

В Т О Р О Й Ч А С Т И.

ЗАПИСКИ ГЕОРГА ПАЕРЛЕ.

Г Л А В А I.

И С Т О Р И Я Ц А Р Я Д И М И Т Р И Я.

Иоаннъ Мучишель, прозванный Великимъ. Характеръ Осодора Иоанновича. Замысль Годунова на жизнь Димитрія. Симеонъ спасаетъ Царевича отъ смерти. Воевода Сендомирскій. Походъ Димитрія въ Москву. Покореніе Моравска и Чернигова. Осада Новгорода. Басмановъ. Покорность Пупивля, Рыльска, Съвска. Битва при Новгороде. Речь Димитрія. Побѣда. Казаки Запорожскіе. Удаленіе Восводы Сендомирскаго въ Польшу. Битва Добрынская. Измѣна Казажовъ. Осада Рыльска. Замысль Борисовъ отравить Димитрія. Осада Кромъ. Хипросшь Запороскаго и омолодость Басманова. Смерть Годунова, жены его и сына. Москва встрѣчаетъ Димитрія. Неудачный замысль Шуйскаго. Посольство къ Сигизмунду. Обрученіе съ Мариною. Прѣздъ ея. Речь Воеводы Сендомирскаго. Свадьба Димитрія. Споръ съ послами. Смерть его. Убіенство Поляковъ. Развѣтаніе праха Димитріева 1.

Г Л А В А II.

Д Н Е В Н И К Ъ Г Е О Р Г А П А Е Р Л Е .

Причина путешествія Автора въ Москву. Опасность его во время мятежа. Спраніе Бояръ прекратилишь волшебіе. Соединеніе съ Лпшовскими послами. Избраніе Шуй-

скаго Царемъ. Перенесеніе мощей Св. Димитрія. Споры пословъ съ Боярами во Дворцѣ. Рѣчь Мстиславскаго. Отвѣтъ посольскій. Заключеніе пословъ. Молва о Димитріи. Послы выдають Боярамъ многихъ Поляковъ. Походы Шуйскаго на мясешниковъ. Присупъ ихъ къ Москвѣ. Спасеніе столицы. Неволь Поляковъ. Назначеніе Королемъ новыхъ пословъ. Походъ Шуйскаго на Тулу. Опправленіе иноземныхъ купцовъ въ опшечство. Прибытіе новыхъ пословъ Королевскихъ. Извѣстія изъ Польши. Возвращеніе Шуйскаго. Аудіенція вновь прибывшихъ пословъ. Наглость повара. Смѣлость Гонсѣвскаго и шоварница его. Свиданіе ихъ во Дворцѣ съ послами. Переговоры и неудовольствія 71.

РОЗЫСКЪ О СМЕРТИ

Царевича Димитрія Углицкаго.

Показанія лицъ, находившихся въ Углицѣ во время смерти Димитрія: Михайла Нагаго, Григорія Нагаго, Василисы Волоховой, жильцевъ Царевичевыхъ, Ирины Ждановой, Марьи Самойловой, Андрея Нагаго, попомаря Огурца, Субботы Пропопова, Архимандрита Θεодорина, Игумена Савватіи, Священника Богдана, Ивана Муранова, Кирилы Моховикова, пятерыхъ Испупниковъ, Григорія Тулубева, Семейки Юдина, Царицыныхъ дѣтей Боярскихъ, Углицкихъ Разсылщиковъ. Объявленіе, поданное Митрополитомъ Геласіемъ отъ имени Царицы Патріарху Юву. Челобитная Русина Ракова. Рѣшеніе Собора. Резолюція Царя Θεодора Иоанновича.—Мнѣніе Карамзина о слѣдствіи, произведенномъ Шуйскимъ. Сомнѣнія.—Свидѣтельства Шуйскаго и Царицы-матери о смерти Димитрія. Извѣстія современныхъ писателей Русскихъ о семь событіи: Авраамія Палицына и разныхъ Лѣтописцевъ. Общій характеръ ихъ. Сказанія иноземцевъ современниковъ о томъ же: Бера, Пешрея, Маржерета, Паерле и Дешу. Заключеніе 130

У К А З А Т Е Л Ъ.

УКАЗАТЕЛЬ.

- Астрахань**—Astrachan, 28.
- Бааль**—Baal, благородный Полякъ, умерщвленъ въ Москвѣ, 66.
- Барановскій** — Baranofski, посланъ въ Польшу, 95.
- Басмановъ Петръ**—Petter Восшап, Царскій Воевода защищаетъ Новогородекъ, 8. Переговоры съ Бучинскимъ, 9. Упорная защита Новогородека, 10. Осаждаетъ Кромы, 28. Обманушь Запорскимъ, 29. Уговариваетъ Царскихъ Воеводъ покориться Димитрію, 30. Свиданіе съ нимъ, 32. Смершь Басманова, 62.
- Богданъ**—Священникъ Углицкій, свидѣльствуетъ о смерти Царевича, 144.
- Болотниковъ** — Plotno, начальникъ Тульскихъ мятежниковъ приведенъ въ Москву, 109.
- Борза**—Borsa, умерщвленъ Москвитянами, 67.
- Борисъ Годуновъ**—Boris Nodempuff, Правитель Государства, 2. Помышляетъ о престолѣ, 2. Умыселъ на жизнь Димитрія, 2. Доноситъ Феодору о смерти его, 4. Даетъ Царю ядъ, 4. Строгость правленія, 7. Требованіе отъ Польскаго Короля выдачи Димитрія, 7. Сигизмундъ опзываетъ Поляковъ изъ Россіи, 16. Победа Царскаго войска подъ Свѣскомъ, 18—21. Намѣреніе Бориса оправить Димитрія, 24. Кончина его, 33. Смершь жены и сына, 34. Возстаніе народа, 34.
- Бояря** — Boyaren, измѣняютъ Димитрію въ Пушнвлѣ, 26. Встрѣчаютъ его въ Москвѣ, 33. Прислуживаютъ при Царскихъ объѣдахъ, 59. Возстаютъ на Димитрія, 60. Допрашиваютъ его, 62. Переговоры съ Польскими послами, 79—90. Свидѣтельство ихъ о Димитріи, 88. Представляютъ посламъ переписку Димитрія съ Папою и Королемъ Польскимъ, 91. Признаютъ Марину наслѣдною Государынею, 93.
- Бучинскій**—Butschinski, спутникъ Димитрія, 7. Переговоры его съ Басмановымъ при Новогородекъ, 9. Тайный Совѣтникъ Димитрія, 71. Приглашаетъ Паерле и товарищей его въ Москву, 72. Дворъ его разграбленъ народомъ, 73.
- Велижъ**—Wielisch, 83.
- Ви, Яковъ де**—Jacob de Wie, спутникъ Паерле убитъ въ Москвѣ, 73.
- Витовскій Спенцель** — Stenzl Witowski, посоль Сигизмунда

110. Рѣчь его при аудіенціи, 112.
- Вншневекій Князь Адамъ Adam Wiesnieowiezki, принимаетъ Димитрія, 4.
- Вншневекій Константинъ — Constantin Wiesnieowiezki, представляется Димитрію, 45. Мужество его во время Московскаго бунта, 64. Спасень Шуйскимъ, 65.
- Власевъ Аѳанасій—Athanasius Juanash Wlasioff, посоль Димитріевъ при дворѣ Сигизмунда, 36. Обрученіе съ Маріаюю, 37. Хлопочеть о титулѣ Императорскомъ для Димитрія, 48, 49. Благодаритъ Короля за помощь Димитрію, 91. 115.
- Войковъ Грнгорій—Georgius Wokiof, убиваетъ Димитрія, 62.
- Волга—Volga, 31.
- Волоховъ—мамка Димитрія свидѣтельствуешь о смерти его въ Угличѣ, 138.
- Волоховъ Осипъ, умерщвленъ въ Угличѣ, какъ убійца Димитрія, 139.
- Воры—Woren, 100, 104.
- Вымужинъ производитъ въ Угличѣ слѣдствіе о смерти Димитрія, 136.
- Гвардія Нѣмецкая — Teutsche Guardia въ Москвѣ, 46. Бездѣйствіе во время смерти Димитрія, 60.
- Геласій Митрополитъ, свидѣтельствуешь о смерти Царевича Димитрія, 150.
- Герботина—Herbotina благородная Польша избита Москвитянами, 67.
- Годуновъ Борисъ, см. *Борисъ*.
- Годуновъ Иванъ—Juan Hode-nuff выдаетъ Димитрію подѣ Кромаи, 32.
- Голицынъ—Kuias Gallitschen и Gollitschen Воевода Борисовъ, осаждаешъ Кромь, 28. Обманушъ Запорскимъ, 29. Поко-
рятся Димитрію, 30. Разсѣкаешъ ему голову. 62.
- Гонсѣвскій Александръ—Gonschefskey и Gonsoffsky посоль Сигизмундовъ 48. Товарищъ Олесницкаго говоритъ рѣчь Димитрію, 51. Присутствуетъ на бракѣ его, 53. Оправдываетъ Короля и Поляковъ предѣ Боларми за участіе въ дѣлѣ Димитріевомъ, 81—89.
- Горскій—Gorski, поваръ Марины ограблетъ Москвитянами, 63.
- Гришка Отрепьевъ—Grisko Uteriöff, 8, 112.
- Датсовъ—Datsow, 94.
- Димитрій Ивановичъ Demetrius Jvanowiz сынъ Царя Іоанна, 2. Спасень въ Угличѣ наставникомъ своимъ Симеономъ отъ смерти, 5. Удаляется изъ Углича, 3. Инокъ, 4. Является къ Князю Вншневекскому и къ Воеводѣ Сендомирскому, 4. Представленъ Королю, 5. Король не даетъ ему помощи, 5. Приготовляется къ походу въ Россію, 5. Число войска, набраннаго имъ въ Польшѣ, 5. Присоединеніе Казаковъ, 6. Покореніе Моравска, 6. Осада Малаго Новагородека, 7. Соевщаніе подѣ онымъ съ Воеводою Сендомирскимъ, 9. Приступъ къ крѣпости, 10. Неудачи и мужество его, 11. Покорность окрестныхъ городовъ, 11. Переговоры съ Басмановымъ 12. Приготовленіе къ битвѣ, 13. Рѣчь Димитрія, 13—15. Побѣда, 15. Удаленіе Поляковъ, 16. Укрѣпляется въ Сѣвскѣ, 17. Вѣсть о приближеніи Борисовой рати, 17. Рѣчь его, 19. Битва Добрынская, 20. Мужество Димитрія, 20. Измѣна Казаковъ и пораженіе его, 21. Укрѣпляется въ Пущивлѣ, 21.

Преданность ему жителей
Сверской Области, 23. Бо-
рисъ посягаетъ на жизнь Ди-
митрія, 24. Замысль трехъ
Монаховъ, 24. Открытіе за-
говора, 25. Хищность Запор-
скаго, 29. Покорность Басма-
нова, 32. Прибытіе въ Тулу,
33. Воспленіе въ Москву, 34.
Свиданіе съ матерью, 34.
Коронованіе, 34. Неудачный
заговоръ Шуйскаго, 35. Вла-
сьевъ отправленъ къ Королю,
36. Обрученіе съ Мариною,
37. Аудіенція Воеводы Сендо-
мирскаго, 38. Пріемъ Марины
и свиданіе съ нею, 47. Аудіен-
ція пословъ Польскихъ и споръ
съ ними о титулѣ Импера-
торскомъ, 47—48. Примире-
ніе съ ними, 51. Намъреніе
воевать съ Татарами, 52.
Бракъ съ Мариною, 52. Об-
рядъ вѣчація, 53. Высоко-
мъріе его, 55. Свадебный пиръ,
56. Новый споръ съ послами
Литовскими, 57. Обѣдъ сва-
дебный, 58. Пышность дво-
ра, 59. Отправленіе пословъ
въ Персію, 59. Возстаніе Мо-
сквы, 60. Бунтъ, 61—62. До-
просъ и смерть Димитрія,
62. Убіеніе приверженцевъ
его, 62—68. Насмѣшки народа
надъ трупомъ его, 69. Развѣ-
ліе праха, 70. Бояре обвиня-
ютъ его въ разныхъ престу-
пленіяхъ, 80. Договоръ его съ
Папою и Королемъ Поль-
скимъ, 91. Отдаетъ Маринѣ
Новгородъ и Псковъ, 93. Мол-
ва о спасеніи его отъ смер-
ти, 96.

Димитрій Царевичъ Углицкій:
свидѣтельство разныхъ лицъ
о смерти его въ Угличѣ: Ми-
хайла Нагаго, Григорія На-
гаго, Василисы Волоховой,
Ирины Ждановой, Мары Са-
мойловой, Андрея Нагаго, По-
номаря Огурца, Субботы
Пропопова, Архимандриша

Еоодориша, Игумпа Савваіи,
Священника Богдана, Ива-
на Муранова, Кирилы Мохо-
викова, Испопниковъ, Тулу-
бьева, Юдина, Геласія, Шуй-
скаго, Царицы матери, Пали-
цына, Бера, Петреля, Марже-
реша, Пасрле, Демъ, 136—176.
Домарацкій—Domarazki благо-
родный Полякъ умерщвляетъ
Москвитянами, 67.

Донъ—Don, 22.
Дульская—Dulska, благородная
Поляка ограблена Москвитя-
нами, 66.

Дульскій—Dulski, привозитъ
Польскимъ посламъ вѣсти
отъ Короля, 104.

Елиогаваль—Heliogabalus, 2.

Жданова Ирина, кормилица Ди-
митрія свидѣльствуетъ о
смерти его, 141.

Жильцы Царевича Димитрія
свидѣльствуютъ о смерти
его, 141.

Запорскій — Saporsky, Полякъ
посланъ на помощь Кромамъ,
28. Хищность его и грабленіе
отъ имени Димитрія, 29.

Иваницкій — Ivanizki Полякъ
представляетъ Димитрія, 24.

Императоръ—Kaysar: намъреніе
Димитрія принять сей ти-
тулъ, 47. Размолвка по сему
случаю съ Польскими посла-
ми, 48.

Іоаннъ Васильевичъ Мучитель
Іоанъ Wasilowiz, 1. Характеръ
его, 2. Титло Великаго, 2.
Дѣши, 2.

Іовъ, Патріархъ Московскій
рѣшаетъ дѣло о смерти Ца-
ревича Димитрія.

Іорданъ — Jordanus ограбленъ
Москвитянами, 65.

Казакъ Донскіе Cosakhen Duin-
ski пристають къ Димитрію,
6. Берутъ Черниговъ, 7.

Казакъ Запорожскіе—Cosaken
Saporofski, пристають къ

- Димитрію, 16. Измѣняющъ въ бѣшвъ Добрынской, 21.
- Казань—Casan, 28.
- Калигула—Caligula, 2.
- Калуга Caluga, гнѣздо мятежниковъ, 104.
- Клешиникъ производимъ въ Угличъ свидѣствіе о смерти Димитрія, 136.
- Константинь Великій, 49.
- Корсакъ Corsak 107.
- Краковъ Cracaw: обрученіе Марины съ Власевымъ, 37.
- Краснотовскій староста—Stargosta Krasnotofsky братъ Воеводы Сендомирскаго, 43.
- Красна—Crasna, 68.
- Кромы—Крому сиюящъ за Димитрія, 23. Осаждены Царскимъ войскомъ, 27. Спасены въ крайности хипросію Запорскаго, 28—29. Басмановъ измѣняетъ Годунова, 32.
- Лефель—Sebastian Loeffel, 71.
- Любомирскій—Lubomirski благодародный Полякъ, 65.
- Львовъ Русскій—Reuszisch Lemburg, городъ Воеводы Сендомирскаго, 4.
- Луковъ—Lukoff, 43.
- Малаговскій—Malagofsky, см. Олесницкій.
- Малый Новогородъ—Klein Novogrodeck, см. Новогородъ.
- Марина—Marina дочь Воеводы Сендомирскаго: обрученіе съ Димитріемъ, 37. Внесеніе въ Москву, 44. Свиданіе съ Димитріемъ, 47. Бракъ ихъ, 52. Принимаетъ поздравленія отъ Двора и Духовенства, 54. Обрядъ вѣнчанія, 55. Угощаетъ пословъ, 60. Опасность ея во время бунта въ Москвѣ, 62. Получаетъ въ удѣлъ Новгородъ и Псковъ, 93.
- Микულიнъ—Mikulin, 47. 53.
- Михайловъ Арпамонъ—Michaeluff, дворецкій, 123.
- Мнишекъ Георгъ—Georg Mieschek, Воевода Сендомирскій принимается Димитріемъ 4. Представляетъ его Королю, 5. Собираетъ воиновъ для него, 5. Сопутствуетъ ему въ Россію, 6. Оставляетъ Димитрія при Новогородѣ, 16. Путешествіе въ Россію, 58. Свиданіе съ Димитріемъ, 38. Рѣчь Воеводы, 40. Мужество его во время бунта въ Москвѣ, 63.
- Мнишекъ Іоаннъ—Ioannes Mieschek, спасенъ въ Москвѣ отъ смерти, 69.
- Мнишекъ Павелъ—Paul Mieschek, Воевода Луковскій, представляется Димитрію, 43. Опасность его въ Москвѣ, 68.
- Мнишекъ Станиславъ Stanislaus Mieschek: мужество его во время Московскаго мятежа, 68.
- Можайскъ Mosaisko, 95.
- Моравскъ—Morawisk покоряетъ Димитрія, 6.
- Мосальскій—Malelski, встрѣчаетъ Марину, 87.
- Москва—Moszcaw: волненіе по смерти Бориса Годунова, 34. Встрѣча Димитрія, 34. Пышность Царскихъ пировъ, 59. Умерщвленіе Димитрія и Поляковъ, 63—69. Безпокойства при Шуйскомъ, 99. Осаждена мятежниками, 101.
- Моховиковъ, свидѣтельствуетъ о смерти Димитрія, 145.
- Мстиславскій Knias Miscislafski, встрѣчаетъ Димитрія въ Туль, 33. Жена его провожаетъ Марину, 52. Осыпаетъ новобрачныхъ, 56. Рѣчь его Польскимъ посламъ, 79—81.
- Мурановъ, свидѣтельствуетъ о смерти Царевича Димитрія въ Угличѣ, 145.
- Нагіе—Михайло, Григорій и Андрей, свидѣтельствуютъ о смерти Царевича Димитрія въ Угличѣ, 136. 137. 141.
- Нагой—Nagi встрѣчаетъ Марину, 87.
- Натанъ—Nathan спутникъ Палерме, привозитъ въ Москву, 27.

- Перошь—Nero**, 1.
- Новогородкъ—Novogrodeck**, осажденъ Димитріемъ, 7. Защита его Басмановымъ, 8. Присутствія и неудачи Димитрія, 8—12. Прибытіе къ Новогородку главнаго войска Борисова, 13. Пораженіе Москвитянь, 15.
- Огаревъ—Bognick Ogarow**, посольство Борисовъ пребуемъ у Сигизмунда выдачи Димитрія, 7. 85.
- Огурецъ**, попомарь свидѣтельствуемъ о смерти Царевича Димитрія въ Угличѣ, 142.
- Олесницкій—Olesnizki**, посольство Сигизмунда споритъ съ Димитріемъ о титулѣ, 48. Смѣлый ошвытъ, 50. Рѣчь его, 51. Дружка Димитрія, 55. Споръ съ Димитріемъ, 57. Обѣдаемъ опдѣльно, 57.
- Оришскій староста—Starosta zue Orscha**, 103.
- Осмольскій—Osmolski**, Полякъ спасаетъ Марину и Фрейлинъ ея отъ насмія, 62. Смерть его, 62.
- Остроокскій староста—Starosta zue Ostroko**, 113.
- Отрепьевъ Гришка—Grisko Uterioff**, и **Отрепиовъ**, 8. 79.
- Отрепьевъ Смирной—Zmiernego Otrepiova**, родственникъ Гришки, посланъ въ Польшу для уличенія Сигизмунда, 79.
- Паерле—Peyerle**, отправляется въ Москву, 72. Опасность его во время возстанія Москвитянь, 73. Переговоры съ Димитріемъ Шуйскимъ, 74. Спасается на дворъ посольскомъ, 75.
- Палицынъ Авраамій**, свидѣтельствуемъ о смерти Царевича Димитрія, 160.
- Патріархъ—Patriarch** присутствуемъ при аудіенціи посольской, 39. Выцаетъ и коронуемъ Димитрія, 54. Пишемъ къ Польскому Королю о Самозванцѣ, 79.
- Пашковъ—Patska**, предводителъ мятежниковъ передается Шуйскому, 102.
- Поляки—Polen** сопутствуютъ Димитрію въ Россію, 5. Осаждаютъ съ нимъ Новогородкъ, 8. Присутствіе къ оному, 9. Неудача, 10. Намѣреніе ихъ оставитъ Димитрія, 11. Мужество ихъ при Новогородкѣ, 15. Оставляютъ Димитрія, 16. Бѣдствіе ихъ въ Москвѣ, 65—64. Число убитыхъ, 69. Отправленіе въ Польшу, 75. Выданы послами Болрамя, 97.
- Помацинъ—Pomazzi**, умерщвленъ Москвитянами, 67.
- Послы Сигизмундовы**: пріездъ въ Москву, 44. Аудіенція, 47. Споръ съ Димитріемъ о титулѣ Императорскомъ, 48. Присутствуютъ при бракосочетаніи Димитрія, 53—54. Споръ съ Димитріемъ, 57. Переговоры ихъ съ Боярами по смерти Димитрія, 77. 79—90. Жалобы ихъ на пеголоу, 94. Пріездъ новыхъ пословъ и переговоры съ Боярами, 108—129. Наглость повара посольскаго, 118. Намѣреніе пословъ силою выѣхать изъ Москвы, 119—123.
- Прилуки—Przyluzki**, разорены Борисомъ, 85.
- Путивль Putifl**, и **Putinel**, столица Сверской области, покоряется Димитрію, 11. Заговоръ прехъ монаховъ противъ него, 24—25.
- Пятигорцы—Pedihorzen** прислаютъ къ Димитрію, 27.
- Раданскій—Radansky**, 113.
- Разстрига—Rostriga**, 74.
- Раковъ**, свидѣтельствуемъ о смерти Димитрія, 150.
- Рогоновскій—Roganovsky**, 98.
- Розень—Rosen**, начальникъ Немецкой дружины Борисовой, передается Димитрію, 30.
- Рыльскъ—Rylsk** покоряется Димитрію, 11. Осаждаетъ Моск-

- вишьянами, 22.
- Савватія, свидѣтельница о смерти Царев. Димитрія, 144.
- Самборъ—Sambor, 4.
- Самойлова, постельница Димитріева свидѣтельница о смерти его въ Угличѣ, 141.
- Сандецій—Sandezi ограбленъ Москвитянами, 69.
- Саницкій—Sanizki, Іезунтъ, 98.
- Саноцкій староста—Starosta Sanoski, сынъ Воеводы Сендомирскаго, 43.
- Сапѣга Левъ—Leo Sapia заключаетъ перемиріе съ Россією, 79.
- Сендомирскій Воевода—Woiwoda, см. Мнишекъ.
- Сибирь—Schibier, мѣсто ссылки Шуйскаго, 35.
- Сигизмундъ—Sigismundus отказываетъ Димитрію въ помощи, 5. Опзываетъ опъ него Поляковъ, 16. Присутствуетъ при обрученіи Марины, 37. Помогаетъ Димитрію, 80.
- Склинскій дворъ—Sklińskytwor, 72.
- Смоленскъ—Smolensko: пребываніе Марины, 38. Пріездъ Пасрса.
- Соколенскій Япъ—Hans Sokolensku, посолье Сигизмунда, 110. Рѣчь его Царю Василю Шуйскому, 114.
- Стадницкіе—Stadnizki, спасены Боярами отъ смерти, 68.
- Стеенбахъ—Steenbach, 98.
- Стрѣльцы—Strelitzen, защищаютъ Димитрія, 61. Оспавляютъ его, 61.
- Суббота Протополовъ, свидѣтельница о смерти Димитрія, 146.
- Сукинъ—Sukin Бояринъ, 127.
- Сѣвскъ—Schifsk покоряется Димитрію, 11. Пребываніе его въ опомъ, 16. Пораженіе Димитрія подъ Сѣвскомъ, 18—21.
- Тарло Павелъ—Paulus Tarlo: опасность его во время мятежа въ Москвѣ, 67.
- Тарло Сигизмундъ—Sigism. Tarlo: бѣдствіе его и жены въ Москвѣ, 66.
- Татары—Tartarn: намѣреніе Димитрія воевать съ ними, 52.
- Татищевъ—Deittischuff, и Даттисхуфъ, ведутъ переговоры съ Липовскими послами, 76. 91.
- Телепневъ—Telerniowiz, 91.
- Тула—Tulla: прибытіе Димитрія и встрѣча его Московскими Боярами, 33. Гвздо мятежниковъ, 104.
- Тулувьевъ, свидѣтельница о смерти Димитрія, 147.
- Троица св.—Swienti Trozei, 111.
- Угличъ—Uglietsch, мѣсто пребываніе Димитрія, 2. Казнь жителей, 14.
- Хмельнская—Chmelizka, благородная Польша, застрѣлена въ компаняхъ Марины, 63.
- Царь—Czar, домогается шишула Королевскаго, 49.
- Цесаревна—Ceraowa, 52.
- Чепчуговъ—Tsheptchukoff, Бояринъ, 118.
- Чепчуговъ, свидѣтельница о смерти Димитрія, 119.
- Черниговъ—Czernioff, покоряется Димитрію, 6.
- Шуйскій Василій Ивановичъ Wasilij и Waschill Ivanowicz Schuiski, подносятъ дары Димитрію, 53. Униженіе его, 55. Начальникъ заговора, 61. Рѣчь его къ Стрѣльцамъ, 61. Восшествіе на престоль, 75. Безпокойства въ Москвѣ, 77. Перенесеніе мощей Св. Димитрія, 77. Война съ мятежниками, 99. Осаждаетъ Тулу, 105. Войско его, 106. Возвращеніе изъ похода и въздъ въ Москву, 111. Путешествіе въ Троицкій монастырь, 111. Пріемъ пословъ Королевскихъ, 112. Гвзвъ на нихъ, 125. Производитъ въ Угличѣ стѣдствіе о смерти Димитрія, 136.

Оправдываетъ и обвиняетъ
въ ней Годунова, 153, 158.
Шуйскій Дмитрий — Dmitri
Schuiski, 55, 56. Спасаетъ
Паерле и спутниковъ его отъ
злости народной, 74.
Федоровичъ — Fedorowitz, пред-
водитель Тульскихъ мятежни-
ковъ, 109.
Феодоритъ, Архимандритъ сви-
дѣтельствуетъ о смерти Ца-
ревича Димитрія, 143.
Феодоръ Іоанновичъ — Fedor Iva-
nowicz, сынъ Іоанна, харак-
теръ его, 2. Поручаетъ Бо-
рису верховную власть, 2. Со-
крушается о смерти Димит-
рія 4, Казнитъ служителей
его, 4. Оправленъ Борисомъ, 4.
Ръшаетъ дѣло о смерти бра-
та своего, 154.

